

СОДЕРЖАНИЕ

- Г. ФАДЕЕВ** — XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота 1
С. РОНИН — Победа ленинской политики завоевания передышки 24

ИСТОРИЯ ПАРТИИ

- Р. МАРКОВА** — Первый съезд РСДРП (40-летию) 33

90 ЛЕТ „МАНИФЕСТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ“

- Б. ВОЛИН** — Величайший манифест марксизма 50
Ф. ЛЕССНЕР — До и после 1848 года 54

ИСТОРИЯ СССР

- А. АРАКЕЛЯН** — Карабах до завоевания российским царизмом 68
Ф. КОВТУН — Восстание Корсунского куреня 79

СРЕДНЯЯ ИСТОРИЯ

- И. ИВАШИН** — Гуситские войны и табориты 87

ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ

- А. ФОХТ** — Изучение произведений классиков марксизма-ленинизма в средней школе 102
С. ХАЗАНОВА — Преподавание истории СССР в 5—7-м классах 113
А. КУЛИНИЧ — О преподавании Конституции СССР в школе 118

БИБЛИОГРАФИЯ

- В. ГОЛИОНКО** — Рецензии на книги: М. И. Губельман „Большевик Лазо; М. И. Губельман „Как японских интервентов выгнали с Дальнего Востока“ 123
С. РЫБНИКОВ — Рецензия на книгу В. И. Лебедева „Документы по истории народов СССР“, „Реформы Петра I“ 126

Адрес редакции: ул. „Правды“, 24, комната 809, тел. Д 3-30-48

Ответственный редактор — **Б. М. Волин**
Ответственный секретарь — **О. С. Вейланд**

Уполномоченный Главлита № Б—10947 Изд. 178 Зак. 281 Тираж 66 000
Материал сдан в набор 2 II 1938 г. Подписан к печати 23 II 1938 г. 4 бум. л. 70 000 печ. зн. в печ. л.

Иллюстрация газеты „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

8-й год издания

№ 2

февраль 1938 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

Г. Фадеев

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

1

23 февраля трудящиеся нашей социалистической родины с величайшей радостью и гордостью отмечают двадцатилетие покрывшей себя неувядаемой славой героической Красной Армии и доблестного Военно-Морского Флота. Руководимые партией большевиков, ее вождями Лениным и Сталиным, рабочие и крестьяне нашей страны двадцать лет назад создали первую в истории человечества армию освобождения трудящихся, армию победившей пролетарской социалистической революции. За двадцать лет Красная Армия вместе со всей нашей страной прошла славный путь борьбы и побед и превратилась в грозную для врагов, могучую и непобедимую силу.

Партия большевиков в самом начале своего возникновения четко поставила перед собой задачу — повести пролетариат на борьбу за власть, на борьбу за уничтожение эксплуататорского строя. Достижение этой задачи партия не мыслила без воору-

женного восстания и создания вооруженных сил пролетариата.

«Революционная армия необходима потому, что только силой могут быть решены великие исторические вопросы, а организация силы в современной борьбе есть военная организация»¹, — писал Ленин в 1905 году.

В борьбе с меньшевиками и другими врагами большевизма товарищ Сталин в 1905 году призывал рабочих и всех трудящихся к вооружению. «Что нужно, — говорил товарищ Сталин, — чтобы действительно победить? Для этого нужны три вещи, хорошо поймите и запомните: первое, что нам нужно, — вооружение, второе — вооружение, третье — еще и еще раз вооружение»².

Под руководством Ленина партия большевиков на III съезде, в мае 1905 года, приняла конкретные решения о

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VII, стр. 383.

² Цит. по Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 61. Партиздат. 1936.

Стычка рабочих-дружинников с царскими войсками. Москва, 1905 год.

С карт. Э. Лиснера.

вооруженном восстании и вооружении рабочих.

Партия развернула широкую деятельность по вооружению рабочих и по созданию повсюду, где были большевистские организации, военных рабочих дружин и вооруженных отрядов.

Наряду с этим она вела самоотверженную работу по разложению царской армии и завоеванию на сторону революции ее солдат.

Созданные партией в 1905 году рабочие вооруженные дружины и отряды и являются зародышем Красной Армии. «Подобно тому, — говорит товарищ Ворошилов, — как политическая форма рабочего государства имеет своим прообразом советы рабочих депутатов 1905 г., наша Рабоче-крестьянская Красная армия своими корнями уходит в боевые рабочие дружины и отряды (тройки и пятерки) первой российской революции»¹.

Особенно широко развернулась работа партии по созданию вооруженных сил пролетариата в период фев-

ральской буржуазно-демократической революции 1917 года и в период перехода от нее к революции социалистической. Ленин и его верный соратник Сталин с исключительной ясностью указали партии и рабочему классу на необходимость вооружения пролетариата и завоевания солдат старой армии на сторону революции, как на одно из главных условий успешной борьбы за диктатуру пролетариата. Все лучшие силы партии работали на заводах, фабриках и в воинских частях по вооружению рабочих, созданию боевых дружин и красногвардейских отрядов. Настойчивой, систематической работой большевики завоевывали на свою сторону все более широкие массы рабочих, солдат и трудящихся крестьян. Под руководством большевистской партии росли и крепились отряды Красной Гвардии и большевистские организации в старой армии.

Самоотверженная, упорная работа партии большевиков привела к тому, что «К моменту Октябрьского переворота пролетариат уже имел свои значительные вооруженные силы в виде отрядов Красной гвардии, не-

¹ К. Е. Ворошилов. Сборник «Статьи и речи», стр. 547. Партиздат. 1937.

скольких распропагандированных старых полков и отдельных частей и кроме того почти всю матросскую массу Балтфлота.

Эти вооруженные силы решили судьбу буржуазии в октябрьские дни»¹.

2

В результате Великой Октябрьской социалистической революции рабочие и беднейшие крестьяне под руководством партии большевиков во главе с Лениным и Сталиным уничтожили навсегда господство капиталистов и помещиков и установили диктатуру пролетариата. Свергнутые капиталисты и помещики вместе со своими лакеями — контрреволюционными партиями меньшевиков и эсеров — организовали антисоветские мятежи. Но Красная Гвардия разгромила эти враждебные выступления и обеспечила триумфальное шествие советской власти, ее распространение по всей России.

Великая Октябрьская социалистическая революция расколола мир на две принципиально противоположные системы: систему умирающего капитализма и систему побеждающего со-

циализма. Молодая Советская республика очутилась в кольце ненавидящих ее, вооруженных с ног до головы империалистических хищников.

С первого же дня своего существования советское правительство России твердо и неуклонно проводило политику мира. На II съезде советов 25 октября 1917 года в числе главных декретов был принят и опубликован декрет о мире. Но партия большевиков отлично понимала, что «...существование Советской республики рядом с империалистскими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов либо одно либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией»².

Существовавшая в это время старая армия не могла быть использована для защиты Советской страны. Эту армию, как и весь старый государственный аппарат, надо было сломать, рас-

¹ К. Е. Ворошилов. Сборник «Статьи и речи», стр. 551.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 122.

Красногвардейцы. Октябрь. 1917 год.

О карт. В. Хвостенко.

22/1 918

на первом съезде
крупным шрифтом

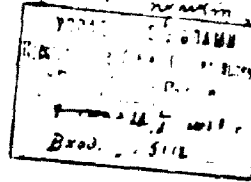
№ 47

Крупный шрифт
всех

ДЕКРЕТЪ

Совета Народных Комиссаров.

• 28 Января 1918 г.
г. Петроградъ.

Старая армия алушила орудиємъ классовою буржуазіи. Съ переходомъ власти къ пролетариату и беднотѣ возникла необходимость созданія новой армии, которая имѣла оплотомъ Советской власти въ настоящемъ, и фундаментомъ для заглавіи революціи всенароднымъ вооруженіемъ и служила поддержкой для грядущей Соціалистической революціи въ Европѣ.

I.

Въ виду этого Советъ Народныхъ Комиссаровъ постановляетъ: организовать новую армию подъ названіемъ "Рабоче-Крестьянская Красная Армія", на слѣдующихъ основаніяхъ:

1/ Рабоче-Крестьянская Красная Армія создается ~~на основе~~ ^{на основе} ~~составляемыхъ изъ рабочихъ и крестьянскихъ батальоновъ~~ ^{изъ рабочихъ и крестьянскихъ батальоновъ} ~~и батальоновъ~~.

Доступъ въ ея ряды открытъ для всехъ гражданъ Россійской Республики не моложе 18 лѣтъ. Въ Красную Армію поступаетъ каждый, кто готовъ отдать свою силу, свою жизнь для защиты завоеванной Октябрьской Революціи, и власти Советовъ. Для вступленія въ ряды Красной Арміи необходимы рекомендація Военныхъ Комитетовъ или Общественныхъ Демократическихъ организацій, стоящихъ на платформѣ Советской власти, партійныхъ или профессиональныхъ организацій или по крайней мѣрѣ двухъ членовъ этихъ организацій. При вступленіи цѣлыми частями требуется круговая порука всехъ и полномочное голосованіе.

II.

1/ Воины Рабоче-Крестьянской Красной Арміи состоятъ на полномъ Государственномъ довольствіи и сверхъ сего получаютъ ~~не~~ ^{до} 50 руб. въ мѣсяцъ.

2/ ~~Возлеженны~~ ^{Возлежены} ~~дѣтя~~ ^{дѣтя}, ~~женщины~~ ^{женщины} и ~~нетрудоспособные~~ ^{нетрудоспособные} члены семей добровольцевъ Красной Арміи, находявшіеся ранѣе на ихъ иждиве-

Декрет Совета народных комиссаров о создании Красной Армии за подписью В. И. Ленина (1-я стр.).

пустить и заменить новой армией. Старая армия распадалась.

Уже в начале 1918 года против молодой, еще не окрепшей Советской республики выступил вооруженный до зубов германский империализм. Ценой величайших усилий, руководимая Лениным и Сталиным, партия в жесточайшей борьбе против предателя и провокатора Троцкого и его подручных, называвших себя для маскировки «левыми коммунистами», — Бухарина, Радека, Пятакова и др., — заключила тягчайший мир с немцами и завоевала передышку. Эту передыш-

ку партия использовала для развертывания социалистического строительства.

Ленин со всей остротой поставил перед пролетарским государством вопрос о создании мощной Красной Армии. 28 января 1918 года Совет народных комиссаров принял ленинский декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Этот декрет определил основные принципы строительства Красной Армии. В основу комплектования ее был положен открыто-классовый принцип: только рабочим, батракам и беднякам было

Обучающая сеть необходимых
ни, подуханта натурою мезиртуру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ,
~~одежду, обувь, хлѣбъ, жиры и др. продукты по вѣстнымъ по-~~
~~требительнымъ нормамъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ — по мѣстнымъ нор-~~
~~мамъ довольствія арміи, въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ население му-~~
является въ пищевыхъ продуктахъ, вслѣдствіе видовъ довольствія
продуктами выдаются металлическія медальи, необходимыя для
хозяйства и мануфактура.
ПРИМѢЧЕНІЕ: Семья солдатъ Красной Арміи пользуется
бесплатной медицинскою санитарною помощью.
Организація Советовъ - Москва

III.

Верховнымъ руководящимъ органомъ Рабоче-Крестьянской
Красной Арміи является Советъ Народныхъ Комиссаровъ. Непосредственное руководство и управление арміей сосредоточено
въ Комисариатѣ по военнымъ дѣламъ съ созданиемъ при немъ
особой Всероссийской Коллегіи.

Председатель Совета Народныхъ Комиссаровъ *В. И. Ленин*

Декрет Совета народных комиссаров о создании
Красной Армии за подписью В. И. Ленина (2-я стр.).

предоставлено почетное право защиты Советской республики. Первоначально Красная Армия комплектовалась на основе добровольного вступления в ее ряды.

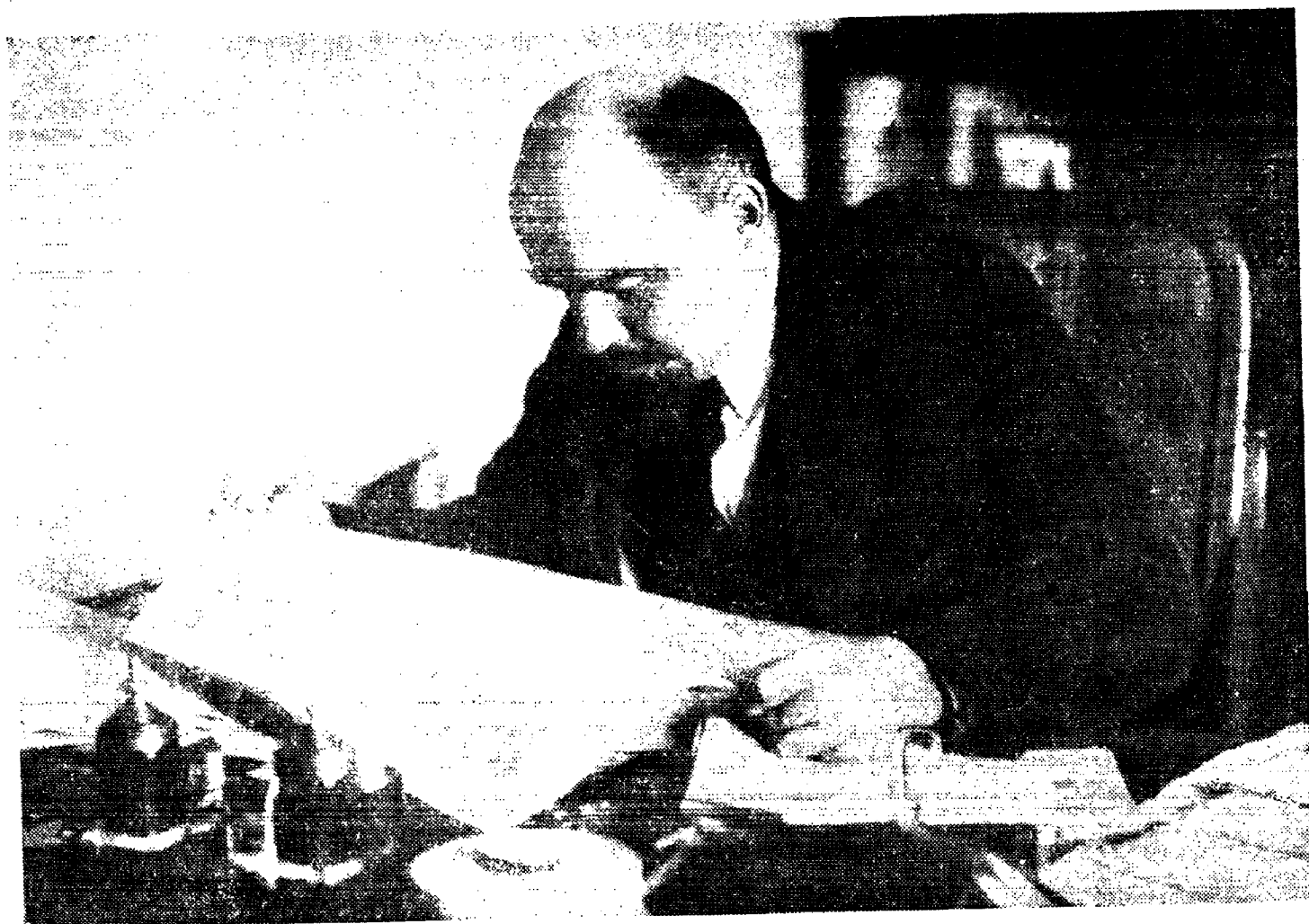
Но передышка, полученная в результате Брестского мира, оказалась непродолжительной. Вскоре капиталистические державы направили свои войска для вооруженного уничтожения советской власти в России. В марте в Мурманске высадились английские войска, в апреле — японские войска во Владивостоке. В мае англо-французские империалисты организовали выступление против советской власти чехословацкого корпуса и ряд контрреволюционных восстаний и террористических актов внутри Советской России, используя для этого контрреволюционные партии меньшевиков и эсеров и засылаемых в Советскую страну шпионов, диверсантов, террористов.

Советская республика вступила в полосу ожесточенной гражданской войны против внутренней и внешней контрреволюции. Страна на несколько лет превратилась в осажденный вооруженный лагерь. Руководимое партией большевиков, советское пра-

вительство приняло все меры к быстрейшему созданию могущественной Красной Армии. В мае 1918 года ВЦИК принял постановление об обязательной военной службе. Были проведены мобилизации, и после этого численность Красной Армии быстро возросла.

В этот период величайшая роль в защите Советской республики и создании регулярной Красной Армии выпала на товарищей Сталина и Ворошилова. Войска немецких империалистов, нарушив Брестский мир, захватили Украину в надежде превратить ее в свою колонию. Они громили советы, революционные организации, расстреливали большевиков и сочувствующих им, убивали и грабили безоружных рабочих и крестьян, забирая у них все, что попадалось на глаза. Немцы передали земли помещикам, фабрики и заводы — капиталистам, а правителем Украины сделали своего ставленника — крупного помещика генерала Скоропадского. Вслед за Украиной немецкие империалисты захватили Дон и Крым и установили там власть контрреволюционных генералов.

Партия большевиков подняла рабо-

В. И. Ленин.

1918 год.

чих и крестьян на борьбу за изгнание немецких захватчиков. «Против иноземного ига, идущего с Запада, Советская Украина подымает освободительную отечественную войну»¹,— говорил товарищ Сталин.

Части Красной Армии и рабочие отряды несмотря на слабость своих сил не сдавали немецким захватчикам территории без боя. Особенно героическую борьбу против немецких захватчиков и их ставленников вели красногвардейские полки и вооруженные отряды Донбасса и Дона под руководством К. Е. Ворошилова.

Полтора месяца отряды тов. Ворошилова отбивались от наступающих немцев и контрреволюционных казачьих банд на Дону. Эти отряды в ожесточенных боях проделали героический 700-километровый поход от Сватова до Царицына. Пятнадцатитысячная группа войск тов. Ворошилова была реорганизована в 10-ю армию, героически оборонявшую Царицын под руководством товарища Сталина.

В июне 1918 года войска немецких империалистов подошли к границам

Донской области. Контрреволюционные казачьи банды при помощи немецких оккупантов попытались захватить Царицын. Оборона Царицына (ныне Сталинград) имела исключительно важное значение для победы революции. Этот город был пунктом, препятствовавшим соединению войск восточной и южной контрреволюции. Он обеспечивал республике доступ к хлебу, нефти, углю и был важнейшим рубежом на пути продвижения контрреволюции с юга на север. На этот важнейший участок фронта партия, по указанию В. И. Ленина, послала товарища Сталина.

В начале июня 1918 года товарищ Сталин прибыл в Царицын. Здесь он сразу вскрыл из рук вон плохую работу партийных, советских, профсоюзных и особенно военных организаций. Командование южным фронтом, имевшее в своем составе ряд предателей—ставленников Иуды-Троцкого,—неспособно было отстоять Царицын. Тогда товарищ Сталин взял в свои руки дело обороны города.

Был создан Революционный военный совет во главе с товарищем Сталиным, в состав которого вошел и тов. Ворошилов. Опираясь на группу старых большевиков и революционных

¹ И. Сталин «Статьи и речи об Украине», стр. 40. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936.

рабочих, товарищ Сталин в кратчайший срок сплотил на защиту Царицына всех партийцев и рабочих, реорганизовал красноармейские части, укрепил штабы и тыл, очистив их от контрреволюционных элементов — ставленников Троцкого. В этот период товарищем Сталиным была заложена основа и будущей славной 1-й Конной армии Буденного.

Кипучая энергия, несокрушимая воля и гений товарища Сталина в кратчайший срок привели к коренному перелому в положении Царицына. Царицын превратился в неприступную большевистскую твердыню. Бойцы фронта прониклись непоколебимой верой в победу. И эта победа была одержана. Разгромленные враги были отброшены далеко к Дону. План соединения восточной и южной контрреволюции провалился вопреки предательским действиям Иуды-Троцкого.

Под руководством партии рабочие и крестьяне Украины отважно боролись против германских захватчиков. В борьбе с ними, а затем с контрреволюцией на Украине крупная роль принадлежала народному герою Украины — Николаю Щорсу, погибшему смертью храбрых осенью 1919 года.

Красная Армия, поддержанная всеми трудящимися, в условиях голода и разрухи, саботажа и контрреволюции внутри страны, плохо вооружен-

ная, разгромила немецких интервентов и выбросила их вон из советской земли.

3

В ноябре 1918 года в Германии совершилась революция. Грабительский Брестский мир был ликвидирован. Но над Российской советской республикой нависла новая величайшая угроза: англо-французские империалисты, добившись победы в мировой войне, получили возможность усилить наступление на Советскую Россию. Уже в ноябре — декабре 1918 года в Крым и Одессу прибыли две эскадры французского военного флота. За ними высадились войска и других капиталистических государств. Империалисты предприняли попытку своими силами, при помощи внутренней контрреволюции, уничтожить советскую власть.

В. И. Ленин в октябре в письме к ВЦИК поставил задачу создания еще более могучей Красной Армии:

«Мы решили иметь армию в 1.000.000 человек к весне, нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем ее иметь. И мы будем ее иметь»¹.

Все силы партии и руководимой ею страны немедленно были направлены на разрешение поставленной Лениным задачи.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 217.

Один из первых отрядов Красной Армии, 1918 год. Центральный музей Красной Армии.

И. В. Сталин.

1918 год.

Не раз грозные тучи смертельной опасности сгущались над Советской республикой, но Красная Армия при беззаветной поддержке всего народа успешно отражала полчища врагов. Вместе с Красной Армией вели героическую борьбу революционные моряки. Они крепили и побеждали потому, что вождем и организатором их побед была партия большевиков, возглавляемая Лениным и Сталиным.

Для сосредоточения вопросов обороны в одном центре и обеспечения четкой работы тыла и фронта в ноябре 1918 года был создан Совет обороны во главе с Лениным. Представителем от ВЦИК в Совет обороны входил товарищ Сталин, который фактически являлся заместителем Ленина.

Ленин был центром, к которому тянулись нити со всех фронтов и из частей Красной Армии и от которого в части Красной Армии, к рабочим и крестьянам всей страны шли указания, призывы, требования, поднимавшие дух и обеспечивавшие победу. Верным соратником и ближайшим помощником Ленина являлся товарищ

Сталин. Он был одним из самых выдающихся организаторов побед гражданской войны в самые напряженные моменты и на самых ответственных участках.

«В период 1918—1920 гг. товарищ Сталин являлся, пожалуй, единственным человеком, которого Центральный комитет бросал с одного боевого фронта на другой, выбирая наиболее опасные, наиболее страшные для революции места. Там, где было относительно спокойно и благополучно, где мы имели успехи, — там не было видно Сталина. Но там, где в силу целого ряда причин трещали красные армии, где контрреволюционные силы, развивая свои успехи, грозили самому существованию советской власти, где смятение и паника могли в любую минуту прерваться в беспомощность, катастрофу, — там появлялся товарищ Сталин. Он не спал ночей, он организовывал, он брал в свои твердые руки руководство, он ломал, был беспощаден и — создавал перелом, оздоравливал обстановку. Сам товарищ Сталин писал об этом в одном из писем в ЦК в 1919 г., говоря, что его «пре-

вращают в специалиста по чистке конюшен военного ведомства»¹.

Когда в конце 1918 года создалось катастрофическое положение на восточном фронте, ЦК партии, по предложению Ленина, посылает туда товарищей Сталина и Дзержинского. Товарищ Сталин не только вскрыл причины поражений и сдачи Перми, но наметил и провел ряд мероприятий, в результате которых «...не только было приостановлено дальнейшее продвижение противника, но в январе 1919 г. восточный фронт перешел в наступление, и на нашем правом фланге был взят Уральск»².

К началу 1919 года Красная Армия одержала ряд важных побед. Солдаты империалистических армий, благодаря самоотверженной работе членов большевистской партии убедившиеся в истинных целях интервенции, начали отказываться воевать против

рабочих и крестьян Советской республики. В апреле произошло восстание матросов на французских кораблях в Одессе. Попытка интервентов своими войсками задушить советскую власть потерпела крах.

Тогда империалисты перешли к усиленной организации сил русской контрреволюции. Они оказали огромную помощь белогвардейским генералам Колчаку, Деникину, Юденичу и др. Весной 1919 года был организован первый поход Антанты. «Поход этот,— писал товарищ Сталин,— был комбинированным, ибо он предполагал совместное нападение Колчака, Деникина, Польши, Юденича и смешанных англо-русских отрядов в Туркестане и в Архангельске, причем центр тяжести похода лежал в районе Колчака»³.

Советская Россия в этот период находилась в тяжелом положении. Она была отрезана от решающих

¹ К. Е. Ворошилов «Сталин и Красная армия», стр. 4. Возмиздат. 1937.

² Там же, стр. 17.

³ Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. II, стр. 279. Партиздат. 1937.

Товарищи Сталин и Ворошилов в окопах под Царицыном.

С карт. Грекова.

М. В. Фрунзе.

хлебных и топливных районов и вела борьбу сразу на шести фронтах. Красная Армия росла и укреплялась, но не являлась еще строго централизованной и достаточно дисциплинированной. Она также не имела необ-

Н. А. Щорс.

ходимого вооружения и снабжения, особенно боеприпасами.

В марте 1919 года состоялся VIII съезд большевистской партии, который принял ряд важнейших решений по вопросам укрепления диктатуры пролетариата, обороны страны и Красной Армии. Величайшее значение для обеспечения успеха в борьбе с контрреволюцией имели решения съезда об установлении и укреплении союза рабочего класса со средним крестьянством и принятая на съезде программа партии.

На съезде очень остро встали вопросы организации военных сил республики. Огромным препятствием на пути создания Красной Армии были пережитки партизанщины, которые защищались «левыми коммунистами», выступавшими против создания строго централизованной и дисциплинированной армии и использования военных специалистов.

Агент империализма Троцкий и его приспешники проводили в Реввоенсовете предательскую, пораженческую линию в вопросах комплектования, организации и руководства Красной Армией и этим срывали ее строительство. Поэтому «большинство военных делегатов, прибывших с многочисленных фронтов, поставили перед съездом партии резко вопрос о руководстве строительством и боевыми операциями Красной армии со стороны РВС и Троцкого...

Военные делегаты почти единодушно сходились на том, что Красная армия того времени была еще не организована как регулярная армия, что работа РВС республики в области организационного творчества идет из рук вон плохо... Было сильное недовольство Троцким за его черствое, враждебное отношение к старым большевикам, находившимся на фронтах и на своем горбу выносившим все тяжести боевой страды. Уже к этому времени Троцкий пытался расстрелять целый ряд ответственных военных коммунистов-фронтвиков, и только вмешательство ЦК и сопротивление, оказанное фронтowymi работниками, предотвратили гибель ряда лиц»¹.

¹ К. Е. Ворошилов «Статьи и речи», стр. 554 — 555.

В. И. Чапаев в бою.

С карт. П. Васильева.

Характеристика состояния Красной Армии и задачи ее укрепления были даны в выступлениях Ленина и Сталина.

«Мы,— говорил товарищ Сталин,— либо создадим настоящую рабоче-крестьянскую, по преимуществу крестьянскую, строго дисциплинированную армию и защитим Республику, либо пропадем»¹.

Ленин и Сталин вскрыли и показали величайший вред для дела пролетариата позиции так называемых «левых коммунистов» и Троцкого. Ленин и Сталин подчеркнули всю важность создания открыто-классовой, политически сознательной, регулярной, строго централизованной и дисциплинированной Красной Армии, готовой в любой момент разгромить врагов. Ленинско-сталинские указания были выражены в принятой съездом программе

партии и в специальном решении по военному вопросу.

Съезд, подчеркнув необходимость неуклонного проведения в жизнь классового принципа комплектования армии, решительно ударил по троцкистским извращениям в комплектовании армии, по попыткам Троцкого и его подручных засорить Красную Армию кулацкими элементами.

Съезд также подтвердил необходимость использования старых военных специалистов при условии тщательного отбора их и обеспечения неослабного контроля над ними. Это решение было направлено против троцкистского передоверия руководства буржуазным специалистам и против «левых коммунистов», отрицавших возможность использования военных специалистов.

В решениях съезда было дано четкое указание об ускорении подготовки командиров из рабочих и крестьян и об укреплении руководства партии

¹ К. Е. Ворошилов «Статьи и речи» стр. 555.

армией путем повышения качества и усиления работы военных комиссаров, улучшения работы партийных организаций и политического воспитания личного состава Красной Армии.

Все эти решения съезда усиливали партийное влияние в армии и наносили удар троцкистской недооценке партийной работы, попытке ослабить руководство партии в армии. Принятые съездом на основе указаний Ленина и Сталина решения по военному вопросу имели исключительное значение в деле укрепления Красной Армии и обеспечения ее побед в гражданской войне.

В обращении к членам партии съезд указал на серьезность положения и призвал к усилению бдительности, энергии и решительности в борьбе против контрреволюции на фронте и в тылу.

В начале апреля в тезисах ЦК партии Ленин в связи с положением на восточном фронте призвал все партийные и профессиональные организации напрячь все силы для разгрома Колчака. В апреле была объявлена общая мобилизация. На призыв ЦК горячо откликнулась вся партия, весь рабочий класс. В результате партийной, комсомольской и профсоюзной мобилизации на восточный фронт было послано около десяти тысяч коммунистов, не-

сколько тысяч комсомольцев и несколько десятков тысяч рабочих. Непосредственное руководство борьбой против Колчака партия возложила на лучших своих сыновей: М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева. Троцкий был фактически отстранен от участия в руководстве восточным фронтом.

Принятые партией меры укрепили части Красной Армии восточного фронта, повысили их боевой дух, и колчаковской контрреволюции был нанесен решительный удар. Огромную роль в разгроме Колчака сыграла 25-я дивизия, во главе которой стоял легендарный народный герой В. И. Чапаев, покрывший себя неувядаемой славой. К осени 1919 года части Колчака были окончательно разгромлены, первый поход Антанты ликвидирован.

В мае на севере выступили войска генерала Юденича и при поддержке белофиннов, эстонцев и англичан одержали сначала ряд побед в схватках с революционными частями Советской республики. Создалась угроза колеблени революции — Петрограду. ЦК партии обратился с воззванием к народу: «На защиту Петрограда!» Для разгрома Юденича был послан товарищ Сталин. В течение нескольких недель товарищ Сталин создал перелом на фронте и обеспечил победу частей Красной Армии.

Коммунистический отряд перед отправкой на защиту Петрограда. 1919 год.
Центральный музей Красной Армии.

План товарища Сталина по разгрому Деникина.

4

В обеспечении победы над контрреволюционными войсками генерала Юденича огромную роль сыграли красные моряки. «...балтийские матросы,— писал товарищ Сталин,— вновь нашли себя, оживив в своих подвигах лучшие традиции русского революционного флота. Без этих условий Петроград не был бы огражден от самых опасных неожиданностей со стороны моря. Наиболее типичным для характеристики возрождения нашего флота является разыгравшийся в июне месяце неравный бой двух наших миноносцев с четырьмя миноносцами и тремя подводными лодками противника, из которого наши миноносцы, благодаря самоотверженности матросов и умелому руководству начальника действующего отряда, вышли победителями, потопив неприятельскую подводную лодку»¹.

¹ К. Е. Ворошилов «Сталин и Красная армия», стр. 103.

После разгрома Красной Армией первого похода Антанты империалисты организовали второе нападение на Советскую республику. «Второй поход Антанты,— писал товарищ Сталин,— был предпринят осенью 1919 года. Поход этот был также комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Деникина, Польши, Юденича (Колчак был сброшен со счета). Центр тяжести похода лежит на этот раз на юге, в районе Деникина»². Второй поход Антанты империалисты хвастливо называли походом 14 государств.

При поддержке империалистов Деникин одержал ряд серьезных побед. Положение Советской республики было чрезвычайно тяжелое, самое тяжелое за все время ее существования.

² Ленин и Сталин. Т. II, стр. 279.

С. М. Киров.

В августе в помощь Деникину выступили белополяки, которые захватили Минск, Житомир и Бердичев. На севере вновь начал наступление Юденич. Вся буржуазия ликовала, предсказывая скорое падение Москвы.

Г. К. Орджоникидзе.

Одной из важнейших причин успехов Деникина была чрезвычайно плохая работа Реввоенсовета республики. Это не раз отмечали Ленин и Сталин. Вот один из ярких примеров ленинской оценки работы РВСР и Троцкого. В разгар наступления Деникина Ленин писал бывшему тогда члену РВСР тов. Гусеву:

«Тов. Гусев! Вникая в письмо Склянского (о положении дел 15. IX) и в итоге по сводкам, я убеждаюсь, что наш РВСР работает плохо.

Успокаивать и успокаивать, это — плохая тактика. Выходит «игра в спокойствие».

А на деле у нас застой — почти развал.

На Сибирском фронте поставили какую-то сволочь Ольдероге и бабу... и «успокоились». Прямо позор! А нас начали бить. Мы сделаем за это ответственным РВСР, если не будут приняты энергичные меры.

Выпускать из рук победу — позор.

С Мамонтовым застой. Видимо, опоздания за опозданием. Опоздали войска, шедшие с севера на Воронеж. Опоздали с перекидкой 21-й дивизии на юг. Опоздали с авто-пулеметами. Опоздали с связью. Один ли главком ездил в Орел или с Вами, дело не сделали. Связи с Селивачевым не установили, надзора за ним не установили, вопреки давнему и прямому требованию ЦК.

В итоге и с Мамонтовым застой, и у Селивачева застой (вместо обещанных ребячьими рисуночками «побед» со дня в день — помните, эти рисуночки вы мне показывали? И я сказал: о противнике забыли!).

Если Селивачев сбежит или его начдивы изменят, виноват будет РВСР, ибо он спал и успокаивал, а дела не делали. Надо лучших, энергичнейших комиссаров послать на юг, а не сонных тетерь.

С формированием тоже опаздываем. Пропускаем осень, а Деникин утроит силы, получит и танки, и проч. и проч. Так нельзя. Надо сонный темп работы переделать в живой.

Ответьте мне (через Л. А. Фотиеву).
Ленин.

Видимо, наш РВСР «командует», не интересуясь или не желая следить за исполнением. Если это общий наш

Приезд товарища Сталина в 1-ю Конную армию. 1919 год.

С карт. Авилова.

грех, то в военном деле это прямо гибель»¹.

Еще в начале июля было опубликовано от имени ЦК партии написанное Лениным письмо «Все на борьбу с Деникиным!» Призыв ЦК вновь нашел живой отклик в партии у всех трудящихся. Проведенные вновь партийная, комсомольская и профсоюзная мобилизации дали Красной Армии около 20 тысяч коммунистов, 10 тысяч комсомольцев и 35 тысяч рабочих. В ряде губерний была проведена поголовная мобилизация комсомольцев на фронт. Именно в это время на дверях многих комсомольских комитетов висело объявление «Комитет закрыт. Все ушли на фронт». В стране мобилизовывались все ресурсы для обеспечения победы на фронте.

И вновь, по предложению Ленина, ЦК партии поручил товарищу Сталину руководство самым ответственным фронтом гражданской войны. Тов. Ворошилов пишет об этом следующее:

«Надо спасать положение. И на южный фронт ЦК посылает в качестве члена РВС товарища Сталина. Теперь

уже нет надобности скрывать, что перед своим назначением товарищ Сталин поставил перед ЦК три главных условия: 1) Троцкий не должен вмешиваться в дела южного фронта и не должен переходить за его разграничительные линии, 2) с южного фронта должен быть немедленно отозван целый ряд работников, которых товарищ Сталин считал непригодными восстановить положение в войсках и 3) на южный фронт должны быть немедленно командированы новые работники по выбору Сталина, которые эту задачу могли выполнить. Эти условия были приняты полностью»².

Товарищ Сталин категорически отверг пораженческий военный план Троцкого и предложил свой план разгрома Деникина. План Сталина был утвержден ЦК партии.

По инициативе и под непосредственным руководством товарища Сталина в ноябре 1919 года была создана 1-я Конная армия во главе с командармом С. М. Буденным и членами Реввоенсовета армии К. Е. Ворошиловым и Е. А. Щаденко.

¹ К. Е. Ворошилов «Статьи и речи», стр. 558.

² К. Е. Ворошилов «Сталин и Красная армия», стр. 22--23. 1937.

Товарищи Ворошилов и Буденный на белопольском фронте. 1920 год.
Центральный музей Красной Армии.

Под руководством товарища Сталина Красная Армия разгромила деникинскую контрреволюцию и ликвидировала второй поход Антанты — поход 14 государств. За самоотверженную работу и величайшие заслуги в обороне республики и разгроме контрреволюции ВЦИК 20 ноября 1919 года наградил товарища Сталина орденом боевого Красного знамени.

5

В результате разгрома Деникина временно была получена передышка. Однако Красная Армия все время оставалась в боевой готовности, так как империалисты готовили третий поход против советских республик силами белопанской Польши. Советское правительство принимало все

возможные меры к тому, чтобы избежать войны с Польшей. Но, получив большую помощь от империалистов и прямое их указание, польские паны в апреле 1920 года все же выступили против Советской России. Вначале они, имея перевес сил, успешно продвигались вперед, захватывая территорию Советской республики, и в начале мая заняли Киев.

Ленин вновь выдвинул задачу подчинения всех сил страны интересам войны против белополяков. Вновь были проведены массовые мобилизации, в результате которых свыше 20 тысяч коммунистов и несколько десятков тысяч комсомольцев влились в ряды Красной Армии.

Для борьбы с белополяками было переброшено несколько дивизий с Со-

ветского Кавказа и других фронтов. На югозападный фронт прибыла легендарная 1-я Конная армия, сделав тысячекилометровый переход с Северного Кавказа. Во главе югозападного фронта был поставлен товарищ Сталин.

Троцкисты, пробравшиеся к руководству на западном фронте, игнорировали ленинские указания, подвергая Красную Армию и Советскую республику величайшей опасности. Они помогали польским империалистам, культивируя тактику огульного наступления, гибельную и вредную политику перенесения на Запад революции на штыках.

Товарищи Ленин и Сталин решительно осудили эту троцкистскую линию. Товарищ Сталин указывал, что линия троцкистов не соответствовала «...ни политике советского правительства, ни состоянию сил противника на фронте»¹.

Огульное наступление на западном фронте несмотря на героизм частей Красной Армии привело к неудаче под Варшавой. Только решительное наступление частей югозападного фронта, руководимых товарищем Сталиным, нанесло сокрушительный удар белополякам. Третий поход Антанты потерпел полный крах, как и оба первых.

Одновременно с борьбой против белополяков партия организовала борьбу с генералом Врангелем. Его войска были огромным препятствием на пути к разгрому Польши, кроме того его усиление создавало прямую угрозу Донбассу и всему югу. В августе 1920 года, по предложению Ленина, ЦК партии вынес решение о выделении врангелевского фронта в самостоятельный фронт и поручил товарищу Сталину разгром нового врага. Товарищ Сталин с большевистской настойчивостью и энергией приступил к организации разгрома Врангеля, но болезнь вынудила его оставить это дело. Командующим врангелевским фронтом был назначен стойкий большевик, гениальный пролетарский полководец М. В. Фрунзе. Под его руководством и были разгромлены последние банды внутренней контрреволюции, поддер-

живаемой правительствами капиталистических государств.

Плохо вооруженные, полураздетые, полуголодные, но сильные верой в правоту своего дела, части Красной Армии при беззаветной поддержке народа разгромили контрреволюцию и отстаивали свободу и независимость нашей родины. Страна получила возможность перейти к мирному строительству.

Красная Армия победила прежде всего потому, что ее создавала и ею руководила большевистская партия во главе со своими вождями товарищами Лениным и Сталиным. Партия обеспечила победу Красной Армии правильной политикой укрепления пролетарского государства, укрепления союза рабочего класса с крестьянством, правильной политикой в национальном вопросе, в строительстве вооруженных сил и в ведении войны. Победу обеспечили героическая, самоотверженная работа коммунистов и организованный партией подъем широких масс трудящихся на защиту завоеваний Октября. Партия обеспечила победу потому, что вела непримиримую борьбу против всех врагов пролетариата, против предателей-троцкистов и всякого рода антиленинских групп. Красная Армия победила также и потому, что международный пролетариат активно выступил на защиту Советской страны.

6

Советские республики получили возможность перейти к мирной работе по восстановлению народного хозяйства, разрушенного до крайности империалистической и гражданской войнами. Переход этот совершался в условиях чрезвычайного истощения страны, контрреволюционных восстаний и выступлений против партии со стороны троцкистов, бухаринцев и других контрреволюционных элементов, стремившихся восстановить капитализм в нашей стране, сделать ее колонией империалистов, а наш народ—рабами капитала.

В Красной Армии к этому времени было 5½ миллиона человек. Советское правительство приступило к демобилизации, учитывая указание Ленина о важности сохранения необходимых вооруженных кадров.

¹ К. Е. Ворошилов «Сталин и Красная армия», стр. 141—142.

Выступление В. И. Ленина перед отправкой частей Красной Армии на польский фронт.
С карт. И. Бродского.

«... война,— говорил В. И. Ленин,— навязанная нам белогвардейцами и империалистами, оказалась ликвидированной... Но, разумеется, мы должны быть на-чеку... мы свою Красную армию во что бы то ни стало должны сохранить во всей боевой готовности и усилить ее боевую способность. Этому, конечно, не помешает освобождение известной части армии и быстрая ее демобилизация. Мы рассчитываем, что громадный опыт, который за время войны приобрела Красная армия и ее руководители, поможет нам улучшить теперь ее качества. И мы добьемся того, что при сокращении армии мы сохраним такое основное ядро ее, которое не будет возлагать непомерной тяжести на республику в смысле содержания, и в то же время при уменьшенном количестве армии мы лучше, чем прежде, обеспечим возможность в случае нужды снова поставить на ноги и мобилизовать еще большую военную силу»¹.

Демобилизация чрезвычайно затянулась. С 1921 по 1923 год Красной Армии еще пришлось ликвидировать организованные империалистами контрре-

волюционные восстания в ряде мест на территории советских республик, а также очистить до конца нашу территорию от солдат империалистов. Последнее было достигнуто Красной Армией изгнанием с советской земли японских империалистов и занятием Владивостока в октябре 1922 года.

Японские интервенты, как и немецкие оккупанты на Украине, грабили Приморье и Приамурье, истязали и расстреливали рабочих и крестьян. Они сожгли в топке паровоза храбрейшего руководителя дальневосточных партизан тов. Лазо и его товарищей. Японские интервенты и поддерживаемые ими белобандиты продержались на Дальнем Востоке до 1922 года, пока части Красной Армии под командованием тов. Блюхера не разгромили и не вышвырнули их с советской земли.

Партия и руководимое ею советское правительство получили возможность вплотную заняться вопросами реорганизации и укрепления Красной Армии в соответствии с новыми условиями и новыми требованиями. В январе 1924 года назначенная ЦК партии комиссия обследовала состояние Красной Армии и признала ее небоеспособной.

Такое состояние Красной Армии объяснялось прежде всего тем, что

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 25—26.

троцкисты игнорировали указания партии и проводили предательскую пораженческую линию в отношении СССР и его вооруженных сил. Троцкий был снят с поста наркомвоенмора.

Руководство Красной Армией советское правительство поручило стойкому ленинцу, верному сыну большевистской партии М. В. Фрунзе, который в январе 1925 года был назначен народным комиссаром по военным делам и председателем Революционного военного совета республики. М. В. Фрунзе по-новому поставил коренные вопросы организации и строительства Красной Армии. С его именем связана военная реформа, проведение которой обновило, влило новую струю в жизнь Красной Армии и укрепило ее боеспособность.

Но преждевременная смерть унесла М. В. Фрунзе. 6 ноября 1925 года на пост руководителя Красной Армии советское правительство выдвинуло верного соратника Ленина и Сталина — К. Е. Ворошилова. Тов. Ворошилов довел до конца начатую М. В. Фрунзе реорганизацию Красной Армии и успешно завершил второй этап ее истории, в течение которого «из армии организационно отсталой Красная армия в 1928 г. превратилась в армию современную, сделавшую для себя все организационно-учебные выводы из опыта последних войн»¹.

¹ К. Е. Ворошилов «Статьи и речи», стр. 565.

Под руководством партии во главе с товарищем Сталиным, в жесточайшей борьбе с классовыми врагами рабочие и крестьяне коренным образом изменили лицо СССР. В СССР в основном построено социалистическое общество. Из отсталой и слабой наша страна превратилась в передовую, могучую социалистическую державу. В результате выполнения сталинских пятилеток создана первоклассная промышленность, оснащенная передовой техникой и способная производить в любом количестве и высокого качества все необходимые орудия и средства вооружения Красной Армии и Флота.

Вместе с изменением лица страны коренным образом изменилось и лицо вооруженных сил СССР — Красной Армии и Военно-Морского Флота, которые прочно опираются на мощь социалистической экономики и являются несокрушимой и непобедимой вооруженной опорой социалистического государства рабочих и крестьян.

«Но у Советского Союза есть не только друзья. У него есть еще враги. Это, во-первых, остатки ликвидированных эксплуататорских классов внутри страны. Это, во-вторых, реакционно-фашистские силы капиталистических стран за пределами Советского Союза. Если внутренние враги малочисленны и бессильны, то поддерживающие их внешние враги представляют серьезную опасность для свободы и независимости нашей ро-

Ликвидация врагелевского фронта.

С карт. Владимирова.

В. К. Блюхер.

дины. Чтобы обезопасить нашу родину от этой опасности, нужно иметь, во-первых, хорошо организованные карательные органы, способные обезвредить шпионов, вредителей, диверсантов и других врагов Советского народа; нужно иметь, во-вторых, хорошо организованную и технически оснащенную Красную Армию, способную охранить советские границы от нападений извне; нужно иметь, наконец, хорошо продуманную и последовательно проводимую политику мира, способную разоблачать захватническую политику воинствующих кругов капиталистических стран.

На протяжении ряда лет Советская Власть сумела добиться того, что наша родина имеет теперь в своем распоряжении, как проверенные карательные органы и хорошо оснащенную Красную Армию, так и последовательно проводимую политику мира в области внешних отношений. Только наличием этих достижений объясняется тот факт, что советский народ вот уже 16 лет избавлен от военных столкновений, пользуется благами мирной жизни и имеет возможность продолжать свой мирный труд.

Эти успехи в области охраны свободы и независимости нашей родины

завоеваны народами СССР под руководством большевистской партии»¹.

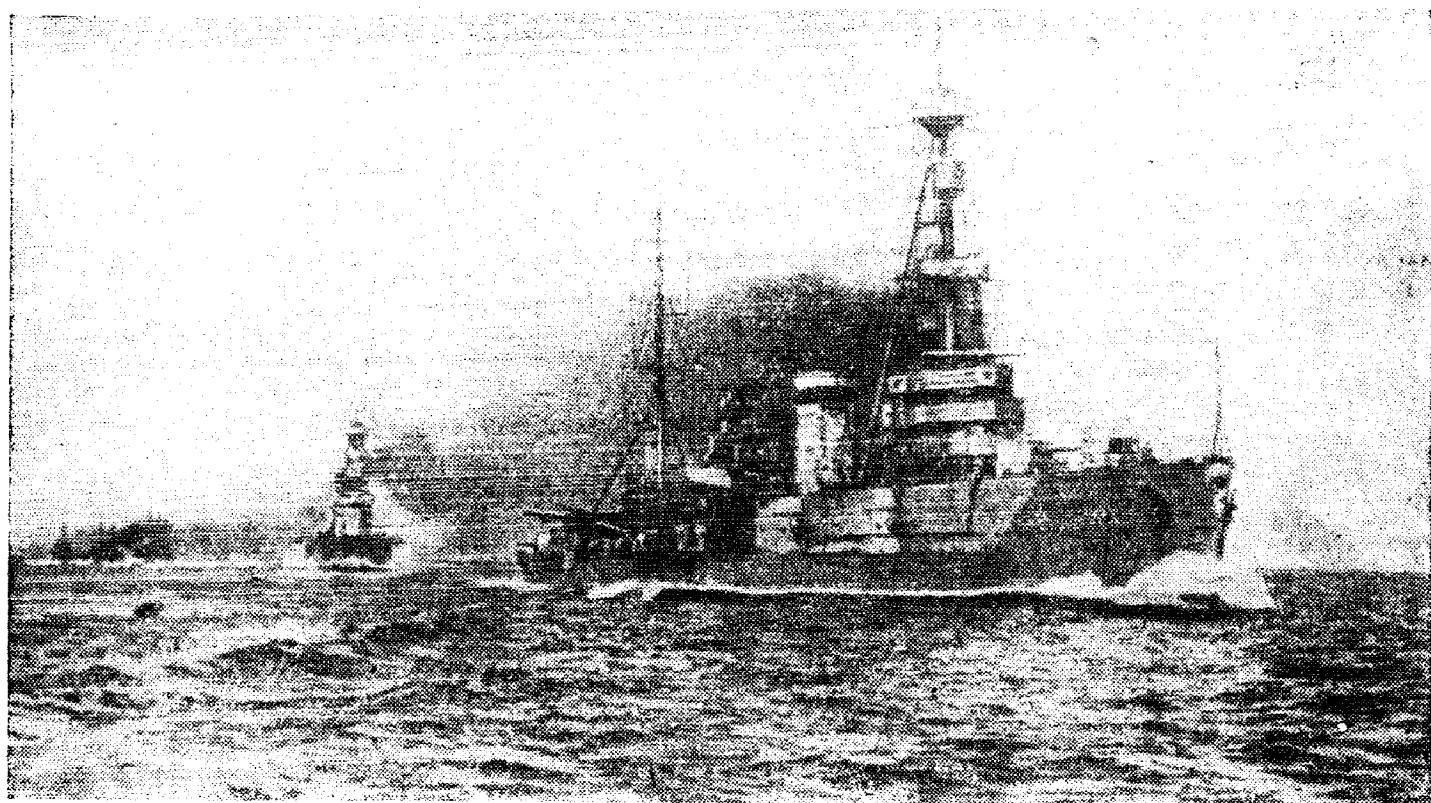
Реакционно-фашистские силы капиталистических стран уже ведут войну в Испании и Китае, они усиленно готовят новую мировую империалистическую войну и контрреволюционную интервенцию против СССР. Поэтому советское правительство, выполняя клятву товарища Сталина об укреплении Красной Армии и Военно-Морского Флота, крепит оборонную мощь страны. В ответ на угрозы фашистских поджигателей войны, опираясь на рост богатства страны социализма, правительство СССР делает все для усовершенствования боевой мощи Красной Армии для того, чтобы обеспечить самостоятельную прочную защиту наших как восточных, так и западных границ.

Красная Армия сильна своей могучей техникой. Успешное выполнение сталинских пятилеток обеспечило Красную Армию первоклассной боевой техникой. Она имеет в достаточном количестве все необходимые технические средства борьбы: лучшие в мире самолеты, замечательные танки, пушки, пулеметы и ручное оружие.

Сталин, партия и руководимое ею советское правительство повседневно заботятся и об укреплении Военно-Морского Флота, который уже сегодня является грозной силой. В связи с ростом его мощи и значения создан Наркомат Военно-Морского Флота. Это гигантски двинет вперед дело создания мощного, соответствующего интересам могучего социалистического государства Военно-Морского и Океанского Флота.

Красная Армия и Флот сильны любовью народа, связью с ним. Военнослужащие наших вооруженных сил составляют одно целое, одну семью с народом нашей страны. Народ нашей социалистической родины любит армию и флот и о них заботится. Единство и нерушимая связь вооруженных сил нашей страны с народом созданы в боях за завоевание, укрепление и социалистическое преобразо-

¹ Обращение Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). «Правда» от 7 декабря 1937 года.

Красный Военно-Морской Флот на маневрах.

вание нашей страны. Это единство закреплено в Сталинской Конституции, записавшей прочно права военнослужащих избирать и быть избранными наравне со всеми гражданами страны. Это единство ярко проявилось при выборах в Верховный Совет СССР, в состав которого от армии и флота выбрано 65 лучших бойцов и командиров, начальников и политработников. Связь наших вооруженных сил с народом сейчас, как никогда, крепка. Это обеспечивает Красной Армии и Флоту крепкий тыл и делает их непобедимыми.

Красная Армия сильна политической сознательностью личного состава, его преданностью социалистической родине, преданностью делу партии Ленина — Сталина. Красная Армия — единственная в мире армия, которая знает, за что она борется, и потому она непобедима.

Красная Армия и Флот имеют командный и начальствующий состав, безгранично преданный социалистической родине, ленинской партии и любимому Сталину.

Красноармейцы, командиры и начальствующий состав Красной Армии восприняли технику с любовью и овладевают ею с большевистским рвением и настойчивостью. Командный и начальствующий состав Красной Армии укрепился, как никогда, очи-

стив свои ряды от гнусных предателей — японо-германских шпионов. Командиры, начальники и политработники Красной Армии с большевистской настойчивостью и упорством выполняют указания товарища Сталина об овладении большевизмом, оттачивают свою политическую зоркость и непримиримость к классовым врагам, умеют разоблачать и уничтожать их.

Победа социализма породила новых людей в нашей стране. В Красной Армии, как и в стране в целом, широкой волной развернулось социалистическое соревнование, ударничество, стахановское движение. За самоотверженную защиту границ социалистической родины, большевистскую работу и учебу тысячи бойцов, командиров, начальников и политработников награждены орденами Союза ССР. В рядах Красной Армии находятся десятки лучших сынов народа — Героев Советского Союза. Их безгранично любят и по ним равняются бойцы, командиры, начальники и политработники.

Политорганы и партийные организации Красной Армии являются верными проводниками линии партии. Они по-большевистски ведут работу в красноармейских массах, сплачивают их вокруг партии и мобилизуют на борьбу за повышение классовой бдительности и непримиримости к врагам народа. В этом парторганизациям по-

Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов на параде. 1937 год.

могает многотысячный комсомольский актив Красной Армии.

Товарищ Сталин в 1929 году посетил Черноморский флот. Покидая крейсер «Червона Украина», товарищ Сталин написал краснофлотцам: «Был на крейсере «Червона Украина», присутствовал на вечере самодеятельности. Общее впечатление—замечательные люди, смелые, культурные товарищи, готовые на все ради общего дела. Приятно иметь дело с такими товарищами. Приятно бороться с врагом в рядах таких бойцов. С такими товарищами можно победить весь мир эксплуататоров и угнетателей. Желаю успеха, друзья из «Червонной Украины» (25/VII-29 г.— Сталин)».

Таковы люди Красной Армии и Флота, таков весь народ нашей социалистической родины!

«Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР»,— так народ страны социализма опреде-

лил в Сталинской Конституции свои обязанности в отношении своей родины. Он готовится вместе с Красной Армией и Военно-Морским Флотом выполнить эти почетные обязанности, активно участвуя в работе Осоавиахима, повышая свою военную подготовку.

В нашей стране мы имеем невиданное и недоступное для капиталистических стран моральное и политическое единство народа, единство героического народа нашей страны со своим любимым вождем — партией большевиков, невиданное сплочение народа нашей страны вокруг великого Сталина. В этом гигантская сила нашей страны, сокрушительная мощь и непобедимость Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Красная Армия и Военно-Морской Флот сильны любовью трудящихся всего мира. Вместе с ростом любви трудящихся всего мира к социалисти-

ческой родине растет, крепнет их любовь к Красной Армии и Флоту, являющимся вооруженными силами мировой революции.

Победа социализма в нашей стране, рост мощи Красной Армии усиливают озлобление и бешенство наших врагов. Реакционно-фашистские круги капиталистических стран, готовя войну против СССР, особенно стремятся насадить в Красной Армии своих агентов, шпионов, диверсантов, используя для этого троцкистско-бухаринских фашистских заговорщиков, шпионов и бандитов. Органы Наркомзнудела, руководимые сталинским наркомом тов. Н. И. Ежовым, раскрыли и уничтожили шпионские гнезда в Красной Армии. Социалистическое государство рабочих и крестьян сурово покарало изменников родины и присяги. Пробравшиеся в ряды Красной Армии японо-германские шпионы хотели поколебать ее мощь, восстановить капитализм в нашей стране, надеть на нее ярмо фашистской кабалы. Это им не удалось и никогда не удастся! Очилив свои ряды от фашистско-шпионской мерзости, Красная Армия и Флот стали еще более сильными.

Вооруженные силы нашей страны являются оплотом мира во всем мире. Политика нашего государства — политика мира.

«Рабоче-крестьянская Красная армия, как и весь Советский Союз, готова всегда жить в мире со всем миром. Но Красная армия также готова каждый миг в порошок стереть врага, дерзнувшего напасть на страну трудящихся. Наша армия существует не для

нападения, но только до момента нападения врага на нашу Родину. Она будет самой нападающей из всех когда-либо нападавших армий, если враг ее понудит к этому»¹.

Японо-германские фашисты готовят контрреволюционную интервенцию против СССР. Красная Армия готова отразить их нападение и разгромить их, как она это делала в годы гражданской войны, как она решительным ударом под руководством героя гражданской войны — маршала Союза ССР товарища Блюхера — разгромила японо-китайских белобандитов в 1929 году.

Красная Армия и Военно-Морской Флот вместе со всем народом нашей социалистической родины всегда готовы по первому зову советского правительства, партии Ленина — Сталина, великого вождя народов товарища Сталина, под руководством любимого первого маршала тов. Ворошилова не только не пустить врага на священные поля социалистической родины, но и разгромить его на территории, с которой он выступит против СССР.

Залогом этого являются правильная политика партии и руководимого ею социалистического государства рабочих и крестьян, могучая сила Красной Армии и Военно-Морского Флота, их кровная, неразрывная связь с народом нашей страны и их сплочение вокруг партии Ленина — Сталина.

¹ К. Е. Ворошилов. Речь на параде и демонстрации на Красной площади 7 ноября 1937 года. «Правда» от 10 ноября 1937 года.

ПОБЕДА ЛЕНИНСКОЙ ПОЛИТИКИ ЗАВОЕВАНИЯ ПЕРЕДЫШКИ*

(К истории брестлитовского мирного договора)

1

Вопрос о революционном выходе Советской России из мировой империалистической войны выдвинулся в качестве одной из первоочередных задач советской власти с первых дней возникновения советского государства. Исстрадавшиеся, вконец измученные четырехлетней мировой войной, трудящиеся массы жаждали скорейшего заключения мира. Перед советской властью стояли задачи исключительно грандиозного, небывалого в истории человечества масштаба — задачи полной ликвидации в нашей стране буржуазно-помещичьего строя и строительства нового, социалистического общества. Необходимо было сосредоточение всех сил для укрепления и развития первого в мире государства диктатуры пролетариата, для подавления ожесточенного сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, для строительства вооруженных сил молодой Советской республики, способных защитить Страну советов от посягательств внешних и внутренних врагов.

Вот почему одним из первых, важнейших актов советского правительства явился декрет о мире, написанный В. И. Лениным и принятый II Всероссийским съездом советов 8 ноября (26 октября) 1917 года.

В этом декрете советская власть предложила всем народам и правительствам воюющих стран немедленно начать переговоры о справедливом, демократическом мире.

* Статья С. Ронина подписана к печати 2/III 1938 г.

«Справедливым или демократическим миром, — указывалось в декрете, — которого жаждет подавляющее большинство истощенных, измученных и истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран, — миром, которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии, — таким миром правительство считает немедленный мир без аннексий (т.-е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций»¹.

Советское правительство заявило о своем твердом и непреклонном решении вести мирные переговоры «...совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 7 ноября (25 октября) 1917 г.»². Все эти тайные договоры советская власть объявила безусловно и немедленно отмененными.

Опубликовав тайные договоры, советская власть разоблачила перед народами всего мира преступные деяния заправил империалистических стран, вскрыла истинные причины мировой войны как войны двух групп империалистических хищников за новый грабительский раздел мира.

Предложение советского правительства о мире и опубликование тайных договоров вызвали громадный переполох и яростное озлобление в стане империалистов. Страны Антанты отказались принять участие во всеобщих переговорах о мире. Антанта надеялась на быстрый крах советской власти и замену ее контрреволюционным правительством, которое явилось бы послушным орудием в руках англо-французских и американских империалистов. Представители союзников демонстративно обратились к контрреволюционному главноверху генералу Духонину с «протестом» против решения советского правительства начать переговоры о всеобщем мире, угрожая прекращением отправки военного снаряжения и продовольствия в

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 13.

² Там же, стр. 14.

Россию. Контрреволюционная духонинская ставка, инспирированная державами Антанты, всячески саботировала директивы Совнаркома о заключении мира. Советской власти пришлось принять решительные меры по ликвидации духонинской ставки.

Австро-германские империалисты, не в меньшей степени чем англо-французские, жаждали гибели советской власти. Однако в отличие от союзников они ответили согласием на предложение советского правительства начать мирные переговоры. Эта несколько странная, на первый взгляд, «миролюбивая» позиция объяснялась тем, что австро-германский империализм, экономические и продовольственные ресурсы которого подходили к концу, лихорадочно искал путей для заключения «почетного» мира с Антантой. Австро-германский империализм рассчитывал нанести решающий удар Антанте путем переброски крупных военных сил с русского, восточного фронта на западный фронт.

Австрийский министр иностранных дел граф Чернин откровенно указывал еще в ноябре 1917 года на эти расчеты австро-германских империалистов.

«Разумеется, — писал он, — русский большевизм представляет европейскую опасность, и будь мы в состоянии привести Россию не только к заключению мира, но и к введению законного порядка, то было бы правильнее вовсе не вступать с этими людьми в переговоры, а просто идти на Петербург и восстановить там порядок, но такой силы у нас нет, а мы нуждаемся для своего спасения в скорейшем мире. Он не мыслим без взятия Парижа, а для этого опять-таки необходимо очистить весь Восточный фронт»¹.

Австро-германские империалисты рассчитывали на то, что после победы над Антантой они смогут заняться ликвидацией советской власти и восстановлением в России «законного порядка», т. е. власти помещиков и капиталистов.

Таковы были основные причины, заставившие германских и австро-венгерских империалистов дать согласие на мирные переговоры.

После того как державы Антанты отказались присоединиться к переговорам о всеобщем перемирии, советское правительство вынуждено было вступить в отдельные переговоры с Германией.

5 декабря (22 ноября) 1917 года было заключено соглашение о приостановлении военных действий на восточном фронте на 10 дней. Вслед за тем — 15 (2) декабря — в Брест-Литовске был подписан договор о продлении перемирия до 14 (1) января 1918 года.

22 (9) декабря 1917 года в Брест-Литовске начались мирные переговоры.

В основу позиции советской делегации на этом первом этапе переговоров легли директивы, сформулированные в «Конспекте программы переговоров о мире» от 10 декабря (27 ноября) 1917 года, написанном совместно Лениным и Сталиным.

В этом «Конспекте» Ленин и Сталин с исчерпывающей ясностью подчеркнули, что главной темой переговоров должно быть заключение мира без аннексий и контрибуций, т. е. на условиях, выдвинутых советским правительством в декрете о мире от 8 октября 1917 года. Эти условия формулировались в ленинско-сталинском «Конспекте» так:

«1) Официальное признание за каждой (недержавной) нацией, входящей в состав данной воюющей страны, права на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; 2) право на самоопределение осуществляется путем референдума всего населения самоопределяющейся области; 3) географические границы самоопределяющейся области устанавливаются демократически избранными представителями этой и смежных областей; 4) «предварительные условия, гарантирующие осуществление права наций на свободное самоопределение,— говорилось, далее, в «Конспекте»,— должны быть: а) вывод войск из пределов самоопределяющейся области; б) водворение в означенную область беженцев, а также выселенных оттуда властью с начала войны жителей этой области; в) создание в данной области временного правления из демократически

¹ О. Чернин «В дни мировой войны», стр. 236. Гиз. 1923.

избранных представителей самоопределяющейся нации... г) создание при временном правлении комиссий договаривающихся сторон с правом взаимного контроля; д) необходимые для проведения пунктов «б» и «в» расходы отнести на счет специального фонда из средств оккупировавшей стороны»¹.

Таковы были ленинско-сталинские принципы, определившие позицию советского правительства в вопросе о мире.

В первые дни переговоров представители Австро-Венгрии и Германии демагогически заявили о своем согласии придерживаться советских условий мира. Глава германской делегации фон Кюльман торжественно провозгласил 25 (12) декабря 1917 года готовность держав Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария) заключить мир без аннексий и контрибуций в том случае, «если бы все причастные к войне державы, без исключения и без оговорок, в определенный срок, обязались точнейшим образом соблюдать общие для всех народов условия»².

Эти демагогические заявления, однако, очень скоро были разоблачены дальнейшей политикой австро-германских империалистов. Как только советская делегация потребовала реальных доказательств готовности вильгельмовской Германии заключить демократический мир — в виде немедленного увода германских войск с территории Литвы, Польши, Курляндии и других оккупированных областей, — германские империалисты полностью раскрыли свои карты, решительно отказавшись от вывода войск. Германский империализм очень быстро перешел к открыто аннексионистской, ультимативной политике по отношению к Советской республике.

В начале января 1918 года руководители крайних милитаристских кругов Германии — Людендорф и Гинденбург — предъявили Вильгельму II «ультиматум», угрожая уйти в отставку в случае неудовлетворения их требований о проведении в Брест-Литовске решительной, аннексионистской

политики. Вильгельм поспешил удовлетворить это требование. Руководство мирными переговорами перешло в руки непосредственного военного командования.

Новый руководитель германской делегации, генерал Гофман, на заседании брестлитовской конференции от 9 января 1918 года (27 декабря 1917 года), открывшем собой второй этап переговоров, лицемерно заявил, что, ввиду отказа Антанты примкнуть к переговорам, державы Четверного союза считают потерявшим силу свое предыдущее согласие на советские условия мира. Гофман откровенно заявил о намерении Австро-Венгрии и Германии аннексировать Польшу, Литву, значительную часть Латвии и Белоруссии, т. е. территорию свыше 150 тысяч квадратных километров. В случае отказа советской делегации от мира на подобных аннексионистских условиях руководящие военные круги германского империализма собирались возобновить военные действия против Советской России в целях ее полного разгрома. Генерал Людендорф в своих воспоминаниях о мировой войне прямо указывает на тот факт, что еще 23 января 1918 года на особом совещании у императора Вильгельма фельдмаршал Гинденбург заявил: «Если русские будут затягивать переговоры, то их надо прервать и возобновить военные действия. Это привело бы к свержению большевистской власти»³.

30 (17) января 1918 года, когда, после перерыва, связанного с работами III всероссийского съезда советов, в третий раз возобновились переговоры в Бресте, советская делегация встретила совершенно откровенную, четко ультимативную позицию представителей держав Четверного союза. Германская делегация отклонила предложение советского правительства признать полномочной при ведении мирных переговоров делегацию Советской Украины. 9 февраля (27 января) 1918 года — буквально на другой день после вступления советских украинских войск в Киев (8 февраля) и фактической ликвидации власти контрреволю-

¹ Ленинский сборник XI, стр. 15—16.

² «Мирные переговоры в Брест-Литовске». Т. I, стр. 9. Изд. НКВД. М. 1920.

³ Людендорф «Мои воспоминания о войне 1914—1918 годов». Т. II, стр. 127. М. 1924.

корпусе жажда мира и неудержимое желание скорее по домам. 44-й корпус... жажда немедленного окончания войны при полном отсутствии дисциплины лишает возможности командный состав и комитеты предотвратить гибель корпуса и остановить повальное бегство солдат в тыл. Никакие приказания и распоряжения не выполняются»¹.

Телеграфное донесение из Минска от 14 января 1918 года гласило: «Хлеба и фуража не поступает... Положение не улучшается. Остановить сепаратную демобилизацию ввиду краха продовольствия не представляется возможным»².

В силу этих условий советской делегации необходимо было подписать мир на любых, даже самых тяжелых условиях. Только таким путем можно было добиться сохранения диктатуры рабочего класса в России и обеспечить возможность дальнейшего укрепления ее мощи, возможность успешного строительства социализма. Решительно высказываясь за заключение сепаратного мира с австро-германским империализмом, Ленин на совещании партработников, делегатов III съезда советов, 21 (8) января 1918 года с исключительной четкостью подчеркнул, что только таким путем можно завоевать передышку, необходимую для закрепления и дальнейшего развития социалистической революции. Необходимо, указывал Ленин, определенный промежуток времени — пусть даже длительностью всего лишь в несколько месяцев, — для того чтобы окончательно сломить ожесточенное сопротивление эксплуататоров и разрешить основные задачи социалистического преобразования России, учитывая засилье мелкобуржуазной стихии и низкий культурный уровень страны.

«Все эти обстоятельства, взятые вместе, — говорил Ленин, — таковы, что из них совершенно определенно вытекает необходимость, для успеха социализма в России, известного промежутка времени, не менее нескольких месяцев, в течение которого со-

циалистическое правительство должно иметь вполне развязанные руки для победы над буржуазией... и для налаживания широкой и глубокой массовой организационной работы»³.

Ленинская стратегия завоевания передышки была основана на точном учете противоречий между двумя группами империалистических хищников — германской и антантовской.

«Заклячая сепаратный мир, — указывал Ленин, — мы в наибольшей, возможной для данного момента степени освобождаемся от обеих враждующих империалистических групп... получая известный период развязанных рук для продолжения и закрепления социалистической революции. Реорганизация России на основе диктатуры пролетариата, на основе национализации банков и крупной промышленности... экономически вполне возможна, при условии обеспечения нескольких месяцев мирной работы. А такая реорганизация делает социализм непобедимым и в России и во всем мире, создавая вместе с тем прочную экономическую базу для могучей рабоче-крестьянской красной армии»⁴.

Исходя из совершенно четкого анализа создавшейся обстановки, Ленин и Сталин дали абсолютно определенные указания относительно той позиции, которую должна занять советская делегация в Бресте перед лицом германского ультиматума: «Мы держимся до ультиматума немцев, после ультиматума мы сдаем» (см. протоколы VII съезда партии, стр. 116. Изд. 1928 года). В телеграмме от 10 февраля 1918 года за совместной подписью Ленина и Сталина советской делегации давалась категорическая директива — немедленно подписать мирный договор.

Однако возглавлявший советскую делегацию предатель Троцкий грубо нарушил ленинско-сталинские директивы и в ответ на германский ультиматум 10 февраля (28 января) 1918 года огласил декларацию о том, что Советская Россия выходит из войны, демобилизует свою армию, но мира не подписывает. Предательская, провокаторская политика Троцкого — «ни войны, ни мира» — поставила на карту самое

¹ «Разложение армии в 1917 году», стр. 175. Центрархив. 1925.

² Там же, стр. 176.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 193 — 194.

⁴ Там же, стр. 198.

Демобилизация старой армии.

С карт. Савицкого.

существование советской власти в России. Эта политика, целью которой было свержение советской власти, имела своим результатом нападение германских империалистов на Советскую Россию.

2

16 февраля 1918 года руководитель германской делегации в Бресте генерал Гофман заявил о прекращении перемирия и о возобновлении с 18 февраля военных действий.

18 февраля немцы перешли в наступление по всему фронту. В тот же день ими был занят Двинск; 20—22 февраля — Полоцк, Орша, Минск, Вольмар, Венден. Под угрозу были поставлены ближайшие подступы к Петрограду. Одновременно, в осуществление договора с Украинской радой, австро-германский империализм приступил к оккупации Украины. Германский империализм открыто объявил целью своего наступления уничтожение большевизма. В официальном немецком воззвании по радио о мотивах наступления 18 февраля указывалось, что «исторической задачей Германии издавна было: установить плотину против сил, угрожающих с Востока... теперешняя большая Россия старается заразить своей болезнью все страны мира. Против этого мы должны бороться».

В результате гнусного предательства Троцкого Советской республике угрожала неминуемая гибель.

Наступление германских империалистов привело к необычайно резкому и крутому перелому в развитии пролетарской революции. «Неделя с 18 (5) по 24 (11) февраля 1918 г., — писал Ленин в статье «Тяжелый, но необходимый урок», — войдет как один из величайших исторических переломов в истории русской — и международной — революции»¹.

Суть этого перелома состояла, как указывал Ленин, в том, что «от сплошного триумфального шествия в октябре, ноябре, декабре на нашем внутреннем фронте, против нашей контрреволюции, против врагов Советской власти нам предстояло перейти к стычке с настоящим международным империализмом в его настоящем враждебном отношении к нам.. Страна мелкокрестьянская в своем составе, дезорганизованная войной, доведенная ею до неслыханного состояния, поставлена в необычайно тяжелое положение: армии нет у нас, а приходится продолжать жить рядом с хищником, который вооружен до зубов...»².

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 290.

² Там же, стр. 318—319.

Этот крутой перелом в международном положении Советской республики вызвал чрезвычайное осложнение и внутреннего положения страны. Вокруг вопроса о подписании брестского мира развернулась ожесточенная классовая борьба. В борьбе против ленинско-сталинской политики подписания брестского мира сложился объединенный блок всех врагов диктатуры рабочего класса, начиная с буржуазно-помещичьей контрреволюции и ее прямой агентуры в лице меньшевиков, правых и «левых» эсеров и кончая троцкистско-бухаринскими провокаторами, развернувшими свою предательскую работу внутри самой нашей партии.

Русская контрреволюция развернула бешеную демагогическую агитацию и подрывную работу против советской власти под лозунгом якобы организации вооруженного сопротивления германскому империализму.

Классовый враг любыми методами стремился спровоцировать войну Советской России с германским империализмом, для того чтобы с помощью немецких штыков свергнуть советскую власть и реставрировать власть помещиков и капиталистов.

Вскрывая истинные мотивы борьбы контрреволюции против заключения брестского мира, Ленин подчеркивал: «Вести войну теперь, значит, объективно поддаваться на провокацию русской буржуазии. Она прекрасно знает, что Россия сейчас беззащитна и будет разгромлена даже ничтожными силами германцев... Буржуазия хочет войны, ибо хочет свержения Советской власти и соглашения с немецкой буржуазией»¹.

В качестве острейшего орудия контрреволюционной борьбы против диктатуры пролетариата буржуазия использовала свою скрытую агентуру внутри самого штаба социалистической революции — коммунистической партии. Этой агентурой явились Троцкий с его группой, Бухарин и его группа так называемых «левых коммунистов» (Пятаков, Радек, Смирнов, Преображенский и др.). Злейшие враги народа, подлейшие из подлых, предатели и провокаторы Троцкий и Бухарин со своей шайкой пытались при

помощи хлестких фраз, а на деле провокаторских лозунгов: «Не мир и не война», «Священная война против всесветной буржуазии» — втиснуть нашу страну в вооруженное столкновение с империалистами, в тот момент, когда у советской власти не было еще Красной Армии. Они надеялись таким путем добиться ликвидации советской власти в нашей стране и восстановления в ней капитализма.

Контрреволюционная политика троцкистов, так называемых «левых коммунистов» и К^о, направленная на срыв мира и гибель советской власти, встретила всемерное одобрение и поддержку со стороны гнусных предателей и капитулянтов Каменева и Зиновьева.

Предатель Каменев в своих выступлениях и писаниях твердил в соответствии с троцкистами и бухаринцами о «неприемлемости» подписания аннексионистского мира, о том, что подписание мира наносит якобы тяжелейший удар революционному движению на Западе. Капитулянт Зиновьев, двурушнически соглашаясь с необходимостью подписания мира, в то же время интенсивно пророчил неминуемую гибель советской власти, заявлял о том, что «миром мы усилим шовинизм в Германии и на некоторое время ослабляем движение везде на Западе»². Зиновьев полностью одобрил предательский акт Троцкого от 10 февраля 1918 года, отметив, что советская делегация нашла «единственный правильный выход» из создавшегося в Бресте положения...

Бухаринцы, троцкисты и К^о развернули острейшую борьбу против ленинско-сталинской политики заключения мира, направленной к сохранению и укреплению диктатуры пролетариата в России.

Когда ЦК партии 18 февраля перед лицом начавшегося наступления немцев принял по инициативе Ленина решение об обращении к германскому правительству с предложением о немедленном заключении мира, троцкисты и «левые коммунисты» резко выступили против этого решения и по-

² Протоколы ЦК РСДРП(б), август 1917 года — февраль 1918 года, стр. 204—205. М. 1929.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 295.

Немецкие оккупанты на улицах Пскова. 1918 год.

Центральный музей Красной Армии.

пытались сорвать его, не останавливаясь ни перед какими методами антипартийной и антисоветской борьбы.

Немцы продолжали наступать и лишь после взятия Пскова 21 февраля прислали новый ультиматум со значительно ухудшенными условиями. К старым условиям еще прибавилось требование увода советских войск из Лифляндии и Эстонии, куда вводится германская полиция, очищения от Красной Армии Украины и Финляндии, полной демобилизации армии и некоторые другие.

23 февраля большинство ЦК одобрило предложение Ленина о заключении мира на этих тяжелых условиях (решение было принято 7 голосами против 5 и 4 воздержавшихся). В ответ на это решение группа «левых коммунистов» во главе со своими лидерами: Бухариным, скатившимся ныне в лагерь злейших врагов трудящихся, Пятаковым — гнусным агентом японо-германского фашизма, расстрелянным в 1937 году по приговору пролетарского суда, — демонстративно заявила о своем уходе с партийных и советских постов.

Троцкий, Бухарин и его банда вместе с «левыми» эсерами организовали заговор против В. И. Ленина как главы советского правительства. Гнусные заговорщики ставили себе целью

свергнуть советскую власть, арестовать и убить В. И. Ленина, И. В. Сталина и Я. М. Свердлова, для того чтобы обезглавить революцию, помочь иностранным империалистам восстановить капитализм в нашей стране.

Для своего контрреволюционного переворота заговорщики пытались использовать один из наиболее критических для советской страны моментов. Однако планы предателей сорвались. Подавляющее большинство партии и трудящихся масс страны сплотилось вокруг ленинско-сталинской политики мира. Ленин в ряде своих, написанных в феврале 1918 года статей («О революционной фразе», «О часотке», «Мир или война», «Тяжелый, но необходимый урок», «Странное и чудовищное», «Серьезный урок и серьезная ответственность» и др.) беспощадно клеймил контрреволюционную подрывную деятельность троцкистов и бухаринцев. Ленин призывал всех сознательных рабочих и трудящихся не поддаваться на громкие «революционные» фразы троцкистов и бухаринцев о «революционной войне»:

«Надо воевать против революционной фразы, приходится воевать, обязательно воевать, чтобы не сказали про нас, когда-нибудь горькой правды:

«революционная фраза о революционной войне погубила революцию»¹. Ленин указывал, что троцкисты и «левые коммунисты» своей подрывной деятельностью способствовали тому, что германский империализм навязал Советской республике мир еще более унижительный, еще более тяжелый чем тот, который можно было заключить до провокационного выступления Троцкого от 10 февраля и вызванного им немецкого наступления. Ленин подчеркивал, что в том, «...что новые условия хуже, тяжелее, унижительнее худых, тяжелых и унижительных брестских условий, в этом виноваты, по отношению к великой российской Советской республике, наши горелые Бухарин, Ломов, Урицкий и К^о... Вам давали брестские условия, а вы отвечали фанфаронством и бахвальством, доводя до худших условий. Это факт. И ответственность за это вы с себя не снимете»².

Обращаясь к трудящимся массам страны, Ленин с предельной четкостью указывал: «Пусть знает всякий: кто против немедленного, хотя и архитяжкого мира, тот губит Советскую власть»³.

Вернейшим соратником Ленина в труднейшей, напряженнейшей обстановке борьбы за мир с врагами партии и Советской страны был товарищ Сталин. С непоколебимой твердостью и решительностью отстаивая ленинские позиции и разоблачая предательское поведение бухаринцев, троцкистов Зиновьева и Каменева, товарищ Сталин на заседании ЦК 24 января 1918 года подчеркивал, что, «принимая лозунг революционной войны, мы играем на руку империализму»⁴.

На всех заседаниях ЦК, посвященных вопросу о мире, товарищ Сталин неизменно поддерживал Ленина, голосовал за ленинскую стратегию завоевания передышки.

На историческом заседании ЦК 18 февраля 1918 года, когда в связи с немецким наступлением над Советской республикой нависла опасность почти неминуемой гибели, товарищ Сталин, высказываясь за немедленное согласие

на германские условия мира, подчеркнул: «Либо передышка, либо гибель революции — другого выхода нет»⁵.

Во всех важнейших вопросах, связанных с борьбой за мир, Ленин всегда опирался на товарища Сталина, всегда запрашивая его мнения, советовался с ним, прежде чем принять то или иное решение. Два величайших гения человечества в эти решающие, критические дни борьбы за мир, как и на всех других этапах истории партии, истории революционного движения трудящихся масс, действовали в теснейшем, неразрывном содружестве. Ленин и Сталин сумели сплотить вокруг себя подавляющее большинство партии и трудящихся масс и отстоять и укрепить диктатуру пролетариата в нашей стране.

3

Ленинско-сталинская политика спасения Советской республики ценой хотя бы и весьма тяжелых условий мира встретила полное одобрение в широких массах рабочих и трудящегося крестьянства. Настроение трудящихся масс страны нашло свое отчетливое проявление в результатах голосования во ВЦИК 23 февраля по вопросу о заключении мира на немецких условиях. Предложенная большевистской фракцией резолюция о заключении мира была принята ВЦИК большинством 116 голосов против 84 «левые» эсеры, правые эсеры, меньшевики и другие мелкобуржуазные группы⁶ и 26 воздержавшихся. Отражая волю трудящихся масс, большинство местных советов в ответ на телеграфный запрос Совнаркома также высказалось за заключение мира.

На основе решения ВЦИК советская делегация подписала 3 марта 1918 года в Брест-Литовске мирный договор с державами Четверного союза.

VII съезд РКП(б) (6—8 марта 1918 года) от имени 300-тысячного коммунистического авангарда трудящихся масс, сплотившегося вокруг Ленина и Сталина, полностью одобрил подписание мира.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 269.

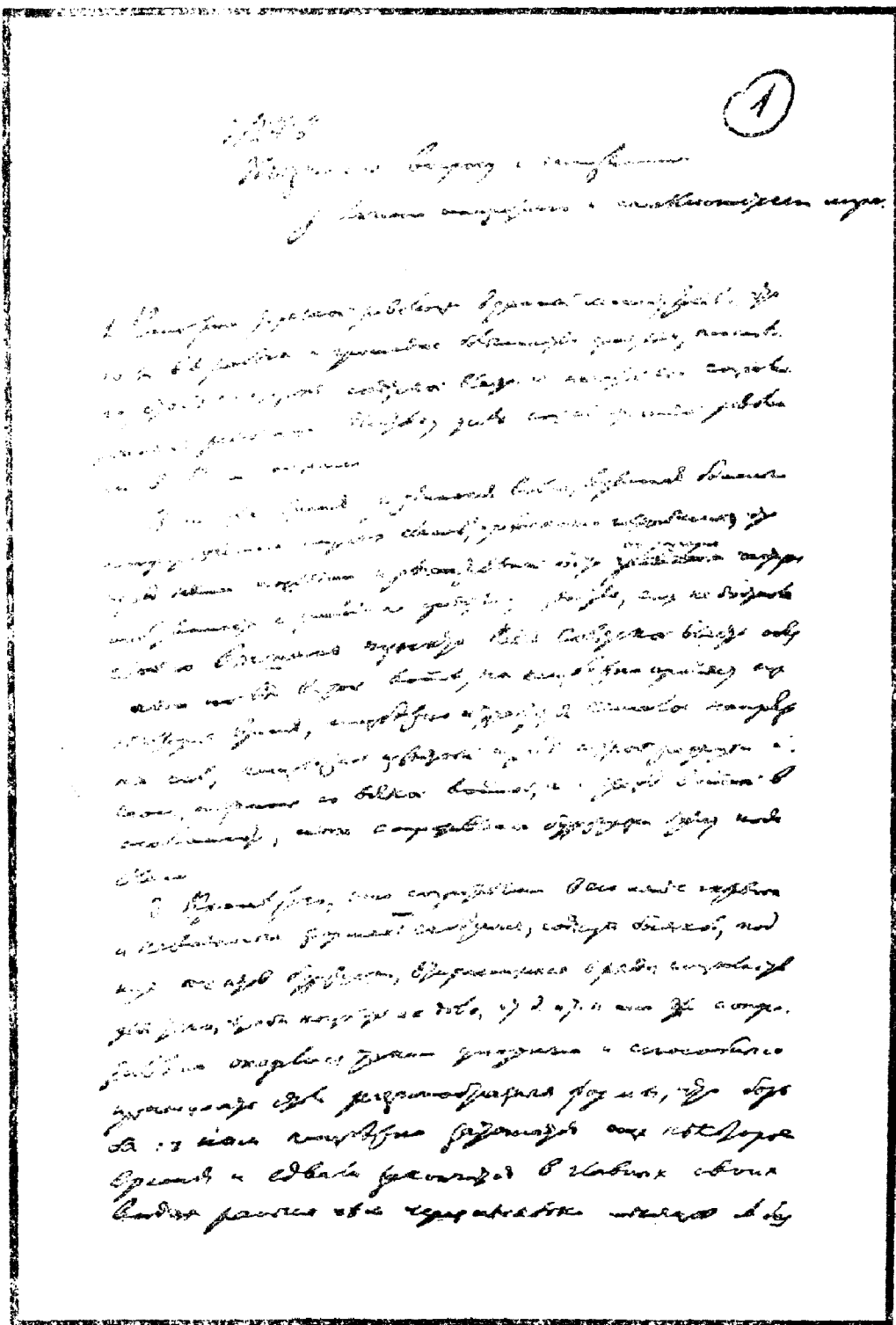
² Там же, стр. 308.

³ Там же, стр. 276.

⁴ Протоколы ЦК РСДРП(б), стр. 204.

⁵ Там же, стр. 249.

⁶ Против резолюции голосовали также Бухарин и Рязанов.

Рукопись В. И. Ленина — «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира». 20 (7) января 1918 года. Музей революции СССР.

С'езд дал энергичный отпор предательским попыткам троцкистов, «левых коммунистов», Каменева, Зиновьева и др. сорвать дело мира, дело спасения диктатуры пролетариата в нашей стране.

В своей резолюции о войне и мире, написанной Лениным, с'езд подчеркнул, что он «признает необходимым утвердить подписанный советской властью тягчайший, унижайший мирный договор с Германией, ввиду неимения нами армии, ввиду крайне болезненного состояния деморализованных фронтовых частей, ввиду необходимости воспользоваться всякой, хотя бы даже малейшей, возможностью передышки перед наступлением империализма

на советскую социалистическую республику».

С'езд, далее, выдвинул в качестве первой и основной задачи партии и советской власти «принятие самых энергичных, беспощадно решительных и драконовских мер для повышения самодисциплины и дисциплины рабочих и крестьян России; для раз'яснения неизбежности исторического приближения России к освободительной, отечественной, социалистической войне, для создания везде и повсюду строжайше связанных и железной единой волей скрепленных организаций масс. Наконец, для систематического всеобщего обучения взрослого населения, без раз-

личия пола, военным знаниям и военным операциям»¹.

Решение съезда выразило подлинную волю и интересы не только коммунистической партии, но и миллионов рабочих и крестьян, всей Советской страны. Это решение вместе с тем принесло горькое разочарование буржуазии и ее агентуре. Решение съезда означало полный крах расчетов контрреволюции на возможность раскола большевистской партии и на победу троцкистско-бухаринских предателей.

Последние свои надежды буржуазия и ее агенты продолжали возлагать на то, что делегаты IV чрезвычайного съезда советов под впечатлением чрезвычайно тяжелых условий мира (оккупация немцами территории Украины, Финляндии, Лифляндии, Эстонии, уступка в пользу Турции Ардагана, Карса, Батума, демобилизация армии, необходимость выплаты Германии миллиардной контрибуции и т. д.) выскажутся против ратификации брестливтовского договора.

IV съезд советов должен был сказать последнее, решающее слово по вопросу о мире и тем самым окончательно определить дальнейшую судьбу Советской республики. Громадное значение съезда в этом отношении было подчеркнуто во вступительной речи председателя ВЦИК тов. Свердлова при открытии съезда (14 марта 1918 года).

«Настоящий съезд, — указывал тов. Свердлов, — открывается Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, как съезд чрезвычайный, чрезвычайные обстоятельства, переживаемые нашей страной, вынудили нас обратиться за окончательным разрешением этого вопроса, — решенного предварительно в ЦИК, вопроса о ратификации мирного договора, к верховному органу нашего советского социалистического отечества — к съезду советов. Такой важный вопрос может быть разрешен только самим съездом советов». (Стенографический отчет IV чрезвычайного съезда советов, стр. 3.)

Роль съезда великолепно учитывал также и антантовский империализм, крайне заинтересованный в разгроме Советской России, в задержке герман-

ских боевых сил на восточном фронте. После того как все стремления союзников удержать Советскую Россию от сепаратного мира с Германией и втравить Страну советов в гибельную для нее войну оказались безуспешными, они в лице президента США — Вильсона — сделали последнюю попытку в этом отношении, обратившись непосредственно к IV съезду советов с предложением помощи в борьбе с Германией.

Обращение президента Вильсона имело своей целью оказать давление на решение съезда по вопросу о ратификации мира с Германией. Однако этой цели обращение не достигло. Съезд не принял предложения Вильсона.

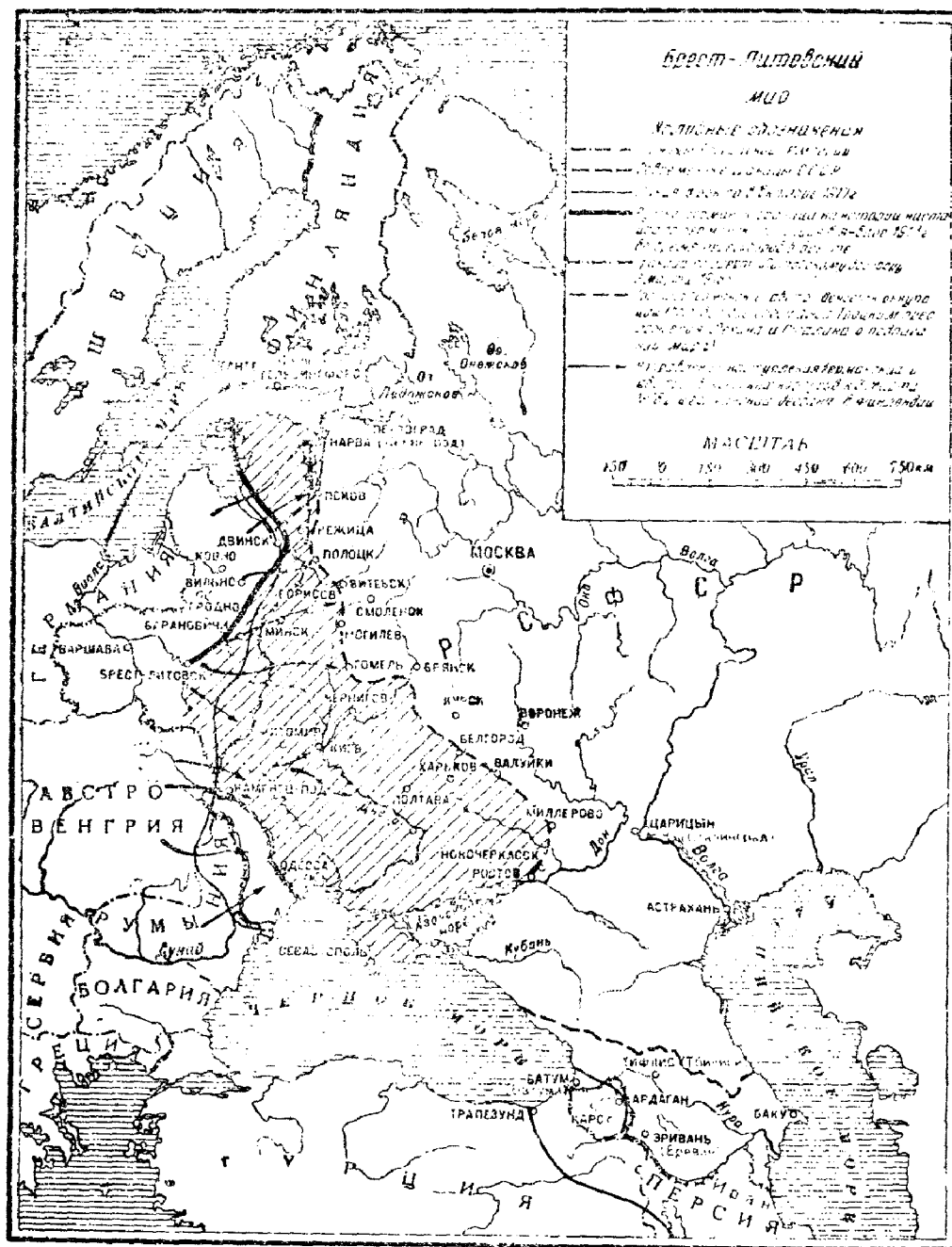
Против ратификации мира на съезде развернулась ожесточенная борьба блока всех мелкобуржуазных партий, начиная с правых эсеров и меньшевиков всех направлений и кончая «левыми» эсерами и максималистами. К этому блоку примкнули троцкисты и так называемые «левые коммунисты».

Ленин в своем докладе о брестском мире, обращаясь к делегатам съезда и в их лице к широким массам рабочих и трудящегося крестьянства, призывал съезд не поддаваться истерическим воплям мелкобуржуазных партий о «революционной войне» против германского империализма. Беспощадно вскрывая классовые корни этих партий, Ленин показывал, что они, эти партии, являются фактически агентурой русской буржуазии, кровно заинтересованной в том, чтобы диктатура пролетариата погибла в неравной борьбе с вооруженным до зубов германским империализмом.

Ленин призывал делегатов съезда трезво учитывать реальную международную и внутреннюю обстановку, настоятельно диктующую необходимость ратификации «похабного мира».

Против этих ленинских положений на съезде яростно выступали подголки буржуазии: Мартов — от меньшевиков, Лихач — от максималистов, Камков и Штейнберг — от «левых» эсеров. Особенную активность развили «левые» эсеры, которые входили в состав советского правительства и оказались весьма подходящим орудием

¹ VII съезд РКП(б). Протоколы, стр. 180. М. и Л. 1928.

Карта брестского мира.

для буржуазной контрреволюции в ее борьбе против диктатуры пролетариата.

Борьба мелкобуржуазных партий против ратификации брестского договора, по существу, являлась борьбой за власть. Лидеры контрреволюционных партий меньшевиков и правых эсеров открыто требовали на съезде, чтобы диктатура пролетариата уступила свое место правительству «революционной демократии», избранному Учредительным собранием.

Насколько тщетны и жалки были эти отчаянные попытки всех буржуазных подголосков сорвать ратификацию брестского мира и тем самым погубить диктатуру пролетариата, весьма ярко показало поименное голосование делегатов съезда 15 марта 1918 года по вопросу о мире. За резолюцию фракции большевиков, написанную

Лениным и предлагавшую немедленную ратификацию брестского договора, было подано 724 голоса против 276, воздержалось от голосования 118 человек (преимущественно троцкисты, «левые коммунисты» и часть «левых» эсеров)¹.

Чрезвычайно показательным моментом явилась также оглашенная на съезде декларация украинского ЦИК, одобрявшая ратификацию мирного договора, несмотря на то что, согласно договору, Украина фактически оккупировалась австро-германскими войсками. Эта декларация выявила непо-

¹ См. «Известия ВЦИК» № 50 от 17 марта 1918 года. По данным же стенографического отчета IV съезда, за ратификацию мира было подано 784 голоса против 261, воздержалось 115, и 84 делегата не присутствовали при голосовании.

колебимую решимость трудящихся масс украинского народа пойти на величайшие жертвы в интересах спасения и укрепления советской власти.

Историческое решение IV чрезвычайного съезда советов ясно показало, что большинство трудящихся страны идет за большевиками, поддерживает диктатуру пролетариата. Потерпевшие на съезде решительное поражение контрреволюционные партии меньшевиков и эсеров поспешили использовать трибуну съезда для того, чтобы в своих декларациях еще раз открыто провозгласить войну против советской власти. Что касается «левых» эсеров, то последние, боясь окончательно потерять свое влияние в массах, заняли двойственную позицию по отношению к советской власти. В своей декларации, оглашенной на съезде после голосования по вопросу о мире, они объявили о своем выходе из Совета народных комиссаров и о сложении с себя всякой ответственности за ратификацию мира. Однако, не желая терять возможности подрывной работы внутри советов, они одновременно заявили, что остаются во ВЦИК и в местных советах. События дальнейших месяцев, когда руководство левоэсеровской партии открыто перешло к прямой контрреволюционной борьбе против диктатуры пролетариата, завершившейся мятежом 6—7 июля 1918 года, чрезвычайно быстро разоблачили всю фальшь и лицемерие революционной фразы «левых» эсеров о «поддержке» советской власти.

Вопрос о ратификации брестского мира занял центральное место в работе IV всероссийского съезда советов. Наряду с этим съезд обсудил также вопрос о перенесении столицы Советской республики из Петрограда в Москву. Наступление германского империализма, занятие им подступов к Петрограду (занятие Пскова, продвижение в Финляндию) означало угрозу захвата Петрограда немцами. Создавшаяся обстановка со всей серьезностью поставила перед советским правительством вопрос о переводе высших правительственных органов в Москву. Поэтому ВЦИК III созыва постановил перевести столицу в Москву, куда 11—12 марта и переехали центральные органы советской власти. IV чрез-

вычайный съезд советов, явившийся первым съездом советов, созданным в Москве, подавляющим большинством голосов утвердил, по предложению большевистской фракции, перенесение столицы.

Съезд завершил свою работу выборами нового, большевистского в своем подавляющем большинстве ВЦИК, что означало дальнейший шаг по пути укрепления высших органов власти пролетарской диктатуры. Таким же шагом вперед в этом отношении явилось сконструирование чисто большевистского по своему составу Совнаркома.

Историческое значение IV всероссийского съезда советов огромно. На нем представители громадного большинства рабочих и трудящегося крестьянства продемонстрировали свою волю и готовность идти под руководством большевистской партии на величайшие жертвы, преодолеть величайшие трудности в целях сохранения и укрепления пролетарской диктатуры. В своей брошюре «Очередные задачи советской власти» Ленин в связи с этим писал, что «...большинство рабочих и крестьян России, как показал бесспорно последний съезд Советов в Москве, заведомо стоит на стороне большевиков»¹.

Ленин видел величайшее значение IV съезда советов в том, что съезд открыл собой новый, важнейший период в развитии пролетарской революции, период, когда благодаря достигнутому миру, «...—несмотря на всю его тягость и всю его непрочность,—Российская советская республика получает возможность на известное время сосредоточить свои силы на важнейшей и труднейшей стороне социалистической революции, именно — на задаче организационной»².

Гениальная ленинская стратегия завоевания передышки блестяще оправдалась в дальнейшем ходе исторических событий.

Полностью оправдались замечательные слова Ленина, обращенные к делегатам IV чрезвычайного съезда советов и в их лице к трудящимся мас-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 441, (Курсив наш.— Авт.).

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 439.

сам всей Советской страны: «Вы сумеете перенести самые тяжелые поражения и самые трудные позиции сохранять и, отступая, выигрывать время. Время работает за нас. Обожравшись, империалисты лопнут»¹.

В ноябре 1918 года, всего через 8 месяцев после того как безоружной Советской стране германскими штыками был навязан аннексионистский мир, германский империализм в результате бурного развития революции в собственной стране и военного разгрома на западном фронте потерпел крушение. Полностью потерял свое значение и брестский договор. 13 ноября 1918 года ВЦИК постановил аннулировать его.

Ленинская стратегия завоевания передышки является выдающимся примером большевистского маневрирования резервами, рассчитанного «...на правильное отступление, когда враг силен, когда отступление неизбежно, когда принять бой, навязываемый противником, заведомо невыгодно... Цель такой стратегии — выиграть время, разложить противника и накопить силы для перехода потом в наступление.

Образцом такой стратегии можно считать заключение брестского мира, давшего партии возможность выиграть время, использовать столкновения в лагере империализма, разложить силы противника, сохранить за собой крестьянство и накопить силы для того, чтобы подготовить наступление на Колчака и Деникина»².

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 409.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 56—57. Партиздат. 1935.

Период борьбы за брестский мир, борьбы за передышку, представляет собой один из наиболее критических моментов в двадцатилетней истории существования первого в мире советского государства. Только гений Ленина—Сталина обеспечил трудящимся массам нашей великой родины преодоление всех препятствий и опасностей на своем пути. Только мудрое вождительство партии Ленина—Сталина обеспечило закрепление диктатуры рабочего класса, позволило советскому народу отстоять свою родину от вооруженного нападения врагов, осуществить победоносное социалистическое строительство.

За 20 лет, прошедших с момента победы Великой Октябрьской социалистической революции, наша родина из страны нищей, отсталой и некультурной, безоружной в военном отношении, превратилась под руководством партии Ленина—Сталина, разгромившей сопротивление эксплуататоров и троцкистско-бухаринской агентуры фашизма, в могучую социалистическую державу. Советский Союз обладает первоклассной, оснащенной по последнему слову техники непобедимой Красной Армией, готовой нанести сокрушительный удар любому фашистскому врагу, который осмелился бы напасть на социалистическое государство рабочих и крестьян. Германские фашисты, мечтающие о «втором Бресте», должны помнить, что Красная Армия будет жестоко громить врага на его же собственной территории, откуда бы он ни пришел.

ОТ РЕДАКЦИИ

Помещая в настоящем номере «Исторического журнала», в разделе «История в школе» (см. стр. 102), статью А. Фохт «Изучение произведений классиков марксизма-ленинизма в средней школе», редакция призывает читателей обменяться на страницах журнала опытом своей работы с учениками старших классов над произведениями Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Редакция обращает внимание читателей на то, что статья А. Фохт освещает лишь первый опыт в этом направлении, несомненно, представляющий большой интерес. Редакция всячески предупреждает читателя от возможных ошибок при изучении произведений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина в школе. Эти ошибки могут выразиться в том, что вместо ознакомления учеников с работами классиков марксизма в целом учителя будут ограничиваться лишь приведением отдельных цитат. Задача преподавателя заключается в том, чтобы постепенно приучить и приохотить учащихся старших классов средней школы к чтению произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина в подлиннике.

Р. Маркова

ПЕРВЫЙ С'ЕЗД РСДРП

(40-летие)

1

Первый с'езд РСДРП, провозгласивший основание Российской социал-демократической рабочей партии, завершает собой целую полосу в истории рабочего революционного движения в России.

В 1901—1902 годах, Ленин подводя итоги годам борьбы за создание марксистской социал-демократической партии в России, делит их на 3 периода.

Первому периоду Ленин отводит около десяти лет (1884—1894): от образования группы «Освобождение труда» до организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Ленин называет этот период своеобразным утробным периодом в развитии нашей партии, периодом «возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии», когда число сторонников марксистского направления в России «измерялось единицами», а «социал-демократия существовала без рабочего движения». Второй период, указывает Ленин, охватывает три—четыре года (1894—1898): от образования петербургского «Союза борьбы» до I с'езда партии. Это «период детства и отрочества» в развитии партии. Социал-демократия этого периода «появляется на свет божий, как общественное движение, как под'ем народных масс, как политическая партия». «С быстротой эпидемии,— пишет Ленин, характеризуя второй период, — распространяется повальное увлечение интелли-

генции борьбой с народничеством и хождением к рабочим, повальное увлечение рабочих стачками. Движение делает громадные успехи. Большинство руководителей—совсем молодые люди...

Благодаря своей молодости, они оказываются неподготовленными к практической работе и поразительно быстро сходят со сцены. Но размах работы у них большей частью был очень широкий... Борьба заставляла учиться, читать нелегальные произведения всяких направлений, заниматься усиленно вопросами легального народничества. Воспитанные на этой борьбе социал-демократы шли в рабочее движение, «ни на минуту» не забывая ни о теории марксизма, озарившей их ярким светом, ни о задаче низвержения самодержавия. Образование партии весной 1898 года было самым рельефным и в то же время последним делом социал-демократов этой полосы»¹.

Третий период готовится еще в 1897 году и окончательно выступает на смену второго периода в 1898 году, главным образом после I с'езда партии. Ленин называет этот период «периодом разброда, распада, шатания».

Положение I с'езда — на грани двух периодов в развитии социал-демократии — в значительной степени определило и характер работ его.

Первый, утробный период социал-демократии и годы ее «детства и отрочества» были годами бурного промышленного развития России и нарастания массового рабочего движения.

Аграрный кризис 80-х годов и промышленный под'ем 90-х годов привели к резкой классовой дифференциации, выдвинув на сцену новую могучую революционную силу — промышленный пролетариат. 90-е годы явились годами непрекращающейся стачечной борьбы на заводах, сопровождающейся студенческими волнениями. Стачечное движение начинает принимать особенно грандиозные размеры в середине 90-х годов. Стачки носят еще экономический характер, но, разрастаясь

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 499.

вширь и вглубь, отчетливо приобретают черты организованного движения. В 1892 году проходит полоса стачек в Донецком бассейне и ряде городов Западного края: в Лодзи, Варшаве, Риге и др. В 1895 году вспыхивает большая стачка на Ярославской мануфактуре, а в 1896—1897 годах — знаменитые петербургские стачки, главным образом в текстильной промышленности. Небывалые по своей организованности, стойкости и выдержанности, петербургские стачки охватывают до 35 тысяч человек. Из Петербурга они перекидываются в другие промышленные центры России и выливаются в мощную волну массового организованного рабочего движения.

Развернувшееся рабочее движение вызывает значительное оживление в социал-демократическом движении. Социал-демократические кружки, существовавшие к началу 90-х годов уже во всех крупных городах России—Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Екатеринославе, Иваново-Вознесенске, Казани и в других городах,— начинают быстро расти, охватывая социал-демократической пропагандой все новые слои рабочих.

Широкое распространение марксизма и быстрый рост социал-демократических кружков сопровождаются крупными теоретическими боями марксизма с народничеством. Народничество, несостоятельность мелкобуржуазной утопии которого все больше выступает перед лицом развивающегося в России капитализма, все еще пытается удержать свои прежние позиции и отбить успешное наступление марксизма. В решительных схватках с народничеством Ленин подвергает беспощадной критике его реакционные положения, разоблачает его мелкобуржуазную природу. Первый большой бой злейшему врагу марксизма — народничеству — Ленин дает в своей гениальной работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Он наносит в ней смертельный удар народнической теории.

Одновременно с борьбой против народничества, против мелкобуржуазного, реакционного утопизма Ленин ведет борьбу и за отмежевание пролетарского социализма от буржуазного

В. И. Ленин. 1892 год.

течения, прикрывавшегося марксизмом, — от так называемого легального марксизма (Струве, Туган-Барановский и др.). Ленин дает резкий отпор попыткам «легальных марксистов» извратить революционный марксизм; он разоблачает буржуазную сущность апологетов капитализма, маскировавших свои буржуазные взгляды «революционными» словами, прикрашивавших капитализм и призывавших пролетариат «пойти на выучку» к нему.

Борьба Ленина и его соратников с народничеством и «легальным марксизмом» способствует отмежеванию пролетарского социализма от буржуазных течений, стремившихся подчинить своему влиянию растущее рабочее движение, способствует упрочению и распространению теории и программы революционной социал-демократии.

От узкой, замкнутой пропаганды социал-демократические кружки переходят к новым методам борьбы — к агитации среди рабочих масс. Могучим агитационным средством становятся социал-демократические прокламации, которые воздействуют на самые широкие массы неорганизованных ра-

бочих. Новые приемы массовой агитации получают теперь всеобщее признание и скоро везде входят в практику социал-демократической работы. Социал-демократические кружки под влиянием необходимости единства действия в связи с переходом к новым формам революционной борьбы начинают объединяться, и к половине 90-х годов в ряде городов России создаются крупные для того времени социал-демократические организации—«Союзы борьбы за освобождение рабочего класса». В 1895 году по инициативе и под руководством Ленина создается «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» в Петербурге. «Союз» с первых же дней принимает активное участие в руководстве стачечной борьбой пролетариата, выпуская за время забастовок текстильщиков до 25 тысяч экземпляров разных прокламаций. Петербургский «Союз борьбы» охватывает руководством борьбу пролетариата против капиталистов, против самодержавия и в течение короткого времени становится фактическим руководящим центром складывающейся российской социал-демократии.

Петербургский «Союз» дает толчок к объединению отдельных социал-демократических кружков в других городах России. Вскоре по примеру его образуется «Иваново-вознесенский рабочий союз». В 1896 году в Москве социал-демократические группы объединяются в «Московский рабочий союз», который несмотря на ряд крупных провалов в скором времени насчитывает уже до тысячи рабочих. В 1897 году социал-демократические союзы возникают в крупных промышленных центрах Юга: в марте 1897 года создается «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» в Киеве, в декабре 1897 года организуется екатеринославский «Союз борьбы», положивший там по примеру Петербурга начало широкому применению агитации. Ведущая роль в создании екатеринославского «Союза борьбы» принадлежит одному из участников петербургского «Союза борьбы», сосланному в Екатеринослав ученику Ленина — рабочему Бабушкину. В 1897—1898 годах социал-демократические организации возникают в Харькове, Одессе, Ростове на Дону,

Нижем Новгороде, Самаре, Воронеже, в Закавказье и других местах.

Крупнейшую роль в Закавказье играет тифлисская социал-демократическая организация. В 1898 году в тифлисской марксистской группе «Месаме-даси» начинает свою работу И. В. Сталин. При его деятельном участии внутри этой группы, большинство которой стоит на позиции легального марксизма, зарождается и оформляется революционно-марксистская группа: Сталин, Кецховели, Цулукидзе. В борьбе с оппортунистическим большинством «Месаме-даси» революционное меньшинство добивается перехода тифлисской социал-демократической организации от пропаганды к массовой агитации и политической борьбе против самодержавия. В непримиримой и решительной борьбе против грузинского легального марксизма, против оппортунистического большинства «Месаме-даси», это меньшинство под руководством Сталина вырастает в ленинско-искровскую, большевистскую организацию Закавказья.

Тесно связываясь с рабочими, социал-демократические организации ведут широкую агитацию и через передовых рабочих принимают участие в руководстве стачечной борьбой. «Низшие слои рабочих, — пишет Ленин, характеризуя состояние рабочего движения 90-х годов, — ...не сознавали политического характера движения. Но, тем не менее, все знают, ... что рабочее движение 90-х годов получило широкое политическое значение. Произошло это оттого, что характер движению придали, как и везде, как и всегда, передовые рабочие, за которыми рабочая масса шла потому, что они доказали ей свою готовность и свое умение служить рабочему делу, что они сумели приобрести ее полное доверие. А эти передовые рабочие были соц.-демократами»¹.

2

Рост и укрепление социал-демократических организаций в крупнейших промышленных центрах России, широкий размах их работы остро выдвигают вопрос о наиболее рациональной, единой форме практической социал-

¹ В. И. Ленин, Соч. Т. II, стр. 536.

И. В. Сталин и его соратники.

С карт. Вепхвадзе. Выставка тбилисских художников.

демократической деятельности, об общей программе и тактике действующих пока вразброд организаций. Появляется настойчивая необходимость объединения всех социал-демократических организаций в одну партию.

Мысль о необходимости создания социал-демократической рабочей партии впервые выдвигается Лениным еще в 1894 году в его работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»

В этой замечательной работе, явившейся первым образцом исторической борьбы за четкую генеральную линию революционного марксизма, наряду с блестящей, неотразимой критикой народнической идеологии впервые излагались основы революционного марксизма и определялись конечные и ближайшие задачи русского пролетариата. Отчетливо формулируя идею гегемонии пролетариата, брошюра развертывала план борьбы рабочего класса за коммунизм, за победу пролетарской революции.

Намечая задачи русской социал-демократии и пути их осуществления, Ленин одновременно выдвигал в брошюре и задачу необходимости создания рабочей партии. «Эти социалисты, — писал Ленин, критикуя народников, ведущих агитацию в рабочих

массах, — ставят свою теорию в противоречие с практикой и делают крайне серьезную ошибку, отвлекая рабочих от их прямой задачи — организации социалистической рабочей партии»¹.

Учитывая невозможность легального существования партии в условиях полицейского режима, Ленин там же определял и форму организации партии, «наиболее подходящую для наших условий». Партия, эта «самостоятельная организация рабочих», должна была быть, с точки зрения Ленина, строго конспиративной и в то же время способной обеспечить широкую связь организации с рабочими массами.

Эту, с исключительной силой сформулированную задачу создания единой социал-демократической рабочей партии Ленин начинает одновременно осуществлять и практически, перестраивая существовавший в Петербурге пропагандистский кружок социал-демократов-«стариков» в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

Созданный Лениным на строго централистических основах, объединенный революционной, марксистской программой с ярко выраженной рево-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 189.

люционной деятельностью, «Союз» явился первой революционно-марксистской организацией, зачатком революционной партии нового типа.

Сколачивая и тщательно подбирая лучшие революционные силы вокруг «Союза борьбы», Ленин не ограничивается только работой в Петербурге: он ставит конкретную задачу создания всероссийской организации. С этой целью Лениным и руководимым им «Союзом» устанавливаются широкие связи с социал-демократическими организациями других городов. Известны связи «Союза» с Москвой, Вильно, Киевом, Нижним Новгородом, Самарой, Саратовом, Орехово-Зуевым, Ярославлем, Орлом, Тверью, Владимиром, Иваново-Вознесенском, Минском.

Весной 1895 года для знакомства с социал-демократическим и рабочим движением Запада и установления постоянной связи с заграничной группой «Освобождение труда» Ленин от имени «Союза» едет за границу и устанавливает связи с Плехановым и Аксельродом. Результатом поездки является решение, принятое по предложению Ленина, об издании под редакцией группы популярного периодического сборника — журнала «Работник». На себя и на русские организации Ленин берет при этом обязательство — финансировать сборник и снабжать его статьями и материалами по рабочему вопросу. Вернувшись в Россию, Ленин объезжает ряд промышленных рабочих центров (Москва, Вильно, Орехово-Зуево) и устанавливает там связи с революционерами.

В 1895 году по инициативе и под руководством Ленина «Союз» предпринимает издание социал-демократической газеты «Рабочее дело», которая должна была, по мысли Ленина, явиться и органом будущей единой партии. Попытка издания газеты, однако, не удается. Газета подвергается полицейскому разгрому в самый момент ее возникновения. Готовый к печати первый номер газеты, состоящий из трех статей Ленина и серии корреспонденций о стачках в Петербурге, Ярославле и других городах, захватывается полицией в ночь с 8 на 9 января 1895 года при аресте главнейших руководителей «Союза» во главе с Лениным.

Написанная Лениным передовая статья первого номера до сих пор не найдена. По словам Мартова, она носила программный характер и разъясняла «необходимость образования самостоятельной рабочей партии и борьбы за политическую свободу, как средство к достижению социализма».

Не увидевшая света газета «Рабочее дело» явилась первой революционно-марксистской газетой на русской почве и представляла собой, по определению Ленина, «...газету не узко-местного, тем более не «экономического» характера, стремившуюся соединить стачечную борьбу с революционным движением против самодержавия и привлечь к поддержке социал-демократии всех угнетенных политикой реакционного мракобесия. И никто, — писал Ленин, — хоть сколько-нибудь знакомый с состоянием движения в то время, не усомнится, что подобная газета встретила бы полное сочувствие и рабочих столицы и революционной интеллигенции и получила бы самое широкое распространение»¹.

Арест Ленина в декабре 1895 года отрывает его на некоторое время от непосредственного руководства борьбой за объединение социал-демократии в одну партию. Однако даже из тюрьмы Ленин продолжает руководить работой «Союза» по сплочению социал-демократии. В конце 1895 года Ленин составляет для питерского «Союза борьбы» и передает на волю «Проект программы» с объяснительной запиской к нему, сыгравшей в истории партии исключительно большую роль. Формулируя основные теоретические положения программы социал-демократии, «Проект» ставит в качестве основной задачи перед русским пролетариатом задачу борьбы против царского самодержавия и завоевания политической свободы. «Проект» подчеркивает необходимость для пролетариата союза с революционным крестьянством и выдвигает ряд конкретных требований, направленных против остатков крепостничества. В конце 1897 года, уже в ссылке, Ленин пишет исключительную по глубине и силе мысли программную работу «Задачи русских со-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 385 — 386.

циал-демократов». Работа эта с гениальной прозорливостью намечает задачи, стоящие перед российской социал-демократией, и решительно призывает к объединению разрозненных и разбросанных кружков и «Союзов борьбы» в единую социал-демократическую партию.

Ленинская линия на организацию социал-демократической партии и созыв партийного съезда находят со стороны оставшихся на воле членов петербургского «Союза борьбы» попытки практического осуществления. В июле 1896 года по вопросу о созыве съезда от имени «Союза» едет на юг Н. К. Крупская. На совещании в Полтаве с представителями киевской социал-демократической организации Н. К. Крупская договаривается о созыве съезда партии и издании партийного нелегального органа¹.

Аресты и ссылка в Сибирь крупнейших руководителей «Союза» во главе с Лениным (Ленин, Кржижановский, Старков, Ванеев, Малченко, Запорожец, Шелгунов и др.), ряд следовавших потом дополнительных разгромов «Союза» и усиление после арестов оппортунистического крыла среди членов «Союза» не дают возможности Петербургу практически провести в жизнь идею созыва съезда. Но лозунг к созыву съезда был дан. И опыт, проделанный петербургской организацией, явился блестящим примером для других социал-демократических организаций и доказательством возможности создания всероссийского объединения.

К мысли о созыве съезда и создании партии приходит после Питера ряд других социал-демократических организаций. Вопрос о связи с другими социал-демократическими организациями ставится в 1894—1895 годах в «Московском рабочем союзе».

Однако слабость московской социал-демократической организации и разгром ее в 1895—1896 годах помешали и москвичам осуществить мысль о созыве съезда.

Вопрос об объединении социал-демократических групп в одну партию ставится и в 1897 году на Цюрихском совещании представителей петербург-

ской, виленской, киевской социал-демократических организаций и заграничного «Союза русских социал-демократов».

Практическое разрешение вопроса подготовки и созыва съезда берет на себя уцелевшая от полицейского разгрома, с хорошим конспиративным аппаратом, киевская социал-демократическая организация. Попытку созыва съезда киевская социал-демократическая организация «Рабочее дело» делает еще в марте 1897 года. С этой целью инициаторы ее, обехав ряд организаций, приглашают в Киев представителей Петербурга, Москвы, Иваново-Вознесенска и Вильно. Попытка кончается неудачей: на съезд являются только представители Петербурга и Москвы. Московский делегат при этом своей «подозрительной юностью» производит на киевлян неблагоприятное впечатление и отправляется ими обратно. Оставшиеся представители: Петербурга, группы польских социал-демократов и киевской социал-демократической группы «Рабочее дело» — устраивают 30—31 (17—18) марта предсъездовскую конференцию. На этой конференции разрабатывается план созыва съезда и намечается ряд вопросов, подлежащих обсуждению съезда. Конференция решает организовать в Киеве общерусскую газету, созвать съезд, поручив практическую работу по подготовке его особо выделенной группе «Рабочей газеты» (по имени предполагаемого органа). Эта же конференция выносит постановление о переименовании всех русских социал-демократических организаций, по примеру петербургской, в «Союзы борьбы за освобождение рабочего класса».

После конференции, в течение всего 1897 года, киевляне ведут усиленную подготовку к созыву съезда. Выделенной на конференции особой группе для подготовки съезда (Эйдельман, Вигдорчик, Тучапский и др.) удается поставить издание газеты, проектируемой киевлянами в качестве общерусского социал-демократического органа. В августе 1897 года выходит первый и в декабре (помечен ноябрем)

¹ «Творчество» № 7—10 за 1920 год.

1897 года — второй номер «Рабочей газеты». Оба номера газеты энергично пропагандируют идею создания партии. Газета не носит, однако, ярко выраженного политического характера: предназначенная для «серого» читателя (выражение Б. Эйдельмана), она приспособлена к уровню отсталых рабочих масс и не соответствует общему под'ему и характеру рабочего движения. Второй номер газеты (по сравнению с первым) носит более четкий политический характер. Передовая статья «Ближайшие задачи русского рабочего движения» подчеркивает необходимость создания русской рабочей партии и выдвигает «основной целью борьбу за социализм, а ближайшей задачей—свержение самодержавия и завоевание политической свободы».

В конце лета 1897 года киевская социал-демократическая организация через одного из своих членов, П. Тучапского, пытается завязать связи с группой «Освобождение труда». Группа выражает сочувствие намерениям киевлян, дает сравнительно одобрительный отзыв о «Рабочей газете» и обещает свое сотрудничество в газете. Вскоре же Плеханов присылает «Письмо в «Рабочую газету»¹, и Аксельрод — часть своей брошюры «К вопросу о задачах и тактике русских социал-демократов»².

В процессе подготовки с'езда киевляне об'езжают ряд социал-демократических организаций, вырабатывают и

¹ Письмо Плеханова, написанное, между прочим, вскоре после выхода первого номера «Рабочей газеты», содержало упрек русским социал-демократам в игнорировании политической борьбы. «Если я не ошибаюсь,— писал Плеханов,— в настоящее время наши русские товарищи не всегда помнят ту чрезвычайно важную мысль Маркса, что всякая классовая борьба есть борьба политическая». Плеханов выражал уверенность, что «Киевская газета», посвященная обсуждению общерусских интересов, «будет способствовать устранению и этой слабой стороны нашей социал-демократии».

Это указание Плеханова сыграло, по-видимому, известную роль в усилении политических моментов во втором номере «Рабочей газеты».

² Все эти материалы во второй номер «Рабочей газеты» не попали и были взяты позднее, при обыске у Б. Эйдельмана.

рассылают по организациям проект порядка дня с'езда, включавший определенные предложения для обсуждения.

После большой подготовительной работы Киеву удастся, наконец, созвать с'езд социал-демократических организаций России.

С'езд созывается в обстановке выявляющегося среди социал-демократии оппортунистического направления, сущность которого сводится к отказу от политической борьбы, к признанию необходимости только борьбы за повседневные экономические нужды. Обрисовывавшийся, по словам Ленина, в спорах местных деятелей рабочего движения «...уже в 1894 — 5 годах»³ «экономизм» в открытом виде как направление начинает обнаруживаться с 1897 года.

Очень выпукло оппортунистическое направление проявляется при известной встрече выпущенных из тюрьмы на 3—4 дня перед отправкой в Сибирь «стариков» (Ленин, Кржижановский, Ванеев, Старков, Запорожец и др.) с находившимися на воле работниками петербургского «Союза борьбы» «молодыми» (Якубова, Горев-Гольдман) в феврале 1897 года.

К этому времени оппортунистическое направление внутри «Союза» заметно усиливается. Развиваясь, экономизм находит себе сторонников не только на периферии «Союза», но и среди членов его руководящего ядра, оставшихся на воле. Оппортунистическая группировка, возглавлявшаяся К. Тахтаревым, ведет усиленную борьбу за организационную перестройку «Союза», за перемену его направления. При свидании «стариков» с «молодыми» разгорается «горячая полемика». Предметом полемики является вопрос о задачах «Союза борьбы» в ближайшем будущем. По мнению «молодых», намеревавшихся заменить «Союз» «рабочей кассой», основной задачей социал-демократии должно было явиться создание не политической партии, а профессионального союза, «рабочей кассы», которая сплотила бы рабочих на почве обслуживания их экономических нужд. Оппортунистический проект «молодых» подвергается резкой критике со стороны Ленина и поддер-

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 314.

жавших его «стариков», доказывавших необходимость прежде всего не профессионального объединения, а укрепления «Союза борьбы», превращения в организацию революционеров, которой должны быть соподчинены различные рабочие кассы, кружки и т. п.

Во второй половине 1897 года «экономисты» окончательно оформляются в самостоятельную группу, начиная издавать свою газету «Рабочая мысль». В этом же, 1897 году в связи с открытым выступлением ревизионизма на международной арене (бернштейнианство) экономизм проявляет себя и в заграничном «Союзе русских социал-демократов». Группирующиеся вокруг Кусковой и Прокоповича ревизионисты ведут борьбу против группы «Освобождение труда».

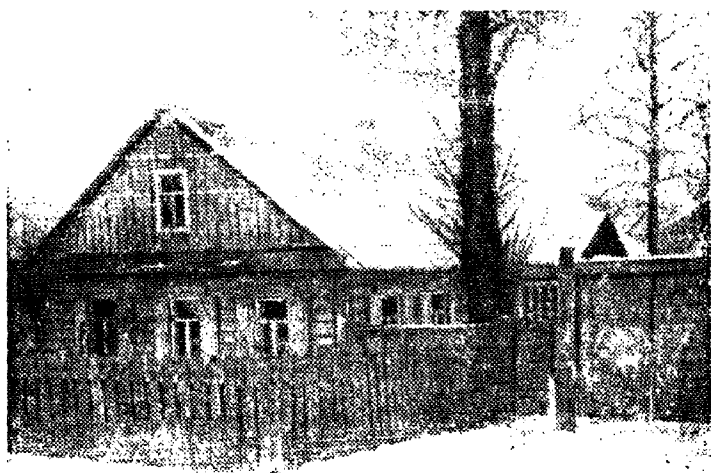
Трудности перехода к новым методам работы, усиливающееся влияние ревизионизма на международной арене, наконец, аресты наиболее сильных руководителей революционной социал-демократии во главе с Лениным, переход руководства в ряде социал-демократических организаций в руки «молодых» способствуют широкому росту «экономизма». Развиваясь, «экономизм» пускает корни в ряде организаций за границей и в России.

Оппортунистические идеи постепенщины и тредюнионизма, отказ от руководства массами, приспособление к отсталости («хвостизм») находят выражение в организационной разобщенности социал-демократии, в кустарничестве, в боязни централизма.

4

На фоне усиливающихся оппортунистических настроений и созывается киевлянами I съезд российских социал-демократических организаций.

Съезд состоялся в Минске с 14 по 16 (1—3) марта 1898 года. На съезде присутствовали представители четырех «Союзов борьбы»: петербургского, московского, киевского, екатеринославского, — группы «Рабочей газеты» и Бунда. Всего 9 делегатов: С. И. Радченко — от Петербурга, А. А. Ванновский — от Москвы, К. А. Петрусович — от Екатеринослава, Б. Л. Эйдельман и Н. А. Вигдорчик — от «Рабочей газеты», П. Л. Тучапский — от

Дом в Минске, где происходило заседание I съезда РСДРП.

Музей революции СССР.

киевского «Союза борьбы» и Киевского рабочего комитета, А. Крамер, А. Мутник (Глеб) и Ш. Кац — от Бунда.

Председателем съезда был Б. Л. Эйдельман, секретарями — Н. Вигдорчик и П. Тучапский. Из конспиративных соображений протоколов на съезде не велось: записывались только резолюции съезда. Порядком дня служил составленный после предсъездовской конференции Б. Эйдельманом «Устав коллоквиума»¹. Съезд имел шесть заседаний.

Основным вопросом съезда явился вопрос о конституировании партии: съезд без обсуждений решил слить местные «Союзы борьбы» и Бунд в единую социал-демократическую организацию.

Прения вызвал вопрос об определении названия партии. Судя по проекту программы съезда, служащему и порядком дня, участникам было предложено для обсуждения несколько вариантов названия партии: «Русская социал-демократическая партия», «Русская рабочая партия», «Русский рабо-

¹ «Устав коллоквиума» (из конспиративных соображений конференция и съезд назывались «коллоквиумом») представлял собой перечень вопросов, подлежащих обсуждению съезда. Переписанный в нескольких экземплярах, он был разослан вместе с приглашением на съезд по организациям различных промышленных центров. На съезде «Устав коллоквиума» служил порядком дня и одновременно наметкой принятого съездом устава партии. Впервые «Устав коллоквиума» опубликован был только в 1923 году в «Красной летописи» № 7.

чий союз». Название «социал-демократическая» разногласий не вызвало. Вместо «русская» внесено было предложение назвать партию «Российской». Предложение это возражений также не встретило. Прения несколько затянулись по вопросу о том, включать ли в название партии слово «рабочая». Часть делегатов выступила против включения этого слова в название партии, мотивируя свое мнение тем, что фактически в социал-демократические организации входит пока незначительное количество рабочих и что назвать партию «рабочей» было бы «самозванством». Мнения разделились, и большинством голосов съезд отверг предложение о включении в название партии слова «рабочая». В результате обсуждений съезд утвердил название организации «Российская социал-демократическая партия», подчеркнув словом «русская», что рамки партии должны быть шире узконациональных интересов русских рабочих.

Слово «рабочая» в наименование партии было включено уже после съезда, при составлении манифеста, с согласия двух членов ЦК.

При обсуждении следующего затем вопроса повестки дня — об отношении к ППС (польской социал-демократической партии) — съезд разрешил вопрос общепрограммного характера — об отношении партии к национальному вопросу, — приняв чрезвычайно важное в принципиальном отношении решение о признании за каждой нацией права на самоопределение. Решение это было принято на основании постановления Лондонского международного социалистического конгресса (1896 год), предложившего всем социалистическим партиям добиваться обеспечения права наций на самоопределение. Национальный вопрос, выросший, таким образом, из более частного вопроса, был почти единственным программным вопросом, обсуждавшимся на съезде.

Остальную часть времени съезд посвятил заслушанию докладов делегатов с мест и главным образом обсуждению организационного вопроса.

Результатом обсуждения последнего вопроса явился ряд решений съезда об основных принципах организационно-

го построения партии. Решения эти, однако, далеко не соответствовали задачам построения партии, настоятельно выдвигаемым уже в 90-х годах. Особенно слабыми пунктами организационных решений явились пункты об автономии местных комитетов и Бунда. Уже в прениях по вопросу об организации партии в речах некоторых представителей с мест сквозила боязнь придать организации партии слишком централистический характер. Екатеринбургский делегат Петрусевиц имел даже императивный мандат, требующий внесения в устав ограничительного параграфа, по которому местные организации являются самостоятельными в своей местной работе.

По предложению делегата екатеринославской организации, съезд вынес решение об автономии местных комитетов, предоставив им право: 1) выполнять постановления ЦК в той форме, какую они найдут более подходящей к местным условиям, 2) в исключительных случаях отказываться от выполнения постановлений ЦК, известив его только о причине отказа, и 3) по всем остальным вопросам действовать самостоятельно, руководствуясь лишь программой партии. Большая самостоятельность съездом была предоставлена также Бунду, который был признан автономной организацией в вопросах, «касающихся специально еврейского пролетариата».

Узаконивая автономию мест, решение это открывало простор оппортунистическим действиям в партии, разрыхляло и расшатывало партийную дисциплину. Пункт о предоставлении местным комитетам права решать в каждом отдельном случае вопрос о приемлемости тех или иных решений ЦК особенно ярко шел вразрез с ленинскими организационными принципами построения партии, принципами демократического централизма, отличавшими ленинскую партию нового типа от любой социал-демократической партии II интернационала.

На основе организационных решений съезда исполнительным органом партии являлся Центральный комитет, избранный съездом партии. По решению съезда, он должен был заботиться о планомерной деятельности партии,

издавать и доставлять местным комитетам литературу, организовывать празднование 1 Мая, издавать листовки по поводу выдающихся фактов и т. д. В тех случаях, когда вопрос не допускает отсрочки, ЦК принимает самостоятельные решения, давая отчет ближайшему съезду партии. Центральный комитет имел право пополнять свой состав новыми членами, не выбранными съездом. Высшим органом партии был признан съезд. Заграничный «Союз русских социал-демократов», по решению съезда, объявлен был частью партии и представителем ее за границей.

Съезд избрал Центральный комитет в составе Б. Л. Эйдельмана, С. И. Радченко и А. А. Крамера.

Официальным органом партии была признана съездом «Рабочая газета».

Программы партии съезд не принял, хотя проект программы, разработанный Лениным, существовал. Съезд утвердил решение о выпуске манифеста партии, поручив составление его Центральному комитету.

Манифест съезда, как известно, написан был легальным марксистом (позднее монархистом) П. Струве, по поручению и под контролем С. И. Радченко. Продиктованный в значительной мере последним из «стариков», представителем ленинского направления, социал-демократом Радченко, манифест ставил во главу угла борьбу за политическую свободу, проводил идею гегемонии пролетариата в революционном движении, подчеркивая задачи борьбы с абсолютизмом и связывая политическую борьбу с общими задачами рабочего движения.

«Политическая свобода, — подчеркивалось в манифесте, — нужна русскому пролетариату, как чистый воздух нужен для здорового дыхания. Она — основное условие его свободного развития и успешной борьбы за частичные улучшения и конечное освобождение.

Но нужную ему политическую свободу русский пролетариат может завоевать себе только сам.

Чем дальше на восток Европы, тем в политическом отношении слабее, трусливее и подлее становится буржуазия, тем большие культурные, политические задачи выпадают на долю

пролетариата. На своих крепких плечах русский рабочий класс должен вынести и вынесет дело завоевания политической свободы»¹.

Вместе с тем манифест не давал достаточно четких политических положений революционного марксизма. В манифесте совсем не подчеркивались такие основные задачи социал-демократии, как задача борьбы за диктатуру пролетариата (идея гегемонии пролетариата), как вопрос о союзниках пролетариата (крестьянство) в революционной борьбе. Слабые стороны манифеста, провозглашенного I съездом, особенно рельефно выплывали при сопоставлении его с существовавшими уже тогда программными работами Ленина «Проектом и объяснением программы» и брошюрой «Задачи русских социал-демократов».

✓ Провозгласив основание Российской социал-демократической партии, съезд не создал, однако, партии как единого целого. Тотчас же после съезда полицией произведены были разгром центральных организаций партии и массовые аресты социал-демократов, в том числе и участников съезда. Только что организованная партия превратилась, по выражению Ленина, «...в бесформенный конгломерат местных партийных организаций (названных комитетами)»². Местные комитеты партии остались и после съезда такими же изолированными, не связанными друг с другом организациями.

«Блестящее начало, — писал Ленин, — которым ознаменовали себя социал-демократические организации рабочих Западного края, Петербурга, Москвы, Киева и других городов, завершилось образованием «Российской Социал-Демократической Рабочей Партии» (весной 1898 года). Сделав этот громадный шаг вперед, русская социал-демократия как бы исчерпала на время все свои силы и вернулась назад к прежней раздробленной работе отдельных местных организаций»³.

Первый съезд не дал значительных практических результатов. Он не выработал программы, которая смогла

¹ Манифест Российской социал-демократической рабочей партии (1898 г.), стр. 2. Женева, 1903.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 92.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 495.

бы обеспечить партии твердое идейное единство, не сплотил фактически организацию; его политическая линия была недостаточно марксистски выдержана, недостаточно четка в определении исторических задач пролетариата в России. Тем не менее, I съезд, выпустивший манифест и провозгласивший в принципе идею всероссийской единой организации, сыграл определенную роль в истории нашей партии: он явился шагом вперед в деле практической попытки сплотить вокруг революционной социал-демократии пробуждавшийся к политической жизни пролетариат.

«Со времени основания русской соц.-демократии (1883 г.), — писал Ленин в «Полятном направлении», — русское рабочее движение, при всяком широком проявлении его, прямо сближалось с русскими соц.-демократами, стремилось слиться с ними. Основание «Российской Соц.-Демократической Рабочей Партии» (весной 1898 г.) знаменует крупнейший шаг на пути к этому слиянию. В настоящее время — главная задача всех русских социалистов и всех сознательных русских рабочих упрочить это слияние, укрепить и организовать «Рабочую Соц.-Демократическую Партию»¹.

В жизни русской революционной социал-демократии I съезд явился крупным событием. Весть о состоявшемся съезде, о провозглашении партии произвела огромное впечатление на всех революционно-настроенных социал-демократов. П. Лепешинский в брошюре «Первый съезд партии» приводит интересные сведения о том, с какой радостью была встречена весть о состоявшемся съезде Лениным, тогда находившемся в ссылке в селе Шушенском. «Он радовался, как ребенок, — пишет Лепешинский. — Он с величайшей гордостью заявил нам, своим ближайшим товарищам по ссылке и единомышленникам, что отныне он член российской социал-демократической рабочей партии. Мы тоже все с большим удовольствием подхватили этот новый для нас мотив и как будто сразу выросли в своих собственных глазах»².

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 535—536.

² Лепешинский «Первый съезд», стр. 26. Изд-во «Пролетарий», 1928.

Вокруг съезда и манифеста, вокруг признания всероссийской организации, провозглашенной съездом и манифестом, разгорелась тогда же борьба.

Заграничный «Союз русских социал-демократов», перешедший к этому времени в руки «экономистов», и работавшие внутри России «экономисты» выступили против признания съезда, считая его преждевременным, а политическую позицию манифеста вредной. «А в тактике, — писала Е. Кускова в письме к К. Копельзону-Гришину, одному из руководителей «Союза русских социал-демократов», — я, действительно, отрицаю существование в России в данную минуту действующей политической партии. Заметьте: политической. Это переодетый интеллигентский пучок, который я считаю крайне вредным для русского рабочего движения и в котором никогда участвовать не буду. Пусть пишутся манифесты. Посмотрим, как это будет исполняться. Если русские товарищи теперь же вздумают вывести рабочих на политическую борьбу, я сочту это провокаторством и гибелью для всего прошлого»³.

Оппортунистическим положением «экономизма» дал отпор Ленин, взявший под свою защиту основные идеи манифеста. Отмежевываясь одновременно от автора манифеста — Струве, Ленин о возникшей на съезде партии и основных положениях манифеста писал: «...мы, русские социал-демократы, должны сплотиться и направить все усилия на образование крепкой партии, борющейся под единым знаменем революционной социал-демократии. Именно эта задача была намечена уже съездом 1898 года, образовавшим Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию и опубликовавшим ее «Манифест».

Мы признаем себя членами этой партии, вполне разделяем основные идеи «Манифеста» и придаем ему важное значение, как открытому заявлению ее целей»⁴.

Раздробленность социал-демократического движения, кустарничество, продолжавшие царить и после I съезда

³ «Пролетарская революция» № 3 за 1928 год, стр. 160.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 39.

и разгрома центральных учреждений его, идейный разброд и шатания внутри социал-демократии ставили со всей остротой вопрос о создании действительно революционной, боевой организации, связанной единой программой и тактикой и могущей дать решительный отпор «экономизму», ревизионизму и другим видам искажений марксизма.

Эту задачу борьбы за действительное создание революционной партии рабочего класса на новой, высшей основе и взял на себя вернувшийся из ссылки Ленин.

Когда в начале 1899 года Бундом была сделана попытка возобновить издание разгромленной после съезда «Рабочей газеты», признанной съездом центральным органом партии, и Ленину, еще находившемуся в ссылке, было предложено сначала редактирование, а потом сотрудничество в ней, он тотчас же дал согласие. Попытка издания газеты не осуществилась, но Лениным для № 3 «Рабочей газеты» написан ряд руководящих статей, посвященных основным вопросам организационного и программного оформления рабочей партии. Вот как об этом рассказывает сам Ленин в своей работе «Что делать?»: «Центральный Комитет Бунда чрез посредство одного провинциального городка обращается к одному из членов «Искры» (Ленину.— Ред.) с предложением принять на себя редакцию возобновляемой «Рабочей Газеты» и получает, конечно, согласие. Предложение затем изменяется: предлагают сотрудничество, ввиду новой комбинации с редакцией. И на это получается, разумеется, согласие. Посылаются статьи (которые удалось сохранить)»¹.

В этих статьях Ленин настаивал на важности революционной организации и в противовес господствующему кустарничеству как ближайшую и насущную задачу социал-демократии выдвинул такую задачу: «...организация правильно выходящего и тесно связанного со всеми местными группами органа партии»².

Этот знаменитый в будущем «план общерусской газеты» Ленину удалось

осуществить через год после возвращения из ссылки в виде созданной им «Искры» (декабрь 1900 года), объединившей российскую социал-демократию в революционную пролетарскую партию нового типа.

«Достоинство этого плана, — по словам Сталина, — состояло в том, что он вполне отвечал русской действительности и мастерски обобщал организационный опыт лучших практиков. В борьбе за этот план большинство русских практиков решительно пошло за Лениным, не останавливаясь перед расколом. Победа этого плана заложила фундамент той сплоченной и закаленной коммунистической партии, равной которой не знает мир»³.

Со времени I съезда партии прошло 40 лет.

От первых социал-демократических кружков, от первых социал-демократических организаций «Союзов борьбы», от первых практических попыток создать организованную партию пролетариата наша партия прошла длинный и сложный путь борьбы.

В борьбе за революционное учение марксизма с народничеством, в борьбе за чистоту марксистско-ленинских идей с легальным марксизмом, экономизмом, меньшевизмом, в борьбе со всякого рода буржуазными и мелкобуржуазными извращениями и искажениями марксизма-ленинизма, наконец, в борьбе с контрреволюционным троцкизмом и троцкистско-бухаринской бандой наймитов фашизма большевистская партия Ленина—Сталина закалилась и выросла в могучую организацию пролетариата, равной которой не знает мир.

Под руководством ленинско-сталинской партии пролетариат России победил в октябре 1917 года, сбросив с себя навсегда иго капитализма.

Под руководством большевистской партии, под знаменем Ленина — Сталина трудящиеся СССР победили в великих битвах за построение социализма.

Под ее руководством, под знаменем Ленина — Сталина они победят и в боях за полную победу коммунизма.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 482—483.

² Там же, стр. 488.

³ И. В. Сталин «О Ленине», стр. 8. Партиздат. 1937.

Б. Волин

ВЕЛИЧАЙШИЙ МАНИФЕСТ МАРКСИЗМА

Ленин и Сталин — великие продолжатели бессмертного дела Маркса и Энгельса — привели народы одной шестой части земного шара к победе, о которой мечтали лучшие и благороднейшие умы человечества и которую предсказали в своем гениальнейшем творении основоположники марксизма. Вершина этой победы — Великая Сталинская Конституция.

Все великое дело Ленина—Сталина целиком и полностью опирается на принципы марксизма, тем самым и великая Сталинская Конституция опирается целиком и полностью на «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса. Как «Коммунистический манифест» служил с первых дней своих «руководящей нитью для всех решительных, сознательных рабочих партий Европы от Мадрида и до Петербурга»¹, так великая Сталинская Конституция — итог борьбы, итог побед народов СССР, — свидетельствующая о том, что то, «что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах» (Сталин), имеет значение программы действий для всех народов капиталистических стран, для всех коммунистических партий мира.

Марксизм непобедим. Марксизм торжествует величайшую победу на одной шестой части земного шара и свидетельствует о том, что его победа близка во всем мире. Товарищ Сталин на XVII съезде сказал:

«Более 80 лет прошло с тех пор, как марксизм выступил на арену.

¹ Ф. Энгельс «К. Маркс и «Новая Рейнская газета». 1933.

За это время десятки и сотни буржуазных правительств пытались уничтожить марксизм. И что же? Буржуазные правительства приходили и уходили, а марксизм оставался. Более того,— марксизм добился того, что он одержал полную победу в одной шестой части света, причем добился победы в той самой стране, где марксизм считали окончательно уничтоженным».

* * *

На исходе 1847 года Маркс и Энгельс приняли поручение II съезда «Союза коммунистов» составить «Манифест коммунистической партии». Маркс и Энгельс работали над этой исторической программой-манифестом декабрь 1847 года и январь 1848 года. И в феврале, накануне бурных революционных мартовских дней 1848 года, «Коммунистический манифест», открывший новую эпоху в великой освободительной борьбе пролетариата, увидел свет.

«В этом произведении,— говорит Ленин,— с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии теории классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»².

В чрезвычайно ярких, мудрых, сжатых словах «Манифеста» Маркс дал цельное систематическое изложение учения научного социализма о всемирно-исторической роли пролетариата как создателя социалистического общества путем революционного свержения буржуазии, овладения политической властью и установления диктатуры пролетариата.

Размеры этого гениального произведения не велики: они не превосходят программы любой политической партии. В этом «Манифесте» всего только четыре небольших главы, ко-

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXVIII, стр. 6.

торым предпослано чрезвычайно краткое, но выразительное введение, начинающееся знаменитыми словами: «Призрак бродит по Европе—призрак коммунизма».

В первой главе — «Буржуа и пролетарии» — дана краткая, но гениально исчерпывающая история классов современного общества. «История всех до сих пор существовавших обществ была история борьбы классов», — провозгласил Маркс в этом «Манифесте». Здесь основоположники марксизма указали с предельной научной ясностью на революционную природу пролетариата, на неизбежную гибель буржуазии, жизнь которой несовместима с жизнью общества и которая «производит прежде всего своих собственных могильщиков» в лице пролетариата.

Во второй главе — «Пролетарии и коммунисты» — говорится об отношении коммунистов к пролетариям вообще. У коммунистов нет никаких интересов, отдельных от интересов всего пролетариата в целом. В борьбе пролетариев различных наций коммунисты отстаивают общие, не зависящие от национальности интересы всего пролетариата. В борьбе пролетариата с буржуазией коммунисты всегда являются представителями интересов движения в целом. В этой главе гениально сформулирована ближайшая цель коммунистов: «Превращение пролетариата в класс, низвержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти».

В этой небольшой, исключительно яркой, глубоко теоретической и в высшей степени популярной, остро-полемической главе Маркс и Энгельс развивают свои взгляды, идеи и принципы по отношению к собственности, к капиталу, к наемному труду, к семье, воспитанию, браку, отечеству, национальности.

Пророчески звучат великие марксовы слова, что при диктатуре пролетариата исчезнут национальная обособленность и противоположности народов, что «в той же степени, в какой будет упразднена эксплуатация одного индивидуума другим, будет упразднена и эксплуатация одной нации другой». Сбылось, осуществлено под победоносным руководством ком-

мунистической партии Ленина — Сталина в нашей многонациональной стране, бывшей при царях, помещиках, капиталистах тюрьмой народов, утверждение-предсказание, что «вместе с противоположностью классов внутри наций отпадут и враждебные отношения наций друг к другу»!

Итог того огромного исторического пути, который проходит пролетариат от первых своих слабых и разрозненных попыток борьбы против своих эксплуататоров вплоть до построения им во главе трудящихся народных масс развернутого коммунистического общества, выражен гением Маркса в одной, как туго свернутая стальная спираль, мысли: «Если пролетариат в борьбе против буржуазии непременно объединяется в класс, если путем революции он превращает себя в господствующий класс и в качестве господствующего класса силою упраздняет старые производственные отношения, то вместе с этими производственными отношениями он упраздняет условия существования классовой противоположности, классов вообще, а тем самым и своего собственного господства как класса». Человек начинает подлинно жить, его личность начинает по-настоящему, по-человечески развиваться только с победой пролетариата, с построением социализма.

Маркс в этой замечательной главе набрасывает программу действий пролетариата после победы над буржуазией организованного как господствующий класс, то есть при диктатуре пролетариата. Здесь перечислены 10 наиболее важных программных мероприятий. По поводу подобных мероприятий, сформулированных Энгельсом в 12 пунктах его «Принципов коммунизма» — предтечи «Коммунистического манифеста», — товарищ Сталин еще на XV партийной конференции, в 1926 году, разоблачая и громя зиновьевцев и троцкистов, указал, что «девять десятых этой программы уже осуществлено нашей революцией».

В третьей главе «Манифеста» — «Социалистическая и коммунистическая литература» — дана резкая критика разнообразных «социалистических» течений, тогда существовавших и представлявших либо интересы эксплуататорских классов либо непра-

вильно понятые интересы мелкого крестьянства и городской мелкой буржуазии.

Маркс и Энгельс не скрывали, не отрицали то, что в утопическом социализме «закключаются также и критические элементы», что «утопические социалисты» нападают на все основы существующего общества». Но «Коммунистический манифест» разоблачал «социалистов-утопистов», что «они хотят достигнуть своей цели мирным путем», что «они обращаются постоянно ко всему обществу, без различия, даже преимущественно к господствующему классу», что они стараются «притупить классовую борьбу и примирить противоречия».

«...«марксизм», — писал Ленин в «Протесте российских социал-демократов» в 1899 году, — появился тогда, когда господствовал социализм неполитический (оуэнизм, «фурьеризм», «истинный социализм»), и «Коммунистический Манифест» сразу выступил против неполитического социализма»¹.

В четвертой, последней главе — «Отношение коммунистов к различным оппозиционным партиям» — излагается кратко практическая политика и тактика коммунистов, которые «повсюду поддерживают всякое революционное движение, направленное против существующего общественного и политического строя».

Великий «Манифест» гениальные творцы научного коммунизма закончили боевым пролетарским кличем, направленным против эксплуататорского общества, обращенным ко всему пролетариату — могильщику буржуазии: «Пусть господствующие классы содрогаются перед коммунистической революцией. Пролетариям нечего терять в ней кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир. *Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*»

Таково краткое содержание этого гениального программного документа марксизма. В год смерти Маркса (1883) Энгельс в своем предисловии к третьему немецкому изданию «Манифеста» писал:

«Основная мысль, проходящая красной нитью через весь «Манифест», а именно: что экономическое произ-

водство и неизбежно вытекающее из него строение общества любой исторической эпохи образуют основу ее политической и умственной истории; что, в соответствии с этим, со времени разложения первобытного общинного землевладения, вся история была историей классовой борьбы, борьбы между эксплуатируемыми и эксплуатирующими, подчиненными и господствующими классами на различных ступенях общественного развития и что теперь эта борьба достигла ступени, на которой эксплуатируемый и угнетенный класс (пролетариат) не может уже освободиться от эксплуатирующего и угнетающего его класса (буржуазия), не освобождая в то же время всего общества навсегда от эксплуатации, угнетения и классовой борьбы, — эта основная мысль принадлежит всецело и исключительно Марксу».

Здесь Энгельс кратко сформулировал и без того краткое, гениально точное содержание «Коммунистического манифеста».

Об этом документе Ленин на заре своей великой политической жизни в биографии Энгельса, написанной в 1896 году, сказал: «Эта небольшая книжечка стоит целых томов: духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира»².

* * *

«Коммунистический манифест» сделался достоянием пролетариата всего мира, он стал «настоющей книгой всякого сознательного рабочего» (Ленин), в том числе и русского пролетариата. В предисловии к русскому переводу «Манифеста», сделанному Плехановым, Маркс и Энгельс в 1882 году писали, что ко времени создания «Коммунистического манифеста» «Россия являлась последним великим резервом всей европейской реакции», что в тот период — в период великих революционных 1848 — 1849 годов — «не только европейские монархи, но и европейские буржуа видели в русском вмешательстве единственное спасение от про-

¹ В. И. Ленин. Т. II, стр. 480.

² Ленин. Т. IV, стр. 10.

летариата, который только что начал пробуждаться. Они провозгласили царя главой европейской реакции...»

Русскому пролетариату весь исторический путь борьбы, начертанный «Коммунистическим манифестом», пришлось вплоть до 1917 года пройти в тяжелых боях с ненавистным всему рабочему миру царским самодержавием.

Рабочий класс России выстрадал марксизм, основные идеи которого так ярко выражены в первом зрелом произведении марксизма — «Манифесте коммунистической партии». В программном «Проекте заявления редакций «Искры» и «Зари» Ленин в 1900 году писал: «По своим воззрениям мы вполне разделяем все основные идеи марксизма (как они выразились в «Коммунистическом Манифесте»...) и стоим за последовательное развитие этих идей в духе Маркса и Энгельса, решительно отвергая те половинчатые, оппортунистические поправки, которые вошли теперь в такую моду с легкой руки Бернштейна».

Ленин высоко поднял великое знамя основоположников научного коммунизма, гениальных авторов «Коммунистического манифеста» — Маркса и Энгельса. Ленинизм не только возродил марксизм, но «сделал еще шаг вперед, развил марксизм дальше в новых условиях капитализма и классовой борьбы пролетариата» (С т а л и н). Великое учение Маркса и Энгельса, продолженное и гениально развитое дальше, применительно к новой фазе капитализма, применительно к эпохе империализма и пролетарских революций Владимиром Ильичем Лениным и его великим соратником Сталиным, явилось материальной силой, двинувшей миллионы трудящихся на штурм капиталистического мира, обеспечившей торжество диктатуры пролетариата, то есть государственного руководства обществом со стороны рабочего класса, историческую победу строительства социализма в нашей стране и движение народов великой Страны советов к солнечным вершинам коммунизма.

Маркс и Энгельс являются основоположниками коммунистической партии, основоположниками международного союза коммунистов — Коммуни-

стического интернационала. В «Коммунистическом манифесте» «Маркс и Энгельс дали основные наброски о партии, как передовом отряде пролетариата, без которой (без партии) пролетариат не может добиться своего освобождения ни в смысле взятия власти, ни в смысле переустройства капиталистического общества» (С т а л и н). Ленин и Сталин развили это учение дальше, применительно к новым условиям борьбы пролетариата в период империализма, к условиям победы пролетариата над буржуазией и построения социалистического общества. Ленин и Сталин — великие продолжатели дела Маркса — Энгельса, — руководимая ими партия коммунистов-большевиков обеспечили историческую победу социализма в нашей стране, торжества идей «Коммунистического манифеста».

Коммунизм перестал быть призраком, он воплотился в деле Ленина — Сталина, создавших великую страну социализма — СССР, маяк и светоч для пролетариев и угнетенных всего мира.

Энгельс в одном из предисловий к «Коммунистическому манифесту» в 1890 году, в день 1 Мая, говоря о первомайской демонстрации европейского и американского пролетариата, впервые мобилизованного «в единую армию под единым знаменем, ради единой ближайшей цели», воскликнул: «О, если бы Маркс был теперь рядом со мной, чтобы видеть это собственными глазами!»

В 90-ю годовщину «Манифеста коммунистической партии» все трудовое, все прогрессивное человечество славит бессмертные имена его авторов — Маркса и Энгельса, — чтит великую память гениального продолжателя их дела, воплотившего через 70 лет, в октябрьские дни 1917 года, на одной шестой части земного шара великие идеи «Манифеста» в жизнь, в едином порыве произносит радостную здравицу вождю народов, нашему великому учителю и отцу Сталину, мудро и уверенно, все выше и выше поднимающему великое, непобедимое знамя Маркса — Энгельса — Ленина и ведущему счастливые народы нашей страны, трудящихся всего мира вперед, к коммунизму.

ДО И ПОСЛЕ 1848 ГОДА

(Из воспоминаний
старого коммуниста)

К ВОСПОМИНАНИЯМ ЛЕССНЕРА

Недавно исполнилось 90 лет со времени основания «Союза коммунистов». Приближается 90-летие революции 1848 года и славной марксовой «Новой рейнской газеты». Фридрих Лесснер — один из представителей той маленькой группы пролетарских революционеров, которая сплотилась вокруг Маркса и Энгельса в «Союзе коммунистов», прошла в 1848—1849 годах во главе с Марксом боевую школу и позднее, в годы I Интернационала, осталась верной Марксу и его знамени.

В 40-х годах прошлого столетия среди немецких рабочих и ремесленников встретила сочувственный отклик проповедь утописта Вейтлинга. Книгу портного Вейтлинга «Гарантии гармонии и свободы» молодой Маркс в 1844 году приветствовал как «беспримерный и блестящий литературный дебют немецких рабочих». Незрелые теории Вейтлинга Маркс расценивал как «...гигантские детские башмаки пролетариата»¹, свидетельствовавшие о том, что этому классу предстоит стать титаном. Книга Вейтлинга воспламенила юношу Лесснера и помогла этому портновскому подмастерью «из солдата самодержавия стать солдатом революции».

Сам Вейтлинг так и не поднялся от утопизма к научному коммунизму. В 1846 году он стал на путь борьбы против Маркса и марксизма. Летом 1847 года неисправимые вейтлингианцы были изгнаны из «Союза справедливых», после чего этот «Союз» превратился в первую партийную организацию коммунистов, руководимую Марксом и Энгельсом.

К чести Лесснера он не застрял вместе с Вейтлингом на стадии утопий. В то время как Вейтлинг захлебнулся в мешанине из идей Бабефа, Фурье и Пру-

дона, а затем погряз в нелепых экспериментах за океаном, Лесснер без всяких колебаний последовал за Марксом.

Бежав из Германии, где ему угрожали прелести прусской казарменной муштры, Лесснер сблизился в Лондоне с немецкими ремесленниками-эмигрантами, составлявшими ядро «Союза справедливых»: Моллем, Шаппером, Бауэром. Об этих именно людях Энгельс позднее писал: «Со всеми троими я познакомился в Лондоне в 1843 г.; это были первые революционные пролетарии, которых я видел... Я никогда не забуду импонирующего впечатления, которое произвели на меня эти три настоящих человека в то время, когда я еще только хотел стать человеком»².

В эту среду Лесснер попал тогда, когда влияние Маркса и Энгельса становилось там решающим. Ниже, в воспоминаниях Лесснера, читатель найдет любопытный документ, свидетельствующий о том, как под воздействием Маркса и марксизма вчерашние поборники примитивного утопического коммунизма в духе старого «Союза справедливых» теперь, летом 1847 года, решительно выступают против утопии Этьена Кабэ. Они не следуют зову Кабэ — повернуться спиной к «дряхлой Европе» и отправиться в Новый Свет строить фантастическую «Икарию»: они предпочитают дорогу Маркса, дорогу «Союза коммунистов», дорогу революционной борьбы за низвержение буржуазии.

Воспоминания Лесснера содержат и любопытные страницы о связи лондонских членов «Союза коммунистов» с английскими чартистами, об апрельском движении 1848 года в Лондоне.

Летом 1848 года Лесснер возвращается в Германию, в Кельн, — туда, где тогда была штабквартира Маркса и издавалась под его редакцией знаменитая «Новая рейнская газета», которую Ленин назвал «лучшим, непревзойденным органом революционного пролетариата».

Очень ценны строки, посвященные Лесснером собранию кельнских демократов в ноябре 1848 года, где Маркс выступил по поводу расстрела Роберта Блюма (об этом выступлении никаких других следов не сохранилось). Интересны воспоминания Лесснера о процессе редакции «Новой рейнской газеты», процессе, который Маркс сумел превратить в суд над подлой прусской бюрократией и трусливой прусской буржуазией.

Но и самого Лесснера вскоре ожидала скамья подсудимых.

После разгрома революции 1848 года Маркс снова перестроил и укрепил ряды «Союза коммунистов». Весной 1850 года Маркс и Энгельс написали известное «Обращение» ЦК «Союза коммунистов» (председателем ЦК был Маркс). В этом

¹ К. Маркс. Критические замечания к статье «Король прусский и социальная реформа» (Соч. Т. III, стр. 16).

² Ф. Энгельс. К истории «Союза коммунистов» (Соч. Т. XVI. Ч. I, стр. 210).

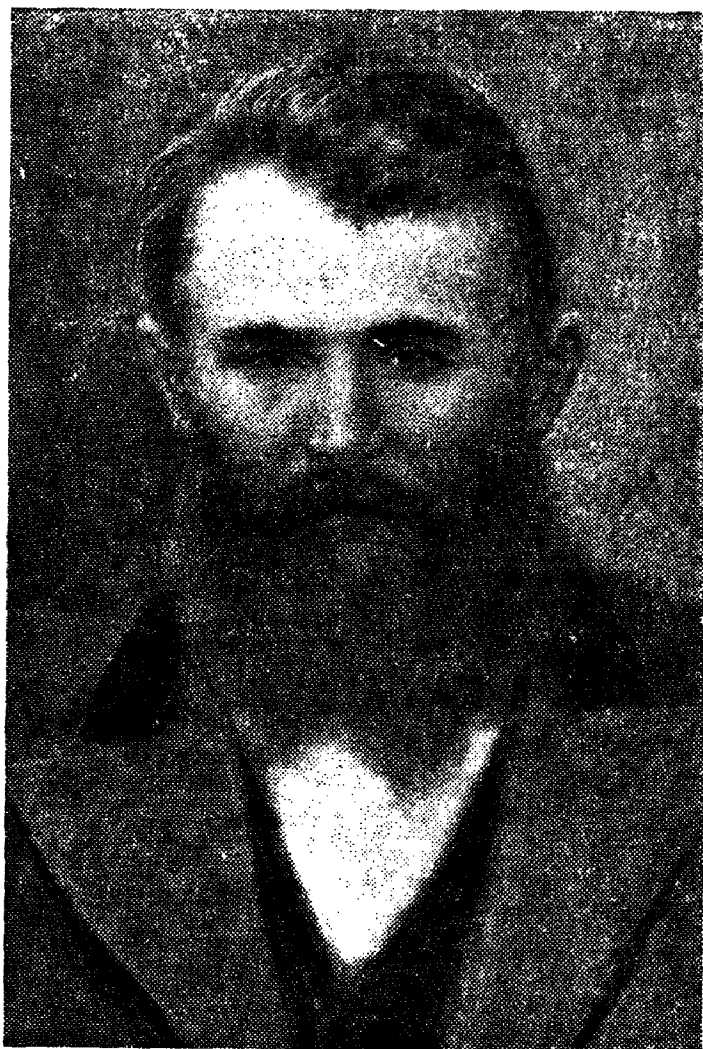
замечательном документе был обобщен опыт революционных боев 1848—1849 годов и намечена широкая перспектива дальнейшей революционной борьбы; Маркс предлагал «...у венчать дело революции пролетарской государственной властью, сталкивая шаг за шагом с высоты власти одну фракцию буржуазии за другой, с тем, чтобы, добившись власти пролетариата, разжечь потом революцию во всех странах»¹.

Во втором «Обращении» ЦК (июнь 1850 года) Маркс и Энгельс предупреждают местные группы «Союза» о том, что «прусская полиция именно теперь выслеживает широкие связи среди революционной партии». ЦК подчеркивает необходимость «сильной тайной организации революционной партии» и перечисляет важнейшие центры работы «Союза»². В качестве одного из них упомянут Майнц, где успешно работал по поручению «Союза» Лесснер. Там же он был год спустя выслежен полицией и захвачен.

Прусский обершпион Штибер, родоначальник современной гитлеровской Гестапо, инсценировал процесс коммунистов, построенный от начала до конца и сфабрикованных полицией фальшивках и на лжесвидетельствах шпииков. Главной «уликой» против Лесснера и его товарищей была представленная суду Штибером «протокольная книга» заседаний «Союза» в Лондоне. Маркс, направлявший из Лондона деятельность защиты и развернувший широкую кампанию помощи кельнским подсудимым, документально доказал, что мнимые «протоколы» были сочинены штиберовскими шпионами. Процесс был позорным провалом прусской «юстиции»; но большинство обвиняемых все же было осуждено, в том числе и Лесснер, которому пришлось провести 3 года в казематах прусской крепости.

Когда Лесснер вышел на волю и вернулся в Лондон, рабочее движение еще не оправилось от тяжких ударов, нанесенных ему контрреволюцией. Лишь в начале 60-х годов намечается во всей Западной Европе новый подъем рабочего движения. А 28 сентября 1864 года в лондонском зале Сент-Мартинс-Холл состоялось организационное собрание «Международного товарищества рабочих», вошедшего в историю под славным именем «Первый Интернационал».

На одном из первых заседаний Совета Интернационала Лесснер был, по предложению Маркса, введен в состав Совета. С тех пор Лесснер, не бросая портняжной иглы, оставался бессменным членом Генерального совета Интернационала. Лесснер не был ни теоретиком, ни публицистом, но он был одним из вернейших помощников Маркса в его не-

Ф. Лесснер.

утомимой работе по руководству великим «Товариществом».

В воспоминаниях Лесснера особенно привлекают своей теплотой и живостью страницы, посвященные личным встречам Лесснера с Марксом, с которым его связывали дружеские отношения. С каким волнением и трогательной любовью описывает Лесснер своего гениального друга, его дом, его семью!

Лесснер подчеркивает в Марксе те особенности, которые отличали Маркса так же, как и великих продолжателей его дела — Ленина и Сталина: умение Маркса просто и правильно подойти к любому человеку из народа; глубокое знание жизни рабочих; неустанную самоотверженную работу во имя победы дела коммунизма.

Впоследствии Лесснер сблизился и с Энгельсом. Лесснер был одним из тех 4—5 человек, с кем Энгельс в первую голову поделился печальной вестью о смерти Маркса.

Воспоминания Лесснера, публикуемые здесь в сокращенном виде, по-русски (за исключением отдельных отрывков) появляются впервые³. Вторая часть воспоминаний, посвященная периоду I Интернационала и содержащая главным образом пересказ или извлечения из резолюций конгрессов, нами опущена. Воспоминания Лесснера дают ряд драго-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 22. Партиздат. 1935.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 490—493.

³ По-немецки они опубликованы в 1898 году в венском журнале «Deutsche Worte».

женных штрихов для биографии Маркса и истории марксизма. Вместе с тем эти бесхитростные страницы воскрешают скромный облик пролетарского бойца — одного из тех, кто 90 лет назад помогал Марксу и Энгельсу строить первую коммунистическую организацию, славную предвестницу великой и непобедимой партии Ленина—Сталина.

М. Зоркий.

1

Бурные 1848—1849 годы я пережил уже как коммунист, как страстный борец за передачу средств производства в руки общества, за братское сотрудничество всего человечества.

Когда я, молодой портновский подмастерье, впервые в 1846 году услышал в Гамбурге коммунистическую речь, я вообразил, что коммунизм осуществится через несколько лет. Когда, однако, в 1847 году я услышал Карла Маркса и прочел и понял «Коммунистический манифест», мне стало ясно, что энтузиазм и добрая воля одиночек недостаточны, чтобы привести к преобразованию человеческого общества... Утратив некоторую долю восторженности и фантазии, я зато обрел целеустремленность и сознательность.

А мне это было необходимо! Ведь мое образование в юности было очень недостаточным... Я родился 27 февраля 1825 года в Бланкенгайне, близ Веймара. Отца я потерял рано. Я помню лишь отчима, которому мне, однако, нельзя было попадаться на глаза. Он обращался со мной очень сурово... Мать отослала меня к дальним родственникам в деревню, где я и вырос.

Там мне рано пришлось начать работать. Школу я мог посещать лишь очень редко, что, впрочем, не было для меня большим ущербом. У меня еще свежо в памяти воспоминание об уроке естествознания; он характерен для всей системы преподавания. «Почему, — спрашивал учитель, — господь бог создал постепенный переход от дня к ночи?» На это мы должны были отвечать: «Чтобы люди не ослепли». И горе тому мальчику, который не сразу давал этот ответ!..

По окончании школы меня отдали в учение к портному в Веймаре, где я прожил учеником полных четыре года... Я сдал экзамен на звание под-

мастерья и отправился странствовать, по обычаю каждого немецкого подмастерья в те времена.

Первой моей остановкой была Вена — родина моих родителей. Затем я прошел Саксонию, Силезию, Исполинские горы... Я дошел до Бреславля, потом отправился в Берлин, но лишь в Мекленбурге я нашел временную работу и, когда закончил ее, отправился через Любек в Гамбург. Осенью 1846 года я принужден был покинуть Гамбург, чтобы призываться на родине на военную службу.

В Веймаре я явился к воинским властям и был признан годным. Но так как призываться я должен был еще в 1845 году, то я в виде наказания должен был отбывать двойной срок! Мне разрешили отпуск до весны 1847 года, что побудило меня снова вернуться в Гамбург. Тут наступил поворот в моей жизни. Случай направил мои мысли по совершенно иному пути... Из солдата самодержавия я стал солдатом революции.

2

Это произошло вскоре после моего возвращения в Гамбург. В мастерской, где я работал, я подружился с несколькими товарищами по работе, которым приходилось уже работать в Швейцарии, Париже и Лондоне. Там они познакомились с коммунистическими идеями...

В Гамбурге существовал в те времена «Рабочий образовательный союз», являвшийся сборным пунктом всех передовых рабочих. Они собирались там каждый вечер, чтобы почитать газету, поспорить, изучать иностранные языки. Разложенные там на столах газеты в большинстве случаев были оппозиционного направления; дебаты вращались главным образом вокруг коммунистических вопросов, а песни, которые распевала певческая секция, были песнями свободы.

Гамбургский «Рабочий образовательный союз» был тогда средоточием революционной мысли, правда, в духе середины 40-х годов: это означало стремление к единству и свободе Германии, к республике и братству народов, к либерализму, первобытному христианству, коммунизму, — словом, все идеи перепутывались там и слива-

лись в весьма неясные и неопределенные идеалы...

Человеком, которому принадлежит будущее, в «Рабочем образовательном союзе» считали Вильгельма Вейтлинга. В нашем кругу он был кумиром.

В «Рабочий образовательный союз» товарищи ввели меня в ноябре 1846 года; вскоре я был принят в число его членов. Я стал усердно посещать диспуты.

Один из товарищей дал мне почитать «Гарантии гармонии и свободы» Вейтлинга. Эту книгу в то время много читали в рабочих кругах. Она переходила из рук в руки, так как лишь немногие имели возможность ее приобрести. Я перечитал ее трижды. Впервые мне в голову пришла мысль, что на свете все могло бы быть иначе. Я, правда, уже и раньше был недоволен своей судьбой: какой же рабочий бывает ею доволен! Но в «Гарантиях» была дана острая критика существующих условий. Я словно переродился. Те мелкие и низменные развлеченья, которыми я заполнял свой небольшой досуг и которые мешали мне по-настоящему подумать о своем положении, стали для меня чем-то совершенно второстепенным. Чувство, которое начало мною овладевать, было чувством борьбы за лучший общественный строй.

Особый отклик нашли во мне слова Вейтлинга об отечестве. Какую любовь к так называемому отечеству, спрашивал Вейтлинг, может испытывать тот, кто не потеряет в этом отечестве ничего такого, чего он не нашел бы во всякой чужой стране? Если же у меня отечества нет, если я, чтобы жить, принужден работать в своем «отечестве» к выгоде других, чтобы эти другие к тому же могли беззаботно разыгрывать из себя господ,— как же я могу любить это «отечество»? Такое отечество, которое кормит всех своих членов и не кормит ни одного бездельника,— такое отечество я приемлю. Оно стоит того, чтобы бороться против несправедливости. К сожалению, от отечества оставили нам лишь одно название... Мы в своем собственном «отечестве» окружены врагами... Смерть, которой они заставляют нас умирать, это — медлен-

ная смерть от истощения и лишений; нужда, которую мы терпим, это — нужда рабства. И эти люди — наши соотечественники? Это пиявки, чужаки, тираны, укравшие нашу страну, хитростью ли или насильем, не все ли равно...

Нельзя забывать, что я в те времена должен был вскоре идти в солдаты! Тот период, когда споры в «Рабочем образовательном союзе» и вейтлинговские «Гарантии» революционизировали мои воззрения и значительно расширили мой кругозор, был решающим для моего политического развития.

Когда 1 апреля 1847 года вместо того, чтобы отправиться в веймарскую казарму, я сел на пароход, который должен был доставить меня в Англию, мне казалось, что я оставляю на континенте свое прошлое, чтобы в Англии начать новую жизнь — жизнь, которую я решил посвятить борьбе за освобождение человечества.

3

Мне дали рекомендацию в лондонский «Рабочий образовательный союз», в котором мне оказали дружеский прием. Его основателями были Карл Шаппер, Генрих Бауэр и Иосиф Молль. Они приехали в Лондон в конце 1839 года, после того как их за участие в бланкистском заговоре выслали из Франции.

Карл Шаппер родился в 1813 году. Будучи студентом, он принял участие в происшедшем 27 мая 1832 года национальном празднике в Гамбахе и в стычке с франкфуртской полицией весной 1833 года. Его арестовали; ему, однако, удалось бежать и скрыться в Италию, где он в феврале 1834 года принял участие в походе Мадзини в Савойю. За границей, по всей вероятности во Франции, он познакомился с коммунизмом и в 1836 году присоединился к возникшему тогда «Союзу справедливых».

Он был коммунистом больше по чувству чем по сознанию... Позже Шаппер отошел от движения, жил в Лондоне как преподаватель языков и скончался в начале 1870 года.

Генрих Бауэр, родом из Франкена, был сапожником по ремеслу.

К. Маркс.

1861 год.

Маленький ростом, он обладал большим остроумием, хитростью и решимостью.

Иосиф Молль, уроженец Кельна, был часовщиком. Среднего роста, крепко сложенный, он отличался умом, героизмом и неустрашимостью. Он не знал страха, когда дело шло о том, чтобы служить интересам пролетариата. Когда в 1849 году разразилось баденское восстание, он поспешил на фронт... Вражеская пуля положила конец его героической жизни. В «Обзрении Новой рейнской газеты» Энгельс писал: «Более или менее просвещенным жертвам баденского восстания повсюду воздвигались памятники в прессе, в демократических союзах, в стихах и прозе. Но никто не сказал ни слова о сотнях и тысячах рабочих, которые выдержали бои и пали на поле сражения, которые заживо гниют в раштатских казематах... Но если так называемые демократы не склонны оценивать по достоинству таких рабочих, то долг

пролетарской партии воздать им по заслугам. И к лучшим из этих рабочих принадлежал Иосиф Молль из Кельна... Я потерял в нем старого друга, а партия — одного из своих самых неутомимых, бесстрашных и надежных бойцов»¹.

Наряду с этими людьми живейшее участие в собраниях «Рабочего образовательного союза» принимали Карл Пфендер и Георг Эккариус.

Пфендер, уроженец Швабии, маляр по профессии, принадлежит к тем беспримерным героям нашего движения, которые никогда не вылезают на авансцену, но всегда готовы пожертвовать всем за дело пролетариата. Искренний, правдивый, преданный, выдержанный — вот каков был этот человек. Он умер в Лондоне в 1876 году.

Эккариус был портным, родом из Тюрингии. Богато одаренный по природе, он был одним из первых, изучивших экономическую теорию Маркса, что доказывают его статьи в «Новой рейнской газете» о портновском деле в Лондоне и его полемика против Джона Стюарта Милля. Эккариус великолепно говорил и писал по-английски.

Через несколько дней мне удалось найти работу; я начал регулярно посещать «Союз» и стал его членом. Я был принят и в «Союз справедливых», который тогда как раз преобразовался в «Союз коммунистов». Влияние Вейтлинга в Лондоне уменьшалось все больше, зато выступили на первый план имена Маркса и Энгельса.

До тех пор я их обоих еще не знал. Мне было только известно, что они находились в Брюсселе, где редактировали «Дейче брюсселер цейтунг». Я и не подозревал тогда, что эти два человека откроют новую эру в истории социализма.

4

Через несколько месяцев после моего приезда, т. е. летом 1847 года, состоялся первый конгресс «Союза коммунистов», на который приехали из Брюсселя Энгельс и Вильгельм Вольф. На этом съезде, на котором

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VII, стр. 475—476. Ред.

реорганизовали «Союз», Маркс не присутствовал. «Все, что в нем еще оставалось из старых мистических названий, сохранившихся от заговорщических времен, было уничтожено», — говорил Энгельс¹. «Союз» стал называться «Союзом коммунистов».

Летом 1847 года Этьен Кабэ, знаменитый автор «Путешествия в Икарию»², выпустил воззвание к французским коммунистам, в котором говорилось: «Так как здесь (во Франции) правительство, духовенство, буржуазия и даже революционные республиканцы преследуют, чернят нас, возводят на нас клевету, так как пытаются даже прекратить наше существование, чтобы уничтожить нас физически и морально, то дайте нам возможность покинуть Францию, пустите нас в Икарию, чтобы основать там коммунистическую колонию!» Кабэ высказывал надежду, что найдется 20—30 тысяч коммунистов, которые осуществят этот план.

Это воззвание попало и в лондонский «Рабочий образовательный союз». Приблизительно в сентябре 1847 года Кабэ сам приехал в Лондон, чтобы склонить нас к своей идее. Наш ответ гласил примерно следующее:

«Мы, как и все коммунисты, разумеется, охотно признаем, что Кабэ с неутомимым усердием, с достойной восхищения выдержкой боролся за дело страдающего человечества, и боролся успешно, и что своим предостережением против всякого заговорщичества он оказал пролетариату неоценимую услугу. Но это не может все же побудить нас последовать за Кабэ, так как он, по нашему мнению, идет по неправильному пути. Мы уважаем личность гражданина Кабэ, но боремся против его плана эмиграции и убеждены, что если бы предложенное им переселение состоялось, то принципу коммунизма был бы нанесен величайший ущерб, правительства восторжествовали бы, а последние дни Кабэ были бы омрачены горьким разочарованием.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, Ч. 1-я, стр. 217.

² Есть русский перевод: Этьен Кабэ «Путешествие в Икарию». Философский и социальный роман. Изд. «Academia». 1935. Ред.

К этому мнению мы пришли:

1. Ибо мы полагаем, что если в стране постыднейший подкуп — обычное явление, если народ подвергается эксплуатации, если его угнетают самым гнусным образом, если права и справедливости больше не существует и общество начинает разлагаться, как это в настоящее время происходит во Франции, то в такой стране каждый борец за правду и справедливость должен считать своим долгом оставаться на своем посту, просвещать народ, поднимать упавшее мужество, положить основу новому общественному порядку, чтобы смело противостоять негодьям. Если честные люди, если борцы за лучшее будущее уйдут и очистят невеждам и мошенникам поле битвы, то Европа должна будет погибнуть и погибнет.

2. Ибо мы убеждены, что план Кабэ организовать в Америке колонию на основе принципа общности имущества не может быть осуществлен ввиду того:

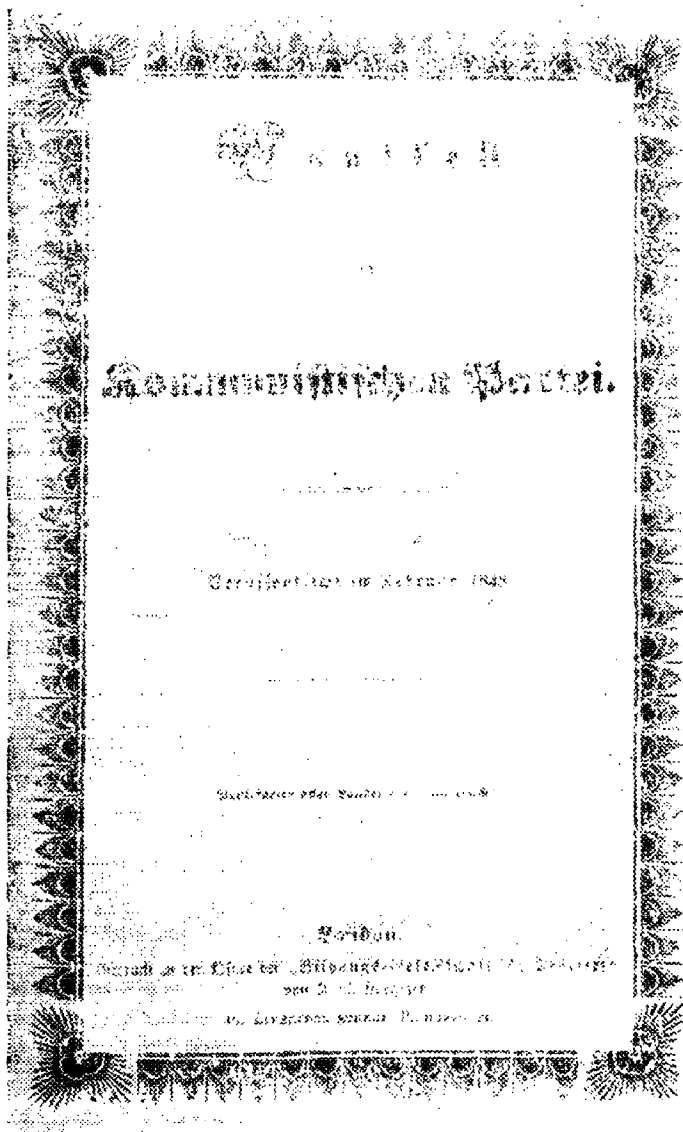
а) что все, кто хочет эмигрировать вместе с Кабэ, быть может ревностные коммунисты, однако своим воспитанием они еще слишком сильно связаны с ошибками и предрассудками современного общества, чтобы тотчас же по прибытии в «Икарию» отбросить их;

б) что по этой причине с самого начала неизбежно должны будут возникнуть споры и трения, которые будут еще более раздуты и разожжены продажными писаками и шпионами европейских правительств и буржуазии, пока не приведут к окончательному распаду колонии;

в) что большинство эмигрантов принадлежит к сословию ремесленников, в то время как там нужны прежде всего крепкие земледельцы для освоения и обработки земли, а рабочего не так легко превратить в крестьянина;

г) что из-за лишений и болезней, которые несет с собою перемена климата, многие утратят мужество, и это побудит их покинуть колонию;

д) что для коммунистов, признающих принцип личной свободы и готовых, конечно, его отстаивать, — это, конечно, будут делать и «икарийцы», — общность имущества без пере-

Обложка первого издания «Манифеста коммунистической партии». 1848 год.

ходного периода, во время которого личная собственность лишь постепенно превращается в собственность общественную, так же невозможна, как для крестьянина жатва без посева.

3. Ибо несколько сот или тысяч людей вообще не в состоянии создать и поддерживать общность имуществ, без того чтобы последняя не приняла совершенно исключительный, сектантский характер.

Таковы основные мотивы, заставляющие нас считать предложение Кабэ гибельным и обратиться с призывом к коммунистам всех стран: «Братья, останемся на страже здесь, в старой Европе; будем действовать здесь и бороться, ибо только здесь найдем мы те элементы, которые нужны для создания общности имуществ, и последняя будет создана прежде всего здесь, либо не будет создана нигде».

Вот наш ответ Кабэ... Он показывает, что мыслящие коммунисты, которые в то время уже испытывали на себе влияние Маркса и Энгельса, осу-

ждали всякие утопические попытки. Кабэ покинул Лондон.

Вскоре, в конце ноября 1847 года, состоялся второй конгресс «Союза коммунистов», на котором присутствовал и Карл Маркс. Он и Энгельс приехали из Брюсселя, для того чтобы защищать на конгрессе принципы современного социализма. Конгресс продолжался десять дней.

В заседаниях принимали участие только делегаты, в числе которых я не состоял. Но мы знали, о чем шла речь, и с величайшим интересом ждали результатов прений. Вскоре мы узнали, что конгресс единогласно высказался за изложенные Марксом и Энгельсом принципы и поручил им выработать «Манифест». Когда затем, в начале 1848 года, из Лондона прибыла рукопись «Коммунистического манифеста», я также должен был принять скромное участие в опубликовании этого, составившего эпоху документа: я отнес рукопись в типографию, откуда доставлял оттиски для корректуры Карлу Шапперу.

Тогда я впервые увидел Маркса и Энгельса. Никогда я не забуду впечатления, которое произвели на меня оба эти человека.

Маркс был тогда еще молодым человеком, лет 28... Он был среднего роста, широкоплеч, крепко сложен, энергичен, с высоким благородным лбом, густыми иссиня-черными волосами и пронзительным взглядом. Рот его уже тогда обладал тем саркастическим выражением, которого так боялись его противники. Маркс был рожден народным вождем. Его речь была краткой, связной, неумолимо логичной; он никогда не говорил лишних слов; каждая фраза — мысль, каждая фраза — необходимое звено в цепи доводов. В Марксе не было ничего от мечтателя. Чем больше я сознавал разницу между коммунизмом Вейтлинга и коммунизмом «Коммунистического манифеста», тем яснее становилось для меня, что Маркс представлял зрелый возраст социалистической мысли.

Фридрих Энгельс, духовный брат Маркса, представлял собой, скорее, германский тип. Стройный, гибкий, блондин, со светлыми усами, он напоминал, скорее, молодого, энергич-

ного гвардейского лейтенанта чем ученого. Энгельс, который всегда подчеркивал значение своего бессмертного друга, сам бесконечно много сделал для создания и распространения современного социализма. Энгельс принадлежал к числу тех людей, которых нужно ближе узнать, чтобы уважать и любить их.

Таковы были люди, взявшие в свои руки дело пролетариата.

В «Рабочем образовательном союзе» нас в то время охватило некоторое волнение. Мы твердо верили, что скоро должна «завариться каша», и совершенно не подозревали, какая нужна была еще воспитательная и организационная работа, чтобы сделать пролетариат способным опрокинуть буржуазный мир.

«Коммунистический манифест» вышел из печати в феврале 1848 года. Мы получили его одновременно с известием о начале февральской революции в Париже.

Я не в состоянии изобразить то огромное впечатление, которое произвело на нас это известие. Нас охватил вихрь воодушевления. Нами владело одно чувство, одна мысль: пожертвовать всем за освобождение человечества!

Лондонский центральный комитет «Союза Коммунистов» передал свои полномочия руководящему коллективу в Брюсселе, который в свою очередь передал их Марксу и Энгельсу и уполномочил их организовать новый Центральный комитет в Париже. Непосредственно после этого решения Маркс был арестован в Брюсселе. Его принудили выехать во Францию, куда он как раз и намеревался отправиться.

5

События в Париже оказали сильное влияние и на английский рабочий класс. Чартистское движение, которое с середины 30-х годов владело умами английских пролетариев, получило новый импульс благодаря февральской революции. Уже начало этой революции лондонские рабочие приветствовали большой демонстрацией. Члены «Союза коммунистов» приняли в ней участие, точно так же, как и вообще всеми средствами поддерживали чартистское движение.

Ф. Энгельс.

1848 год.

Самый популярный и дельный вождь чартистов Эрнст Джонс посещал иногда наш «Союз», где я имел случай узнать этого отважного агитатора. Джонс был небольшого роста, но крепко сложен. Он вполне владел немецким языком и был одним из немногих чартистских вождей, которые в то же время понимали и проповедывали социализм.

13 марта в Кеннингтон-Коммон в Лондоне состоялся митинг, на котором выступил Джонс. Он призывал народ не бояться жалких законников, не бояться ни полиции, ни солдат, ни торгашей, записавшихся в агенты специальной полиции и удиравших при виде нескольких уличных мальчишек. Долби министерство, роспуск парламента, хартия — и никаких уступок!

В начале апреля в Лондоне образовался чартистский конвент, которому предстояло энергичнее чем до сих пор пред'явить парламенту петицию о введении ежегодно требуемой рабочими политической свободы. 10 апреля петиция должна была быть передана, но уже не так, как прежде, через нескольких уполномоченных, а самими рабочими массами. Этим хотели дать понять парламенту, что пролетариат готов добиваться удовлетворения сво-

их требований в случае необходимости и силой.

Утром 10 апреля Лондон представлял собой своеобразное зрелище. Все предприятия и магазины были закрыты. Лондонские буржуа с оружием в руках поддерживали «порядок». Среди этих горожан находился и Наполеон Малый, впоследствии император. Члены «Союза коммунистов» решили принять участие в демонстрации. Мы запаслись всякого рода оружием. Я живо помню то комичное впечатление, которое произвел на меня Георг Эккартус, вооружившийся большими острооточенными портновскими ножницами, которыми он намеревался отражать нападение полицейских.

Рабочие собрались на Кеннингтон-Коммон, чтобы оттуда начать шествие к парламенту. Однако мы вдруг узнали, что Фергюс О'Коннор, глава этой демонстрации, не советует предпринимать массовое шествие, так как де правительство намерено встретить нас оружием... Многие последовали совету О'Коннора, другие же устремились вперед, что привело к кровавым столкновениям между чартистами и полицией.

Так как вследствие тактики О'Коннора единодушие среди демонстрантов пошатнулось, то на успех рассчитывать уже не приходилось... Горько разочарованные, покинули мы площадь, куда час назад пришли полные надежд.

Одновременно с этими событиями началась революция и в Средней Европе; именно она-то и повергла нас в особенное волнение. Вечера в «Рабочем образовательном союзе» становились все оживленнее, все жарче. Мы все готовы были броситься в Германию, к месту боя. Но у большинства из нас не было средств, чтобы немедленно осуществить это намерение. Лишь в июле 1848 года я скопил достаточно денег для поездки в Германию.

Во время этих приготовлений застала нас печальная весть о страшном поражении июньского восстания (в Париже. — Ред.). Трудно выразить словами, как подействовало на нас это известие. Я еще прекрасно помню, как я раз двадцать прочитал статью Маркса об этих событиях в «Новой

рейнской газете», так как эта статья лучше всего выражала наши чувства¹.

Летом 1848 года я прибыл в Кельн. Этот город обладал для меня особой притягательной силой, потому что там жили те, кто работал для революции. Маркс, Энгельс, Вильгельм Вольф, Фрейлиграт, Шаппер, Молль находились в то время в Кельне, где издавалась «Новая рейнская газета».

Прежде всего я принялся искать работу, чтобы иметь возможность остаться в Кельне. Под своим настоящим именем я этого сделать, разумеется, не мог, так как я, как уже сказано, был дезертиром. Один из моих гамбургских друзей добыл мне документы на имя Карстенса; под этим именем меня и до сих пор еще знают в Кельне и его окрестностях. Так как приметы приблизительно совпадали, то полиция не чинила мне никаких препятствий.

Получив работу, я вступил в «Рабочий союз», которым руководили д-р Готтшальк, лейтенант Аннеке, Шаппер, Молль, Нот'юнг, д'Эстер. Кроме того в Кельне существовал еще «Демократический союз», где я познакомился с Вильгельмом Вольфом, который часто читал лекции по текущей политике. Слушать его было истинным наслаждением. Его здоровая, остроумная манера давать политические обзоры приводила всех в восхищение. Он умело группировал события и преподносил их в сатирическом или серьезном тоне, смотря по характеру темы. Иной раз заходил в «Союз» и Фрейлиграт, с которым я позже близко подружился.

В сентябре 1848 года Молль организовал собрание под открытым небом, чтобы заявить протест против разоружения национальной гвардии, против объявления осадного положения и гонений на «Новую рейнскую газету». После этого собрания начали было строить баррикады; до боя, однако, дело не дошло.

В ноябре 1848 года состоялось собрание «Демократического союза», на

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VI, стр. 198—201. Ред.

котором Маркс объявил о казни Роберта Блюма, расстрелянного в Вене по приговору военнополевого суда. В зале тотчас же воцарилась тишина. Маркс взошел на трибуну и прочел телеграмму о смерти Блюма. Мы сперва окаменели от возмущения. Затем в зале разразилась настоящая буря. Мне казалось, что теперь весь немецкий народ, как один человек, должен восстать, чтобы завершить революцию. И я и все мы ошиблись. Все сложилось совершенно иначе: бургомистры целовали руки тиранам, повелевавшим убивать благороднейших сынов народа.

Укрепление реакции сказалось прежде всего в преследовании оппозиционной прессы, в частности «Новой рейнской газеты», непоколебимо и бесстрашно защищавшей дело свободы и права. 7 февраля 1849 года состоялся первый процесс редакторов «Новой рейнской газеты». На следующий день состоялся второй процесс, и, наконец, 18 мая 1849 года газета была окончательно закрыта. Последний номер напечатан был красной краской.

На этих процессах Маркс не защищался, а обвинял министерство. Маркса, главного редактора газеты, и Энгельса обвиняли в том, что в напечатанной в «Новой рейнской газете» статье было нанесено оскорбление «исполнявшим свои служебные обязанности старшему прокурору и жандармам». В зале суда не оставалось ни одного свободного места. После речей оберпрокурора и адвокатов слово взял Маркс¹. Он говорил около часа; спокойно, положительно и энергично звучали его выводы, которые все яростнее обрушивались на оберпрокурора и в его лице на весь старый порядок, гнусную прусскую бюрократию, старую армию, старый суд, старых, родившихся при самодержавии, воспитанных при нем и поседевших на его службе судей. «Первая обязанность печати, — заявил Маркс, — состоит в том, чтобы подкопаться под все основы существующего политического строя»².

Маркса через несколько месяцев выслали из Пруссии. Энгельс отпра-

вился в Баден, в то время как оставшиеся в Кельне товарищи распространили свою агитационную работу на деревню, так как тогда мы уже понимали значение агитации среди крестьян. (Когда я в 1893 году присутствовал на Кельнском съезде партии, несколько крестьян пригласили меня в Ворринген близ Кельна. Они помнили меня еще по 1848 и 1849 годам.)

Свободное время посвящалось изготовлению патронов, пересылавшихся затем в Баден. Патроны делали, конечно, тайком. «Красный Беккер» доставлял пули и порох, и каждый делал все, что мог, чтобы помочь революции...

7

Контрреволюция победила по всему фронту. Но борьба не была закончена. «Союз коммунистов» снова ожил и поставил себе целью тайно организовать партию пролетариата. Так как в Лондоне в «Союз» проникли всякого рода подозрительные элементы, то, по предложению Маркса (находившегося тогда в Лондоне), Центральный комитет перенесен был в Кельн. Моей задачей в Майнце было оживить местную организацию «Союза» и склонить рабочих к нашим целям. Внешне наша пропаганда проявлялась лишь в распространении листовок. Мы были настолько хорошо организованы, что в течение одного часа могли наводнить листовками весь Майнц. Полиции ни разу не удалось захватить «виновных».

В октябре 1850 года франкфуртские товарищи поручили мне реорганизовать «Союз» в Нюрнберге; это мне удалось. К сожалению, наша агитация продолжалась недолго: полицейский чиновник был героем дня. Реакция не останавливалась ни перед какими средствами, если они казались подходящими для того, чтобы подавить движение за свободу.

В июне 1851 года арестовали в Майнце и меня.

Переступив впервые порог тюремной камеры, я не подозревал, что пребывание мое в тюрьме продлится годы. Молодой и жизнерадостный, я сознавал лишь то, что поступил так, как должен был поступить, будучи пролетарием.

¹ Лесснер имеет в виду первый процесс «Новой рейнской газеты». Ред.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VII, стр. 240. Ред.

Мне пред'явлено было три обвинения: во-первых, меня обвиняли в распространении произведений, подстрекающих к государственной измене; во-вторых, в том, что я проживал под чужим именем (полиция дозналась, что я был дезертиром и скрывался под чужим именем); третье обвинение — самое тяжкое — состояло в том, что я причастен был к «Союзу коммунистов». Оно гласило:

«Обвинение против Фридриха Лесснера, 27 лет, портновского подмастерья, родившегося в Бланкенгайне в Великом герцогстве Заксен-Веймарском и жительствовавшего в последнее время в Майнце. Личная жизнь обвиняемого Фридриха Лесснера, связи, которые он поддерживал в Лондоне с лета 1847 года до весны 1848 года, его пребывание в Кельне в 1848, 1849 и 1850 годах, связь его с вождями «Союза коммунистов», в котором он находился все это время, и, наконец, деятельность его как председателя социалистического рабочего союза в Майнце подробно разобраны в обвинительном акте, составленном против обвиняемых Резера и его товарищей. Во время его прошлогоднего ареста (18 июня 1851 года) найдена была принадлежащая ему целая коммунистическая библиотека, содержащая среди других книг устав «Лондонского рабочего образовательного союза», «Манифест коммунистической партии» 1848 года, устав «Рабочего образовательного союза» в Кельне, Висбадене и Майнце, «Требования коммунистической партии», красный катехизис, воззвание к демократии всех наций, «Заздравное слово» Бланки и листовка «Немцы и прусские подданные»... Согласно вышесказанному Фридрих Лесснер обвиняется в том, что он вместе с несколькими лицами составил заговор, целью которого было свергнуть государственный строй и восстановить граждан против королевской власти и друг против друга в целях гражданской войны. Преступление, предусмотренное ст.ст. 84, 89 и 91 рейнского и § 61, № 2 и § 63 Уголовного прусского кодекса, Кельн, 28 сентября 1852 г.

Генеральный прокурор Николовиус».

Этот обвинительный акт мне пред'

явили лишь после 15 месяцев предварительного заключения...

Большую часть этого тяжелого времени я провел в одиночном заключении. Помню пересылку из майнцской в кельнскую тюрьму: путешествие, которое я должен был совершить пешком, продолжалось 9 дней. Меня по большей части переправляли из города в город в обществе 20 — 30 преступников. На каждом из этих этапов меня на ночь как особо опасного преступника запирали в одиночку. Во время всего перехода меня держали в кандалах. Усердные жандармы так крепко заковывали меня, что из рук моих сочилась кровь. Если я протестовал против такого зверского обращения, меня били.

4 октября 1852 года я предстал перед кельнским судом присяжных. Обвиняемыми, кроме меня, были Нот'юнг, Бюргерс, Резер, д-р Даниельс, д-р Бекер, д-р Абрам Якоби, д-р Клейн, Отто, Рейф и Эрхардт. Суд продолжался свыше пяти недель. Я не хочу вдаваться здесь в детали этого суда: они подробно переданы Карлом Марксом в «Разоблачениях по поводу Кельнского процесса коммунистов»¹.

Приговор был вынесен 12 ноября 1852 года. Нот'юнг, Бюргерс и Резер приговорены были к 6 годам, д-р Бекер, Рейф и Отто — к 5 и я — к 3 годам заключения в крепости; остальные четверо обвиняемых оправданы.

8

Кельнским процессом коммунистов закончилась первая стадия борьбы немецких коммунистов.

Приговор явился для меня тяжелым ударом. Итак, я должен был отбыть три года крепости... Я, однако, вскоре успокоился и даже радовался тому, что прошел срок предварительного заключения: я, по крайней мере, знал теперь, сколько мне еще осталось сидеть...

Чем ближе подходил день освобождения, тем я становился нетерпеливее. Во время моего заточения произошла смена монарха в Заксен-Веймаре, а с ней дана была обычная амнистия, ко-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VIII, стр. 503—558. Ред.

снувшаяся и дезертиров. Это было для меня счастьем, так как меня по истечении срока заключения отправили бы в распоряжение военных властей в Веймаре, от которых мне ничего хорошего ждать не приходилось.

Четыре с половиной года тюрьмы казались мне жутким сном. 27 января 1856 года я был освобожден.

«Освобожден»! Как будто Германия в те времена не представляла собой одной гигантской тюрьмы! Это впечатление овладело мною сразу же, когда я, посетив в Бреславле, Эрфурте и Фрейбурге своих родственников и товарищей по заключению, приехал в Веймар. Здесь я попытался заняться агитацией, но люди были все настолько запуганы, что отшатывались от одного лишь слова «коммунизм».

Сам я не имел отечества. Власти, к которым я обращался за паспортом, не хотели признавать меня, «опороченного» коммуниста, уроженцем их страны. Лишь после длительной беготни и настояний мне удалось получить кое-какие документы и выехать через Гамбург в Лондон.

В мае 1856 года я прибыл в Лондон. Вскоре я посетил Фрейлиграта, после чего я отправился к Карлу Марксу, который в виде «компенсации» за мою конфискованную библиотеку преподнес мне все свои изданные до того времени работы.

Кроме того я разыскал своих старых друзей времен 1848 года: Карла Пфендера, Георга Эккариуса и пр. У них я познакомился также и с немецкими эмигрантами, которых много было в то время в Лондоне; и в частности, с Вильгельмом Либкнехтом.

Найдя работу, я вновь стал посещать «Коммунистический рабочий образовательный союз», состояние которого в тот момент было не из блестящих. После разгрома революционного движения 1848 года многие члены ушли из «Союза», а оставшиеся постепенно погрязли в мещанстве и дошли до того, что спокойно выслушивали, как Готфрид Кинкель в своих лекциях, которые он читал в «Союзе», позорил республику; они даже аплодировали ему и платили по 10—12 марок за каждую лекцию (без гонорара Кинкель не выступал). От коммунистических воззрений в «Союзе»

не осталось и следа. «Союз» опустился и стал почти совсем по сердцу либералам.

Я болезненно переживал это состояние «Коммунистического образовательного союза». Я пытался найти там друзей. Когда мне это удалось, мы начали работу, подкапываясь под Кинкеля. Наша оппозиция в конце концов выросла настолько, что Кинкель принужден был уйти. Лишь после устранения Кинкеля мало-помалу стало восстанавливаться прежнее положение. В. Либкнехт снова стал посещать «Союз», а также и Маркс, прочитавший ряд лекций по политической экономии, — конечно, совершенно безвозмездно, так как Маркс за всю свою жизнь не принял от рабочих ни гроша. Число членов «Союза» росло...

В то время в Лондоне наметилось движение «свободомыслящих». Во главе его стоял Чарльз Брэдли, человек, вышедший из народа, очень способный оратор и агитатор. Он читал публичные лекции, которые сперва направлены были не только против религии и церкви, но и против эксплуатации и угнетения. Я и моя жена присоединились к этому движению. Г-жа Маркс с детьми тоже посещала воскресные лекции Брэдли; приходил несколько раз и Маркс. Посещая в то время семью Маркса, я слышал, как жена Маркса хвалила Брэдли и многого ожидала от него для пролетарского движения. Маркс же, посмеиваясь, говорил, что, по его мнению, Брэдли рано или поздно продастся буржуазии...

Слова Маркса оправдались вполне. Едва Брэдли завоевал себе кое-какую популярность в Англии, он стал предателем. Избранный в парламент, он покорно пошел за буржуазией, позорил социализм и клеветал на него. Он хотел впоследствии пробраться и в «Международное товарищество рабочих», но наткнулся на сопротивление Маркса, который умел держать на расстоянии такого рода карьеристов...

С 1859 года в Лондоне начал выходить еженедельник «Германи», основателем и руководителем которого был Готфрид Кинкель. Газета была выдержана в таком же точно филистерском духе, как и кинкелевские

лекции. Поэтому мы решили впрямую этому органу основать свою газету и просили Маркса и Энгельса сотрудничать в ней. Первый номер нашей газеты «Дас фольк» появился 7 мая 1859 года. Мне поручена была экспедиция. Всего вышло 16 номеров, в которых Маркс и Энгельс поместили ряд статей.

1860 — 1864 годы я употребил на то, чтобы пополнить свои знания. Я аккуратно посещал лекции, которые читали в Лондонском университете профессора Гексли, Тиндаль и Гофман по физиологии, геологии и химии. Лекции этих выдающихся ученых вообще охотно посещались немецкими рабочими. Человеком, побудившим нас к этому, был опять-таки Маркс, сам иной раз посещавший эти лекции.

9

Я часто посещал Маркса. Дом Маркса был открыт для каждого заслуживающего доверие товарища. Те часы, которые я, как и многие другие, провел в кругу его семьи, для меня незабываемы. Тут прежде всего блистала жена Маркса, высокая, очень красивая женщина, благородной внешности и при этом такая задушевная, милая, остроумная, настолько свободная от всякого чванства и чопорности, что в ее обществе казалось, что находишься у собственной матери или сестры у себя дома. Она всей душой сочувствовала делу рабочего движения, и каждый, даже самый незначительный успех в борьбе с буржуазией приносил ей величайшую радость и удовлетворение.

Маркс придавал огромное значение встречам и беседам с рабочими. При этом он искал общества тех, кто был с ним искренен и избавлял его от лести. Он считал очень важным для себя слышать мнение рабочих о движении. Он в любое время готов был обсуждать с ними важнейшие политические и экономические вопросы, причем он быстро определял, в достаточной ли степени они понимают эти вопросы, и чем лучше они их понимали, тем больше он этому радовался.

Во времена Интернационала он не пропускал ни одного заседания Генерального совета, а после заседаний мы, т. е. Маркс и большинство членов Со-

вета, обычно отправлялись в какую-нибудь таверну, чтобы там за стаканом пива поговорить на свободе. По дороге домой Маркс зачастую говорил о нормальном рабочем дне вообще и о восьмичасовом в частности. Маркс часто повторял: «Мы добиваемся восьмичасового рабочего дня, но сами-то мы частенько работаем в сутки вдвое больше...»

Да, Маркс работал, к сожалению, слишком много. Столько сил и времени стоил ему один лишь Интернационал! Посторонний человек себе и представить не может. А наряду с этим Марксу приходилось работать, чтобы жить, проводить много часов в Британском музее, чтобы собирать материал для своих экономических и исторических работ.

Возвращаясь из Музея к себе домой в Майтланд парк роад, Гаверсток Хилл, в северной части Лондона, он зачастую заходил ко мне (я жил недалеко от Музея), чтобы переговорить о том или ином вопросе, касающемся Интернационала. Придя домой, он закусывал, немного отдыхал и затем снова принимался за работу, которая часто продолжалась до поздней ночи, а то и до самого утра; краткий отдых нередко прерывался посещением партийных товарищей.

Маркс, как и все истинно великие люди, совершенно лишен был всякого самомнения. Как я уже говорил, он всегда стремился услышать мнение простого рабочего о рабочем движении. Так, он часто после обеда заходил ко мне, звал меня с собой на прогулку, чтобы поговорить со мной на самые разнообразные темы. Я, конечно, предоставлял ему полную возможность говорить, так как для меня было истинным наслаждением следить за ходом его мысли. Я бывал совершенно поглощен этими беседами и очень неохотно расставался с Марксом.

Вообще он был прекрасным собеседником, который притягивал и очаровывал всякого, кто с ним общался. Его юмор был неистощим, его смех заразителен. Если нашим товарищам удавалось добиться где бы то ни было победы, то радости его и ликования не было предела, причем он заражал ими всех окружающих.

Все три дочери Маркса с ранней юности проявляли большой интерес к современному рабочему движению, которое постоянно составляло основную тему разговоров в семье Маркса. Отношения между Марксом и его дочерьми были самыми сердечными и самыми непринужденными. Девочки относились к отцу скорее как к брату или другу, так как Маркс не признавал внешних атрибутов отцовского авторитета. В серьезных случаях он был советником для своих детей, вообще же, если только позволяло время, товарищем их игр.

Маркс вообще чрезвычайно любил детей. Когда Марксу в городе нечего было делать и он, гуляя, направлялся на Хемпстедские холмы, можно было нередко видеть автора «Капитала», который возился с кучей уличных ребятшек.

Смерть его старшей дочери в 1882 году, унаследовавшей все превосходные качества своей матери, нанесла Марксу удар в тяжкое для него время. Едва за год до того, 2 декабря 1881 года, он потерял свою жену, подругу всей его жизни.

Маркс в то время уже сильно кашлял. Слыша, как он кашляет, казалось, что он — широкоплечий, стальной — вот-вот сломается на куски. Этот кашель тем более его донимал, что весь его организм был давно уже подорван постоянным переутомлением.

Еще в середине 70-х годов врач запретил ему курить. Маркс был страстным курильщиком, и ему казалось, что, бросив курить, он приносит этим небывалую жертву. Когда я впервые после этого запрета посетил его, он гордо и радостно заявил мне, что не курит уже в течение стольких-то дней и курить не будет, пока врач ему этого не разрешит. И каждый раз, когда я заходил к нему после этого, он всегда сообщал, что вот уже столько-то времени он не курит и что за все

время он даже ни разу и не думал курить. Ему самому казалось невероятным, что он смог этого добиться. Тем более обрадовался он, когда через некоторое время врач разрешил ему курить по одной сигаре в день...

15 марта 1883 года я получил следующее письмо:

«Лондон, 15 марта 1883 г.
Дорогой Лесснер!

Наш старый Маркс вчера в 3 часа тихо уснул навеки. Непосредственная причина смерти, вероятно, внутреннее кровоизлияние.

Похороны состоятся в субботу в 12 часов. Тусси¹ просит тебя присутствовать на них.

Очень спешу.

Твой Ф. Энгельс».

Эта страшная весть глубоко меня потрясла. Те, кто близко общался с Марксом, знали, как много потеряло с его смертью рабочее движение. Оно потеряло человека, обладавшего не только большим умом и всеобъемлющими познаниями, но и последовательным железным характером. Какую массу познаний он унес с собой в могилу, свидетельствуют оставленные им работы, хотя они не содержат и десятой доли того, что он имел в виду написать. О его героическом характере говорит вся его жизнь, полная борьбы и самопожертвования!

Маркс был твердо убежден, что рабочие массы рано или поздно поймут его и почерпнут из его учения силы, чтобы способствовать свержению буржуазного общества и с ясным сознанием работать над созданием нового общества.

Маркс не ошибся! Эта уверенность скрашивает закат моей жизни. Легче умирать, когда видишь, что молодежь, полная надежд и уверенности в победе, бодро продолжает дело, начатое стариками.

¹ Дочь Маркса, Элеонора. Ред.

А. Аракелян

КАРАБАХ

ДО ЗАВОЕВАНИЯ РОССИЙСКИМ ЦАРИЗМОМ

Нагорно-Карабахская автономная область, входящая в состав Азербайджанской ССР, расположена на склонах Малого Кавказа. Как показывает самое название, территория этой области представляет собой сплошные горы, которые особенно высоки в юго-западной части.

Область пересечена сетью ущелий, образованных глубоко врезавшимися в горные массивы потоками и реками, протекающими с югозапада на северо-восток — к Карабахской низменности. Склоны этих ущелий в большинстве очень крутые, непригодные для обработки.

Часть гор, начиная от подошвы до высоты 2625 метров, покрыта лесами. Равнины на склонах и вершинах гор представляют собой роскошные луга. Почва в низменной полосе отличается особенным плодородием. Здесь, на берегах реки Тертера, возделывается хлопок. На неполивных землях преобладающими культурами являются озимая пшеница и озимый ячмень. В последние годы для развития животноводства, в котором специализируется область, значительно расширены посевы кормовых культур.

Климат Нагорного Карабаха в возвышенности холодный, в полосе лесов — умеренный, еще ниже — теплый, а на границе с Карабахской низменностью — знойный.

Вся территория Нагорного Карабаха, равная 4456 квадратным километрам, делится на 5 районов: Джрабертский, Степанакертский, Мартунин-

ский, Дизакский и Шушинский. Из общего количества населения — 149,2 тысячи человек: армян 89,1%, азербайджанцев 10,0%, русских 0,5% и прочих 0,4%.

Нагорный Карабах имеет свою богатую историю. Но, к сожалению, она еще никем не разработана. В работах буржуазных историков Кавказа (Лео и др.) имеются лишь некоторые разрозненные сведения об исторических событиях в Нагорном Карабахе.

Задачей нашей статьи является ознакомление читателя с некоторыми, далеко не полными данными об основных событиях истории Карабаха за время от начала нашей эры до XVIII века.

1

Две тысячи лет назад территория Нагорного Карабаха и всех районов Азербайджана была занята албанами¹. Вся эта страна вместе с Дагестаном и восточной частью Грузии называлась Албанией².

Примерно за 400 лет до нашей эры отец исторических наук — греческий историк Геродот, — описывая Восточное Закавказье³, ни слова не упоминает об Албании. Это дает основание предполагать, что в то время Албания как государство еще не существовала.

Впервые об Албании более или менее подробно сообщил знаменитый греческий географ Страбон, родившийся за 60 лет до нашей эры. Поэтому можно предполагать, что возникновение и оформление Албании как государства относится к периоду между V и I столетиями до нашей эры.

В своей «Географии» Страбон рассказывает, что в Албании существовали 26 различных народов, говорящих на разных языках. Каждый из них имел своего царя. Между многочис-

¹ В армянской литературе их называют агуанами, или агванами.

² Здесь и везде речь идет о Кавказской Албании.

³ Восточное Закавказье в это время являлось 18-й губернией персидского государства.

ленными народами велась многолетняя борьба.

По всей вероятности, один из этих народов, албаны, оказавшийся сильнее остальных, победил своих соседей, подчинил их себе и образовал одно общее государство, которое присвоило себе имя победителя.

По Страбону, Албания занимала большую площадь — от реки Алазан до берегов Каспийского моря. Столица этой страны, по мнению одного из историков Албании, Мовсеса Каганкатуаци¹, находилась возле Дербента.

По свидетельству М. Каганкатуаци, в VII веке албаны уже не господствовали над многочисленными народностями и племенами, жившими на территории от реки Алазана до Каспийского моря.

Во времена господства Албании над гористой страной Арцахом (до средних веков Карабах назывался Арцахом) здесь жили многочисленные племена, говорившие на различных языках. Главными племенами Арцаха были гаргарцы (жили в долине реки Гаргор — сейчас Каркар) и гардманцы. Каждое из них состояло из нескольких родов. Есть основание предполагать, что в Арцахе, имевшем 14 мелких районов, жило около 14 родов. Большинство районов носило название родов, населявших их.

Сведения о хозяйственной деятельности народов Арцаха, об уровне их экономической жизни крайне скудны. Одно несомненно, что жители Арцаха занимались главным образом животноводством. Благоприятные естественно-климатические условия Арцаха способствовали росту и преобладанию именно этой отрасли хозяйства. Среди всех видов скотоводства первое место занимало коневодство. Лошадь была не только наилучшим средством транспорта, но и играла незаменимую роль в непрерывных войнах между племенами. Наряду с животноводством в Арцахе, особенно в низменной его зоне, занимались также полеводством.

Имеются данные, свидетельствующие о том, что, помимо сельскохозяйствен-

ного производства, в Арцахе были зачатки промышленного, вернее, ремесленного, производства. Один из учителей бывшего реального училища в городе Шуше, Реслер, в 90-х годах XIX в. провел большую археологическую работу в Арцахе и нашел много вещей в старых курганах. Найденные им экспонаты попали в руки крупного ученого — Вирхова, который на основе их определил, что в долинах рек Каркара и Хачена в период господства Албании жили народы, которые занимались металлургией, гончарным мастерством и были знакомы с искусством ваяния.

В Арцахе, как и во всей Албании, господствовало натуральное хозяйство. Племена не употребляли денег, ограничиваясь непосредственным продуктообменом и то в очень незначительных масштабах. Городов совсем не было. Горный рельеф Арцаха, наличие на его территории огромных массивов густого леса и отсутствие удобных дорог препятствовали пастушеским племенам Арцаха соприкасаться с другими народами, воспринять их достижения и цивилизацию.

2

Во второй половине I столетия до нашей эры Арцах был отвоеван у Албании Арменией. Господство армян продолжалось до конца IV столетия (более 400 лет).

Для укрепления своих границ и усиления своей мощи Армянское государство стремилось завоевать примыкавшие к нему с севера и северовостока горные районы, в том числе и Арцах. Эти районы представляли для Армянского государства естественную защиту от набегов многочисленных племен, в первую очередь от племен, населявших Нижнеараксинскую и Среднекуринскую долины, часто беспокоивших своими нападениями и грабежами население долины Аракса. Учитывая решающее значение этих горных районов в военном отношении, армянские цари (Арташес Первый и Тигран Второй) завоевали ряд горных областей, в том числе и Арцах.

Но Арцах имел огромное военное значение и для Албании. Расположенный на западной ее границе, он охранял богатые степи Албании, в частно-

¹ Этот историк Албании (сам албан) жил в VII веке. Он родился и жил в деревне, которая находилась на восточной подошве хребта Мрава (Нагорный Карабах), на берегу реки Тертера.

сти Муганскую степь, отличавшуюся исключительным плодородием, и богатые рыбой Куру и часть Аракса.

Нагорный Арцах имел для Албании не только военное, но и экономическое значение. На ее территории, от берегов Каспийского моря до подошв Карабахских гор, жили многочисленные роды, занимавшиеся скотоводством. Они вместе со своими стадами ежегодно весной поднимались на Карабахские горы (эйлаги) и лишь осенью возвращались.

Обладание Карабахскими горами с их и летом умеренным климатом и великолепными пастбищами было важным условием существования и развития животноводства в степях Албании. В силу этого Албания была кровно заинтересована в сохранении Арцаха в своих руках. И не удивительно, что Арцах очень долгое время являлся объектом войн между Арменией и Албанией.

Завоевав Арцах, Армения предприняла ряд мер для укрепления там своего господства. Прежде всего надо отметить, что власть армянских царей в Арцахе как пограничном районе опиралась вначале исключительно на военную силу. Здесь находилось значительное количество войск с особой системой командования. В Арцахе (как и в других крупных областях окраин Армении) был посажен вице-король, который являлся местным царем. Его называли «бдешхом». В обязанности бдешха входили защита границ от внешнего нападения, руководство и контроль над внутренней жизнью области. В распоряжении бдешхов находились руководители районов и подрайонов. Эти верхи назначались в большинстве случаев из местных аристократов.

Во всей Армении и находящемся в ее подчинении Арцахе господствовали фесдальные отношения, с характерной для них раздробленностью. Не только бдешхи, но и местные феодалы стремились к независимости от центральной власти, чтобы стать полными хозяевами своих территорий. Во время Аршака Второго, т. е. в IV веке, Арцах (как и ряд других районов) восстал против Армении и прочозгласил свою независимость. Лишь значительно позже Армения вооруженной

силой снова подчинила себе Арцах. Армянский царь, завоевав Арцах, прибегал к самым ужасным и зверским методам борьбы против жителей Арцаха для того, чтобы они не осмелились вновь подняться на борьбу за свою независимость.

Однако правящие круги Армении, военно-земледельческая аристократия—«нахарарство»,—убедились, что одно лишь административное давление и военный террор далеко не достаточно для обеспечения господства над Арцахом. Поэтому господствующий класс Армении решил прибегнуть к еще одному мероприятию—к армянизации населения Арцаха. Для этого в Арцахе были организованы специальные армянские колонии.

Этот факт отметил и армянский историк Мовсес Хоренаци (Моисей Хоренский), живший в V веке. По его сообщению, Армянское государство поручило управление Арцахом и другими районами, отвоеванными у Албании, армянскому князю Арану (или Ерану), который со всеми своими подчиненными переселился в Арцах.

Это была первая армянская колония в Арцахе, которая, помимо всего прочего, по заданию Армянского государства, распространяла армянский язык и осуществляла политику армянизации Арцаха. Дальнейшее переселение армян в Арцах и организация там колоний продолжались и в последующие годы.

В IV веке экономическая и военная мощь Армении значительно ослабела. Это объясняется усилением как внутренней классовой борьбы, так и бесконечными войнами Персии и Византии за овладение Арменией, через которую проходил северный путь мировой транзитной торговли. В 387 году Персия и Византия заключили, наконец, мирный договор и разделили Армению между собой. В результате этого Армения после более чем 400-летнего господства над Арцахом вынуждена была от него отказаться. Арцах освободился от Армении и снова перешел в руки Албании.

Однако несмотря на это влияние Армении в Арцахе продолжало сохраняться. Армянский язык, развиваясь и распространяясь в Арцахе в течение нескольких веков, постепенно превра-

тился в культурный язык, ставший основным языком в стране. Больше того, Армения даже после потери своего господства все еще продолжала через духовенство распространять армянский язык в Арцахе.

Известно, что в IV веке христианство стало государственной религией в Армении. Представители этой религии — армянское духовенство — имели в своих руках прекрасное средство быстрого распространения своего языка и религии — письменность, изобретенную в начале V века ученым — монахом Месропом Маштоцем.

Распространением армянского языка и государственной религии (христианство) занимались также монастыри, построенные в различных местах Арцаха, в особенности в долинах рек Тертер и Хачен. В них-то и сосредоточились вся религиозная пропаганда и работа по распространению армянского языка. При этих монастырях находились также духовные армянские школы, которые также сыграли немалую роль в распространении армянского языка¹.

Армянизация Арцаха продолжалась в V и VI столетиях. Только в последние годы VI столетия армянское влияние в Арцахе встретило довольно сильного конкурента. В это время из Персии переселился в Албанию князь Мигр со своими подчиненными в количестве 30 тысяч семей. Он обосновался в Гардманском районе Албании, где находилась первая армянская колония, вернее, ее потомки, бывшие в подчинении аранского (или еранского) княжеского рода. Мигранское племя подорвало дальнейшую армянизацию Арцаха.

Борьба между двумя племенами (Мигра и Арана), вначале принявшая острые формы, постепенно затухала. Затем, под влиянием среды и армянской агитации Мигранское племя приняло христианство. Установившиеся родственные связи привели к окончательному примирению обоих племен.

¹ Попутно отметим, что армянский язык, соприкасаясь с местным языком Арцаха, претерпел некоторые изменения. В результате этого арцахское наречие отличалось и сейчас еще отличается от армянского литературного языка.

Крупным событием в истории Арцаха является арабский поход и завоевание арабами Албании², относящееся к VII столетию. Арабы установили в низменности Арцаха, в городе Партаве, свой административный центр. Городу было дано свое название — Барда, которое сохранилось до сих пор; ему подчинялись многочисленные населенные пункты, расположенные между главным Кавказским хребтом и Каспийским морем.

Преследуемые арабами, многие представители местной албанской аристократии, в частности чиновничество и военнотружущие, для сохранения своей самостоятельности бежали в горы Арцаха. Переселился в Арцахские горы из города Барды также и католикоский центр армянского духовенства в Албании.

В горах Арцаха образовался ряд мелких княжеств. Арабы не стали преодолевать трудностей борьбы в горных условиях Арцаха для его завоевания, тем более что во многих завоеванных ими местах (Персия, Армения, Албания и др.) в то время как раз возникли восстания, для подавления которых арабы вынуждены были мобилизовать все свои силы.

Силы горного Арцаха вместе с прибывшими туда антиарабскими элементами стали основной опорой в борьбе Албании против господства арабов. Из успешных действий албанцев в борьбе за свою самостоятельность следует отметить крупное столкновение с арабами в селении Туми, Дизакского района (Нагорный Арцах). Здесь был прерван победоносный поход арабов под руководством Буга, превративший Армению, часть Грузии и Албании в сплошные развалины. В Дизаке Буга встретил серьезное сопротивление. Его силы неоднократно отбрасывались назад, и, по всей вероятности, Буга не смог бы овладеть Туми, если бы не прибег к хитрости. Князь Исаи (он же Абу-Мусе) поверил клятве Буга в том, что он хочет мириться с ним, открыл

² Албанское государство потеряло свое господствующее значение в V в., но занимавшая им территория еще долгое время называлась «Албанией».

двери своей крепости и оказался в плену у Буга.

В период арабского господства в Албании произошло событие большого значения: население абсолютно преобладающей части страны, в том числе и низменности Арцаха, под давлением арабов приняло магометанство. Вследствие этого дальнейшая борьба между Арменией и Албанией, в частности на территории Арцаха, приняла двойную окраску: национальную и религиозную. Господствующие элементы — эксплуататоры — двух стран, для своих завоевательных целей раньше использовавшие только национальные противоречия, после принятия населением Албании магометанства начали широко использовать и религиозные различия армян и основных народов Албании.

Кроме того следует также подчеркнуть резкое падение экономического благосостояния страны в период арабского владычества, явившееся результатом войн, разрухи и грабежей.

В связи с распадом арабского халифата его вооруженные силы начали ослабевать. Но Арцах не был оставлен в покое. В XI веке он подвергся нашествию восточных племен — сельджуков, которые почти опустошили область. После них появились персы и турки.

Во второй половине XII века и в первые годы XIII века арцахские князья в союзе с Арменией, получив сильную помощь и поддержку Грузии, организовали борьбу¹ против нашествия чужих племен. Борьба эта завершилась успехом: захватчики были вытеснены из страны.

Необходимо подчеркнуть, что армянский народ в своей борьбе с иноземными угнетателями неоднократно получал помощь и поддержку от братского грузинского народа. Но буржуазные историки-националисты, в том числе и Лео, отрицали многочисленные факты взаимной помощи армян и грузин в их освободительной борьбе.

Конец XII и начало XIII столетия характеризуются не только военными

успехами, но и наступлением подъема экономики и культуры. В это время в Арцахе относительно быстро развиваются производство ковров и другие ремесла. Особого внимания заслуживает развитие строительной техники и архитектуры. Эксплуатация трудящихся давала возможность помещикам и духовенству накапливать огромные средства и сооружать грандиозные монастыри (например Гандзасарский ванк) и дворцы.

В XIII столетии в жизни Арцаха произошло новое крупное событие. Область подверглась нашествию татар, прибывших из Средней Азии и захвативших многие страны, начиная от Персии, кончая Средиземным морем и границами Египта.

Арцах был одной из тех областей, которая в первую очередь подверглась татарскому нашествию и опустошению. Татарские орды, располагаясь зимой в огромной Муганской степи Албании, весной вынуждены были подниматься в горы, чтобы спастись от невыносимой жары Мугана. В горах татарские орды уничтожали население, грабили и разрушали селения.

Арцах подвергался не один, а много раз татарскому ограблению, так как часть дорог, которыми пользовались татарские орды, проходила через Арцах. Из Муганской степи эти дороги шли в горы через долины рек Тертер, Хачен и Каркар. Татары шли вместе со своими семьями и имуществом (в частности со своими довольно большими стадами). Грабя, уничтожая и вытесняя население, живущее в горах, татары использовали эти горы как летние пастбища для скота.

Часть татар оседала на местах уничтоженного и вытесненного населения. В основном они селились в низменностях-степях, которые отличались своим высоким плодородием. Но часть из них селилась и в горах. Население Арцаха и в особенности окружающих его степных районов изменилось. Самая область получила новое название — Карабах (черный сад). Это название постепенно вошло в широкое употребление, вытеснив старое (Арцах), став популярным как в самой области, так и вне ее.

Все же в горах Карабаха остался ряд районов, заселенных по преимуще-

¹ Общее командование войсками было поручено Захаре, который благодаря успешным действиям долгое время пользовался большой популярностью.

ству армянами, который не подвергся нашествию татар. Это были сплошь сельскохозяйственные районы, где господствовала натуральная форма хозяйства. Замкнутость хозяйственной и бытвой жизни, отсутствие более или менее удобных дорог, препятствия, обусловленные горным рельефом области,— все это привело почти к полной оторванности нагорных жителей Карабаха от внешнего мира и предохранило их от татарского разгрома.

4

К началу XVII столетия, когда Нагорный Карабах подпал под власть Персии, все население области непосредственно подчинялось меликам¹ — наследникам старых армянских Нахараров (военно-феодалных аристократов). Права меликов были довольно ограничены, и обычно господство каждого из них распространялось лишь на одну деревню. Но с начала XVII века персидский царь шах Аббас впервые утвердил титул «мелик» как княжеский титул, дававшийся в качестве вознаграждения за оказанную помощь в борьбе против Турции.

Вся Нагорно-Карабахская область была разделена на пять районов, которые подчинялись пяти меликам.

Каждый мелик являлся полным хозяином своего района. После смерти мелика хозяином района становился его наследник — старший сын, который тоже назывался меликом. Остальные сыновья мелика назывались «беками».

Мелики пользовались неограниченными правами: они имели право судить, наказывать и даже убивать своих подданных. Мелики имели три вида доходов: от своих собственных земель, от налогов, собираемых с населения, и доходы от грабежа во время различных войн. Каждый мелик в Нагорном Карабахе имел свою армию и собственные крепости. Система меликства сохранилась в Карабахе вплоть до господства русского царизма (начало XIX века).

На первых порах существования 5 меликств у них имелась тенденция к объединению и созданию единого

¹ Мелик по-персидски (а также по-арабски) означает господствующий.

карабахского центра. И это имело некоторый успех. Объединяя свои военные силы, мелики препятствовали вторжению врагов.

В первой половине XVIII столетия (1722—1723 годы) Карабах освободился от ига Персии. Здесь надо отметить, что сравнительно маленький Карабах, конечно, своими, хотя и объединенными силами не мог бы освободиться от персидского господства, если бы Персия в это время не получила ряд сильных ударов вне Карабаха. Мы имеем в виду поход афганского хана Кандахар Мир-Магмуда (1722 год), который захватил столицу Персии — Спаан — и объявил себя царем, и также захват русским царем Петром Первым персидских районов у Каспийского моря (Дербент, Баку и др.). В то же время турки (османцы) захватили подчиненные Персии районы Азербайджана, Тбилиси, Ереван и др.

XVIII столетие вошло в историю Нагорного Карабаха как период непрерывной его борьбы за свою независимость. Увеличение налогов и экономическая разруха, вызванная неоднократно войнами, поставили крестьян в безвыходное положение. Широкие массы начали подниматься против иностранной кабалы. Мелики, заинтересованные в успехе этой борьбы, выступили в качестве ее организаторов и руководителей.

Зная, что без помощи извне, своими собственными силами, нельзя успешно бороться с такими крупными государствами, как Персия, Турция и т. д., мелики и верхушка духовенства решили просить покровительства русского царя Петра Первого. Для этого ими были созваны тайные совещания в Гандзасарском ванке (монастыре). В 1701 году карабахскими меликами была послана первая делегация в Петербург в составе Исраэля-Ори, Минаса (епископа) и др. Петр Первый принял эту делегацию. Делегация говорила не только от имени Карабаха, но и от имени всей Армении. Она просила ускорить приход русских войск и обещала мобилизовать все силы в помощь русским войскам для вытеснения иностранных захватчиков.

И хотя просьба делегации совпадала с желанием Петра Первого, который хотел владеть не только Карабахом,

но и всей Арменией и тем самым увеличить и расширить свою территорию, военные силы и торговлю России, но напряженное внутреннее и внешнее положение царской России, где происходили восстания и войны с другими странами, заставило Петра оставить просьбу Карабаха без последствий.

Последующие неоднократные обращения карабахских меликов, посылка делегаций и официальных писем к русскому царю, имевшие место в течение всего XVIII столетия, также оставались без результатов.

Карабахские мелики не только на словах, но и в борьбе против непримиримого врага России, старой Турции, показали свою солидарность с царизмом. В 1733 году мелики организовали полное истребление огромной турецкой армии Сари Мустафа-паши. Один из карабахских меликов — Аван (мелик Дизакского района), — воспользовавшись доверием и хорошими отношениями, существовавшими между ним и Сари Мустафа-пашой, и в союзе с другими меликами предательски напал ночью на спавших турецких солдат и почти поголовно вырезал их. Турки подверглись истреблению не только в Карабахе, но и в Гяндже. Сам Сари Мустафа-паша еле успел убежать в Ереван.

Солидарность карабахских меликов с русским царизмом была вызвана тем, что их внешние враги одновременно являлись и врагами России. Для слабосильных меликов объединение сил было необходимым условием успешной борьбы с врагами. Здесь надо подчеркнуть, что господство российского царизма было для карабахцев так же, как и для других народов Кавказа, меньшим злом по сравнению с теми постоянными разрушительными набегами, которым они подвергались со стороны Ирана, Турции и др.

5

До второй половины XVIII века в Нагорном Карабахе не было ни одного города. Лишь в это время впервые возник и сформировался город Шуша. По поводу названия города имеется ряд предположений. Одни говорят, что город получил свое название от деревни Шошу, которая находится около него на восточной стороне. Это предполо-

жение имеет некоторое основание: в первые десятилетия после возникновения города он назывался «Шошва Кала», что означает Шошинская крепость. Лишь в дальнейшем это название преобразовалось в Шуша.

Некоторые, как например историк Лео, возражают против этого мнения и считают, что деревня сама получила свое название Шошу от города Шуша. Нам кажется, что это мнение необосновано, ибо деревня Шошу существовала еще до возникновения города. Есть третье мнение о названии города Шуши, согласно которому, оно происходит от тюркского слова «шуша», которое означает «стекло». Это мнение высказал Платон Зубов в 1834 году, т. е. через 82 года после основания города Шуши. Он имел возможность говорить с современниками основания города Шуши и передать нам исторический факт.

Основателем крепости и находящегося в ней города Шуши, основанных в середине XVIII века, был глава джванширского племени Панагхан (Panah).

Джванширцы представляли собой кочевое скотоводческое племя, которое проводило зиму на правом берегу реки Куры, где имеются огромные степные пространства, а с начала весны до поздней осени кочевало на горах Карабаха.

Джванширцы не имели собственной земли. Поэтому они вынуждены были каждый год отдавать карабахским меликам одну десятую часть своих овец за пользование пастбищами. Естественно, что джванширцы, и в первую очередь их глава Панагхан, стремились овладеть прекрасными пастбищами, принадлежащими карабахским меликам. Для этого Панагхан задумал сначала создать свою крепость в Нагорном Карабахе, причем в таком месте, которое обеспечило бы ему победу в войне с меликами.

В первой половине XVIII столетия Панагхан начал строительство крепости в Баяте, возле реки Каркара. Но два карабахских мелика (гюлистанский и джрабертский) отлично учли угрозу этого предприятия, напали на Панагхана и уничтожили его постройку. Вторично попытка Панагхана в этом направлении закончилась тем же.

Двукратный сильный отпор карабахских меликов привел Панаг-хана к заключению, что надо искать другой способ овладения территорией Карабаха: он решил раз'единить меликов и начать борьбу с каждым из них в отдельности. Но после длительной безуспешной борьбы с отдельными меликами¹ Панаг-хан убедился, что сможет добиться цели лишь при условии, если он привлечет на свою сторону одного или двух меликов, т. е. не ограничится раз'единением меликов, но и организует борьбу между ними. Национальные и религиозные различия сильно препятствовали привлечению того или иного мелика на сторону Панаг-хана. Однако он сумел осуществить свой замысел, пользуясь следующим случаем.

Мелик Варандинского района (мелик — Осип) был убит своим братом Шахназаром, который насильно захватил его права и стал фактически меликом Варанды. Это вызвало нападение остальных четырех меликов Нагорного Карабаха, которые стремились не только покарать убийцу, но и пограбить заодно Варандинский район.

Мелики районов Гюлистана, Джраберта, Хачена и Дизака со своими войсками разграбили и уничтожили большинство селений Варандинского района, но они не могли уничтожить хозяина этого района мелика Шахназара. Последний со своими войсками укрепился в крепости Аветараноц (которая иначе называется Чанахчи). С наступлением зимы мелики возвратились в свои районы, решив весной снова напасть на Чанахчинскую крепость.

Панаг-хан использовал этот случай и установил близкие отношения с меликом Шахназаром, который нуждался в его помощи и поддержке. Они заключили между собою союз. Для обороны и успешной борьбы с врагами по инициативе и по предложению Панаг-хана в 1750 году началось строительство новой крепости — Шуши (местность, где расположена эта крепость, принадлежала варандинскому мелику). Ведя борьбу с четырьмя меликами и не прерывая в то же время строитель-

¹ В течение 7 лет Панаг-хан воевал с меликом Дизакского района, но никаких успехов не имел.

ства крепости, подчиненные и солдаты Панаг-хана и мелика Шахназара закончили возведение крепости Шуши в 1752 году.

Вновь построенная крепость, играя огромную роль в военном отношении, не имела никакого экономического значения. Шуша и окружающие ее местности не имели необходимых условий для организации сельскохозяйственного производства. Поэтому карабахские крестьяне не шли в крепость. Большую роль при этом играло и то, что фактический владелец крепости—Панаг-хан—был магометанин.

Панаг-хан, зная враждебное отношение к нему карабахских крестьян, не предпринимал особых мер для привлечения их в крепость. Он поселил в Шуше людей, живших до этого времени вне Карабаха. Нет сомнения в том, что в ней впервые была поселена часть джванширцев. А первые армянские жители в Шуше, по свидетельству Лео, были беженцы, приехавшие из других районов (в основном из Нахичевани). Вначале город вырос именно за счет этих беженцев.

Но дальнейший рост населения Шуши все же произошел за счет карабахских крестьян, которые в конце XVIII и начале XIX века прибыли сюда, бежав из карабахских деревень. Прирост населения Шуши шел также и за счет торговцев и ремесленников, которые со всех концов Карабаха стекались в город.

В сравнительно короткое время Шуша стала крупным торговым городом и превратилась в административный центр Нагорного Карабаха. В начале XIX века торговая деятельность Шуши распространялась далеко за пределы Карабаха. Один из современников (Месроп Тагиян) рассказывает, что в 1821 году в Шуше было такое торговое предприятие, как дом Ахумянцева, с капиталом в 1 миллион рублей, торговая деятельность которого распространялась на персидские города, крупные европейские центры и Сибирь.

Шушинские торговцы вели преимущественно бродячую жизнь, раз'езжая по России, Персии и странам Европы. Для развития торговли город не имел благоприятных географических и экономических условий. Находясь на вы-

соком плоскогорье, Шуша не имела удобных путей сообщения с окружающими селами. Из путей, имеющих межрайонное или межгосударственное значение, через Шушу проходила лишь одна дорога — Зангезур — Азербайджан — Персия. Строительство Закавказских железных дорог (вне Карабаха) свело к минимуму экономическое значение упомянутого пути.

Постепенно основная масса шушинских торговцев обосновалась в тех городах, где сосредоточивалась их торговая деятельность. В Шуше оставались торговцы более мелкого масштаба. Вместе с ними остались ремесленники и кустари, производство которых, за редким исключением (ковры, серебряные изделия и др.), находило спрос лишь в самом Карабахе.

* * *

После заключения союза с меликом Шахназаром и строительства Шушинской крепости Панаг-хан стал настолько сильным, что подчинил себе ряд кочевых тюркских родов, которые раньше не признавали его.

Но Панаг-хан поставил себе целью подчинить весь Карабах. Вблизи к крепости Шуше являлись Варандинский и Хаченский районы. Мелик первого был союзником (фактически уже подчиненным) Панаг-хана, следовательно, надо было принять меры к овладению Хаченским районом. Это возможно было разрешить путем устранения мелика этого района и назначения туда своего человека.

Для устранения мелика Хаченского района (Аллахверды) Панаг-хан и мелик Шахназар тайным образом вызвали к себе одного из его подчиненных (старшину села Хндзиристан) — теще-славного Мирзахана. Ему обещали назначить его меликом всего Хаченского района, если он арестует официального мелика. Мирзахан выполнил это задание и получил за свое предательство обещанную награду.

Таким образом, под влияние Панаг-хана попали два мелика лежащих близ Шуши районов. Оставались еще 3 района, 3 меликства Карабаха, которые в союзе друг с другом продолжали борьбу с Панаг-ханом.

Однако силы меликов-союзников (Гюлистана, Джраберта и Дизака) бы-

ли недостаточны для успешной борьбы с Панаг-ханом и находившимися под его влиянием двумя меликами. Союзники решили прибегнуть к помощи внешней силы. В 1761 году главнокомандующий персидской армией в Азербайджане Фатали-хан вместе с меликами-союзниками осадил Шушу, которая после долгой обороны сдалась.

Фатали-хан, согласно договоренности с меликами, должен был передать им взятого в плен Панаг-хана. Но он не сделал этого и отпустил Панаг-хана на свободу, получив от него 10 тысяч туманов и сына в качестве заложника.

Мелики-союзники в следующем году (1762) обратились к грузинскому князю Теймуразу с просьбой помочь им уничтожить господство Панаг-хана, обещав в свою очередь помочь ему в борьбе с его врагами. Опять последовали осада и взятие Шуши. Но Теймураз поступает точно так же, как и Фатали-хан: получает большую сумму от пленных и освобождает их.

Двадцатилетняя борьба между меликами и Панаг-ханом изнуряет обе стороны. Положение народных масс крайне ухудшается, их сопротивление и протест против феодальных владельцев усиливаются. Разрушенная экономика и недовольство масс не позволяют больше воевать. Мир был заключен согласно его условиям. Мелики и Панаг-хан обязались совместно выступить в случае войны с внешним врагом, Панаг-хан должен был ограничиться тем, что у него есть, и отказаться от завоевания новых участков.

Панаг-хан не нарушил этого договора. Но после его смерти (в 1763 году) его сын Ибрагим-хан не стал считаться с договором, заключенным его отцом, и начал новую серию войн как с меликами, так и наступавшим русским царем.

6

До завоевания Карабаха российским царизмом в Карабахе существовали такие же законы и права землевладения, какие имели место в Персии. И это вполне понятно: Карабах очень долгое время представлял собою одну из областей, подчиненных Пер-

сии. Значительная и наилучшая часть земли Карабаха находилась в руках меликов (князей) и ванков (монастырей), а другая часть принадлежала сельским общинам, так называемым «элигам». Но следует иметь в виду, что земля сельской общины в Карабахе не делилась по числу членов каждой семьи данной общины. Земля, находясь в руках крестьянина, являлась его собственностью, и он имел право распоряжаться ею (продать и т. д.).

Сельская община имела своего господина — в лице мелика или монастыря, — которому платила в виде налога часть своих доходов. Таким образом, мелики и монастыри, кроме доходов, получаемых от своих собственных земельных участков, получали еще налог от крестьян. Каждый мелик или монастырь имел десятки деревень, обязанных платить ему различные налоги.

В течение всего периода средних веков и вплоть до второй половины XVIII века в Карабахе помещичьими пражами пользовались только мелики и монастыри. Со второй половины XVIII века и начала XIX века такие права приобрели и шушинские ханы. Они стали фактическими хозяевами крупных земельных участков ряда меликов, монастырей и крестьян. В первые годы XIX столетия почти весь Карабах уже находился в руках Шушинского ханства.

В период господства меликов и ханов карабахский народ был лишен не только элементарных политических и гражданских прав, но и находился в крайне тяжелых материальных условиях. Непрерывные войны, разрушения, бегство народа, эпидемии (в том числе и чума 1778 года), наконец, налоги истощали силы карабахцев. Для характеристики материальных условий карабахцев достаточно остановиться хотя бы на многочисленных видах налогов и сборов. Перед господством российского царизма, в первые годы XIX столетия, существовала следующая система налогов: 1) малджакхат — натуральный сбор хлебом, очень часто ханство этот сбор уступало землевладельцам; 2) сальяна — ежегодный сбор хлебом (пшеницей и ячменем); 3) багбаши — сбор с садов; 4) чопбаши — сбор с пастбищ; 5) ат-

арпаси — сбор ячменем для ханского войска; 6) мирзайяна — сбор для содержания канцелярии; 7) отаг-харджи — повинность квартирой и фуражом; 8) калантарлык — сбор в пользу нижней администрации, 9) байрамлык — «праздничные приношения»; 10) кархана-харджи — сбор с шелкомотальных и других мастерских и т. д. Все эти налоги и сборы тяжелым бременем ложились на трудящихся крестьян и ремесленников. Крупные землевладельцы и духовенство были освобождены от налогов.

* * *

Вследствие утверждения господства российского царизма¹ в Карабахе (первая четверть XIX века) производится насильственное сокращение земельной площади, принадлежащей господствующему хану. Первым крупным грабителем земельной собственности шушинского хана (Мехти Кули-хана) явился Мадатов². После своего назначения военно-окружным начальником Карабаха он в Варандинском районе Нагорного Карабаха незаконно приобретает крупный земельный участок с 15 деревнями, принадлежащими ранее роду Мелик-Шахназаровых, через Мехти Кули-хана, из боязни давшего Мадатову такой «подарок» и этим пытавшегося завоевать симпатии Мадатова. Незаконное приобретение Мадатова легко было утверждено в Петербурге, ибо он был царским генералом и к тому же родственником главноуправляющего Закавказьем Ермолова.

Мадатов, получив «подарок» от шушинского хана, был вынужден не только признать право Мехти Кули-хана на распределение земель Карабаха, но заставить и других признать

¹ Рамки данной статьи не позволяют остановиться на истории завоевания Карабаха царизмом и превращения его в колонию. Это является темой специального изложения.

² Мадатов — уроженец селения Чанахчи (бывшего Варандинского района Нагорного Карабаха) — славился как знаток военного дела. Хорошо знал религиозные и национальные особенности кавказских и восточных народов, их обычаи и навыки. Он с большим успехом руководил русскими войсками в их борьбе против народов Кавказа, за установление господства российского царизма.

это право. Это ему вполне удалось, ибо он являлся военным начальником в Карабахе, которому царское правительство поручило контроль над всей деятельностью хана.

Мехти Кули-хан, используя свои неограниченные права в области решения земельных вопросов, выпустил целую серию документов для оформления «подарков» земельных участков своим родственникам, слугам и другим близким людям. В числе этих «подарков» были не только земли меликов и ванков, но и трудовых крестьян.

Для того чтобы оставить в силе фиктивные документы, полученные от хана, Мадатов и другие заинтересованные лица создают нарочно такие условия, которые заставляют Мехти Кули-хана бежать из Карабаха. Распускаются слухи, согласно которым одни говорят, что русские намерены выслать его в Сибирь, другие утверждают, что хотят его убить, и т. д. Однажды ночью, когда хан из квартиры Мадатова направлялся к себе домой, по дороге на него напали неизвестные лица, испугавшие его. Это покушение, по всей вероятности, было организовано самим Мадатовым, так как такие методы прямой провокации русскими властями вообще применялись и были одним из приемов для устранения местных ханских династий. Мехти Кули-хан из боязни своих «близких», получивших от него земли, в 1822 году бежал в Персию. С этого времени Карабахское ханство было объявлено уничтоженным¹.

Итак, мы видим, что в первой четверти XIX века в Карабахе значительно растет число помещиков. Сконцентрированная в руках одного хана, земельная площадь пяти меликов, нескольких ванков и части крестьян превращается в собственность целой

¹ Начиная с 1822 года Карабахское ханство называется Карабахской провинцией. Формально господство российского царизма в Карабахе начинается с 1822 года, хотя оно фактически имело место несколько раньше.

группы, опирающейся на Россию. Вместо одного шушинского хана — Мехти-Кули — выступают десятки и сотни землевладельцев.

Вновь образованная земельная аристократия Нагорного Карабаха, в лице так называемых беков, повела борьбу за расширение своих земельных площадей. Путем прямого захвата, различных незаконных действий, обмана, в некоторых случаях «покупки» за гроши или за долги земель у тех или иных крестьян беки в конце концов сконцентрировали в своих руках почти всю земельную собственность в Карабахе.

Все это, а также варварство и фактическое ограбление крестьян со стороны царских военно-административных чиновников усилили угнетение и эксплуатацию широких масс Карабаха. Создалось исключительно тяжелое экономическое положение как для крепостных², так и для свободных от крепостничества крестьян. Это тяжелое положение, помимо всего прочего, особенно усугублялось огромным количеством разнообразных видов налогов.

Угнетение карабахского народа российским царизмом продолжалось до 1917 года, после этого до мая 1920 года карабахцы угнетались дашнаками и муссаватистами и были ими вовлечены в братоубийственные войны. Карабахский народ не раз поднимался на борьбу против угнетателей. Но лишь в 1920 году с помощью русского народа, его авангарда — рабочего класса и Рабоче-Крестьянской Красной Армии — он освободился от гнета. Начиная с 1920 года, когда была установлена советская власть, карабахский народ начал строить свою счастливую, свободную и радостную жизнь и вместе с другими народами нашей великой родины идет по пути к коммунизму.

² Крепостных крестьян держали не только аристократы, но и ванки (монастыри).

ВОССТАНИЕ

КОРСУНСКОГО КУРЕНЯ

История восстания Корсунского куреня в 1769 году изложена мною на основании материалов, извлеченных из архивного фонда Запорожского коша. До сих пор об этом восстании ничего не писалось, если не считать упоминания о нем буквально в двух—трех строчках в работах Скальковского.

Это восстание является лишь одним из эпизодов борьбы казацкой бедноты против казацких старшин. Таких восстаний в истории Запорожской Сечи было много. Их нельзя рассматривать оторванно одно от другого, ибо причины, вызывавшие эти восстания, в основном были одни и те же, хотя поводы в каждом отдельном случае были различны.

Восстание Корсунского куреня неопровержимо свидетельствует о наличии классовой борьбы среди запорожского казачества. Оно вскрывает фальсификацию украинских буржуазно-националистических фашистских историков, утверждавших, что в Запорожской Сечи, являвшейся якобы демократической организацией, не было экономического и социального неравенства, не было классовой борьбы, и проповедывавших пресловутую «теорию» безбуржуазности украинской нации.

1

Первоначальное образование Запорожской Сечи относится к XVI столетию. Сечей было несколько. Они сменяли одна другую, хотя иногда существовали по несколько одновременно. Все Сечи располагались по реке Днепру и его притокам, за порогами, отсюда и название — Запорожская.

Первая Сечь называлась Хортиц-

кая — на острове Хортица. Время ее существования относится к середине XVI столетия. За ней следует ряд других: Базавлукская, Токмаковская, Никитинская, Чартомлыкская, Каменская, Олешковская и последняя — Новая Сечь, или Подпольная, — которая находилась над рекой Подпольной (1734—1775 годы). Именно в ней и происходило передаваемое нами восстание Корсунского куреня.

В XVI и XVII столетиях в Польском и Московском государствах усилилось наступление феодалов-крепостников на крестьянство. Стала увеличиваться крепостная зависимость крестьянства. На это угнетенные отвечали восстаниями: в Московском государстве — Хлопко, Косолапа в 1603 году, Болотникова в 1606—1607 годах, Разина в 1668—1671 годах. Еще ранее произошли восстания против польской и украинской шляхты: Мухи в 1492 году, Косынского в 1592 году, Лободы в 1595 году, Жмайла в 1625 году, Павлюка в 1633 году, Острияцы и Гуни в 1637 году и крестьянская война на Украине с 1648 года до конца XVII столетия.

Восстания против польской шляхты, против ее колониального наступления на Украину имели национально-освободительное значение. Кроме основной силы — крестьянства и городской бедноты — в них принимала участие и мелкая украинская шляхта, которая намеревалась использовать национально-освободительную борьбу в своих интересах.

Наряду с восстаниями приходил процесс эмиграции угнетенного крестьянства и городской бедноты на юг, где не было еще крепостного хозяйства (набеги крымских татар задерживали развитие его в южных областях). Здесь, на малодоступных островах, по рекам, селились беглые, спасаясь от татар и феодалов-крепостников. В этих местах

«Вдоволь было у них и лесу дремучего,
И зверя прыскучего,
И птицы летучие,
И рыбы пловучие,
Вдоволь у них и травушки-муравушки
Добрым коням на потравушку».

Жить среди дикой природы, под постоянной угрозой набегов татар и от-

рядов польской и украинской шляхты было нелегко, но зато поселенцы чувствовали себя здесь вольнее чем под игом крепостников-феодалов. С дальнейшим развитием крепостничества увеличивалось число беглых, разрасталось население Сечи и укреплялась ее территория.

За беглым крестьянством потянулась польская и украинская шляхта, простирая свои щупальца в новые населенные места. Постепенно населенные пункты выступили далеко за пределы первоначальной Сечи, заняв плодородные земли южных степей. К середине XVIII столетия территория Запорожской Сечи раскинулась на огромном пространстве, окружностью около 1700 верст.

Центром управления этой громадной территории был Запорожский кош, находившийся в Сечи. Во главе его стоял кошевой атаман. Население Сечи — казаки — было распределено по куреням. К началу восстания в 1769 году Сечь насчитывала 38 куреней, в которых проживало 12 247 казаков. Во главе куреня стоял куренной атаман, который был непосредственно подчинен кошевой старшине.

Периферия Сечи была разбита на паланки (что-то вроде уездов, округов). Всех паланок было 8. Во главе паланки стоял паланковый атаман, который тоже подчинялся кошевой старшине. К середине XVIII столетия на землях Запорожской Сечи было около 100 тысяч населения. С ростом его естественно развивалась и хозяйственная деятельность Запорожской Сечи, добывающая промышленность стала уступать скотоводству и затем хлебопашеству.

Чем ближе к середине XVIII столетия, тем яснее и резче обозначалось развитие феодально-крепостной формы хозяйства со свойственными для этой системы экономическими и социальными отношениями. С одной стороны все более вырасталась и укреплялась богатая часть казачества — казацкая старшина, атамания, дуки, среблянники, с другой — множилась казацкая беднота, голода, сирота, нестяги.

Зажиточная часть казачества постепенно захватывала значительные пространства земель, организовывая

там свои зимовники — хутора. Она держала также в своих руках различные промыслы (рыбные, соляные и др.) и торговлю, связывающую Запорожскую Сечь с Украиной обеих сторон Днепра и другими государствами — Московским, Польским и Крымским ханством. В своих зимовниках, на промыслах и в торговле зажиточная часть казачества эксплуатировала казацкую бедноту и посіюлитых.

К середине XVIII столетия казацкая старшина состояла из крупных землевладельцев, обладающих большим количеством зимовников со значительным числом рабочих в них. Для характеристики этого приведем некоторые данные из описи имущества запорожских казаков, произведенной после ликвидации Сечи в 1775 году. В описях, например по Самарской паланке, значится: по речке Сагаловке — зимовников 23, казаков в ней 32, земледельцев и работников 115. По речке Волчей — зимовников 66, казаков 129, работников 243. По речке Губинихе — зимовников 26, казаков 19, земледельцев и работников 152. По речке Татарке — зимовников 16, казаков 1, земледельцев и работников 127¹.

Как видно из этих данных, в зимовниках находилось значительное число работников. Из этой же описи, произведенной в 1775 году, мы видим, что у кошевого атамана Кальнышевского в зимовниках было 639 лошадей, 176 голов рогатого скота, 13 006 овец, 1039 коз. Кроме того он имел буйволов, ослов, свиней — всего 15 886 голов скота на сумму 38 718 рублей. У писаря Запорожского войска Глобы по этой же описи значится 13 774 головы скота на сумму 31 267 рублей. Приблизительно такое же наличие скота в зимовниках имелось и у прочей старшины.

В описи приводятся также и денежные суммы, принадлежавшие запорожской старшине. Кальнышевский, например, имел наличных денег 47 403 рубля и вексель на тысячу рублей, Глоба — наличных денег и векселей на 27 167 рублей.

Богатство старшины не исчерпыва-

¹ Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии. Часть 1-я, стр. 117 за 1905 год.

лось приведенными данными. Надо еще прибавить постройки, мертвый инвентарь, домашнюю утварь и разные ценные вещи. Кальнышевский, например, согласно описи, имел 10 шуб: одну на куньем меху, покрытую парчой, другую — крытую черным бархатом с серебряным прибором, третью — лисью, покрытую малиновым плаисом, и т. д.¹

Эксплоатация рабочей силы в зимовниках принимала самые разнообразные формы. Здесь имела место работа по найму, работа крепостных, взятых при военных походах в ясыр пленников и т. д. В общем же развитие шло в направлении установления крепостных отношений.

Казацкая старшина посылала в свои зимовники на работу и казаков. В них работали так называемые молодки (так звали тех, кто изъявил желание вступить в казаки и должен определенное число лет быть в услужении у старшины). Кроме того старшина посылала по наряду казаков из самой Сечи на работу в зимовники. Об этом говорит следующее чрезвычайно характерное распоряжение кошевого атамана Петра Кальнышевского, находившегося в походе против Турции, войсковому судье Николаю Тимофееву в Сечь:

«Высокородный господин судья войсковый Николай Тимофеев мой благодетель. Здесь известно, что в Каменке прислано только всего 158 человек, а больше присылки ни откудова нет, которых и разделить по числу назначенному в зимовники, а как уже пришло самое скошение сена в настоящее время, такое которое если утратить, то раннего сена и не будет и так дабы избеглись сего и в зимовниках все остались довольными, положили здесь из означенных полтора ста с барышем людей Павлу Фроловичу 10, Андрею Артемовичу 8, вам 30, пану писарю в Базавлук 20 посылать зараз, а из остальных поставив в Базавлуке на броду 3 человека для почты на ставке в Каменке оста-

¹ См. Наталья Полонская-Василенко «Имущество запорожской старшины, как источник для социально-экономического исследования истории Запорожья» (напечатано «Нариси социально-экономической истории Украины»). Киев. 1932.

Казац-бедняк.

С карт. Васильковского.

вив 12 человек, протчих оставшихся взять в мой зимовник для накошения сена, если ж паче чаяния вы сверх назначенного здесь вам числа забрали, то извольте жа лишних отправить Павлу Фроловичу, а когда все выставены будут, тогда назначенное полное число по прежнему расписанию поотсылать дабы позднего сена укошено и хлеб собрано было и с протчим моим доброжелательством пребываю вашего высокородия всегдашний до услуг.

Петр Кальнышевский.

1772 года июня 23 дня².

Зажиточная часть казачества, превращаясь в крупных землевладельцев, феодалов-крепостников, предпочитала больше заниматься своими хозяйственными делами, чем выполнять военные обязанности. При походах, например, она вместо себя посылала наймитов. Насколько была распространена эта замена, свидетельствует тот факт, что кошевая старшина принуждена была издать специальное

² Архивный фонд Запорожского коша, дело № 208.

распоряжение о запрещении такой замены.

Распоряжение гласило:
«Господину полковнику со старшиной. Ордер.

Чтобы ведомства вашего женатые, конные и пешие казаки для походу наряжены были о том посланными к вам из коша ордерами велено, а как в прошлых годах ведомства вашего конные и пешие казаки многие не сами хозяева, но наймиты в походе были, так потому строжайше предлагаем вам всем ведомства вашего казачьим атаманам крепчайше подтвердить, чтоб они когда повелено будет в поход выступать самих хозяев, а не наймитов конных и пеших высылать, опасаясь им и вам за неисполнение крепчайшего штрафа.

1774 года марта 11 дня»¹.

В результате жестокой эксплуатации часть казачества все более беднела и нищала. Тогда его переводили в посполитые, которые находились еще в более зависимом положении. Переводя казаков в посполитые, старшина создавала бесправное население, ибо посполитые (крестьяне), не несшие военной, казацкой, службы, были всецело в распоряжении казацкой старшины. Они занимались хозяйством и выполняли повинности, наложенные на них поланковой старшиной.

В «доношении» одного казачьего атамана в кош, между прочим, значилось:

«Понеже, при сочинении мной сего 1759 года о дворовом числе казаков и посполитов Новосельской ревизии много казачьего звания поубожили и обнищали, кои за крайним своим убожеством подлежащей службы нести не могут и с того казачьего звания выключено и в посполитые причислено и за выключением оных умаление казаков по сей стороне Днепра Новоселовке учинилось»².

Из всего сказанного явствует, что в Запорожской Сечи не было равенства, что среди казачества была классовая дифференциация. Управление Запорожской Сечью и ее землями перешло в руки богачей — казачьей старшины и зажиточного казачества.

¹ Архивный фонд Запорожского коша, дело 345.

² Там же, дело 52.

Выборы казацкой старшины теряли свой первоначальный характер, когда в них в большей степени принимало участие все казачество. Казацкая беднота все более отстранялась от них. Старшина систематически вела политику, направленную на уничтожение вообще всякой выборности в Сечи. К середине XVIII столетия при активной поддержке русского самодержавия ей удалось добиться этого. В результате последний кошевой атаман Запорожской Сечи П. И. Кальнышевский занимал свой пост 10 лет.

Такое положение не могло не привести к обострению классовой борьбы внутри казачества. Чем ближе к середине XVIII столетия, тем чаще происходили восстания бедного казачества против зажиточных казаков и старшин. Восстание Корсунского куреня в 1769 году, последовавшее за известным «бунтом сиромы на Запорожье» в 1768 году, целиком подтверждает это.

В 1769 году разразилась война с Турцией. Запорожье принимало в ней участие на стороне России. Повинности, лежавшие на запорожском казачестве, увеличивались, что еще более ухудшило положение бедной части казаков и обострило недовольство бедноты против казацкой старшины. Классовая борьба стала особенно напряженной в конце года — в декабре. Это объясняется тем, что в конце года, по обычаю, происходили выборы казацкой старшины. Беднота, недовольная старшинской политикой, стремилась повлиять на эти выборы, которые были, скорее, пустой процедурой чем действительными выборами.

Во время выборов в декабре 1769 года делегатов для посылки зл жалованьем, которое ежегодно выплачивало казакам русское самодержавие, в Корсунском курене вспыхнуло восстание. Казаки этого куреня восстали против своего атамана Петра Остроуха, бывшего куренного атамана, депутата в комиссию по составлению проекта Нового уложения — Моисея Скапы, а также против «некоторых знатных и добронравных товарищей, отринув должное им яко властям и старейшинам повиновение».

О начале этого восстания так сообщает в своей «сказке» в канцелярию

Запорожского коша атаман Корсунского куреня Петро Остроух: «Сего декабря 7 дня в курене Корсунском как только за обеденный стол сели и начали по здешнему обычаю предлагать совет кому из куреня Корсунского в будущий год надлежит ымет иттить за всемилостивейшим жалованьем ко двору Ея Императорского Величества и уже именно кому иттить назначили, то из тех же сидящих того ж куреня Корсунского казак Никита Дорошенко не знаем мы с какой причины назвал нас изменниками. Видя мы сию речь крайне вредительную и не чувствуя за собой к тому никакой виновности, из нас товарищ же куренной и депутат от войска Запорожского в комиссию о сочинении проекта Нового Уложения бывший Моисей Скапа вставши из за стола только что хотел его Дорошенка спросить причину за что так называет и ударил».

На защиту Дорошенко выступили казаки. Они приступили к Скапе и начали укорять его в том, что он нацепил на груди «государственный портрет», который, очевидно, Скапа носил как депутат в комиссию по составлению проекта Нового уложения. Это отношение казаков к «государственному портрету» характерно: оно показывает недовольство, которое вызывало к себе русское самодержавие своей политикой насаждения крепостнических отношений на Украине и своей поддержкой казацкой старшины в ее борьбе с беднотой. Восставшие казаки потом схватили Скапу и начали его бить. Об этом подробно изложено в «доношении» Запорожского коша главнокомандующему 2-й армией Панину о происшедшем восстании (хранится в том же архиве, как и все последующие цитируемые мною документы).

Вот что говорится в этом «доношении»: «Первоначально выскочил к нему депутату Скапе совместник Дорошенков Сидор Усатый, соглася к тому... Калмызского, Трушенко, Дригожику, Лабзу в единомыслии и необузданной ярости на депутата Скапу бросились и порицая жалованной ему депутату Скапе государев депутатский знак якоуь цяцькою немилосердно сего ж депутата Скапу били

Казацкий сотник. С карт. Васильковского.

так, что атаман Остроух, депутат Скапа с протчим знатным товариством тоже самое время принуждены были курень свой оставить и бежать с неудержимою жалобою на тех сопряженных злобою возмутителей к нам».

Скапе удалось спастись. Куренные старшины со «знатными и добронравными товарищами» убежали из куреня. Они сейчас же обратились за помощью к кошевому атаману Кальнышевскому. Он послал команду казаков для подавления восстания. Казаки Корсунского куреня решили защищаться и сначала не сдавались. Однако силы были неравны, и посланной команде удалось арестовать шесть казаков этого куреня как зачинщиков.

В своей «сказке» Петро Остроух так рассказывает об этом: «После чего за объявлением от нас главному Войска Запорожского Низового командиру Господину Кошевому Атаману Кальнышевскому прописано происшедшей от Дорошенка речи, видя он господин Кошевой важность велел команде взять их под караул, которая как прибыла в курень и имела их брать под караул, то они начали было

не даваться и противиться, но она команда забрала».

Как зачинщики восстания были арестованы 6 казаков: Никита Дорошенко, Сидор Усатый, Антон Калмиуский, Петро Трушенко, Иван Дригожила и Трофим Лабза. Всех их отправили в Новосеченский ретранжемент — крепость, которая находилась недалеко от Сечи и охранялась гарнизоном русского войска. Отправка в Новосеченский ретранжемент возмущившихся казаков объяснялась тем, что старшины боялись держать их в самой Сечи под угрозой казацких волнений.

3

Для следствия и суда над зачинщиками восстания — шестью казаками Корсунского куреня — Кош выделил двух казаков: Алексея Верменко из Пластуновского куреня и полкового старшину Семена Маевского. Суд и следствие должны были производиться с участием коменданта Новосеченского ретранжемента майора Микульшина.

Об этом так сообщается в «ордере» из Коша Войска Запорожского казачку Пластуновского куреня Алексею Верменко и полковому старшине Семену Маевскому: «О происшедшем в курене Корсунском от казаков того же куреня Никиты Дорошенко, Сидора Усатого, Антона Калмиуского, Петра Трушенка, Ивана Дригожила и Трофима Лабзы на атамана Корсунского Петра Остроуха и некоторых товарищей опороченных в Коше, от одного атамана Остроуха с товарищами в войска Запорожского низового канцелярии сказка снята, копия у сего прилагается, тот доказатель по определению Коша для содержания под крепчайшим караулом до рассмотрения отправлен в Сеченской ретранжемент к комендантским делам, где находятся, а как же вред от них, произвесть следствие то, что сие дело немаловажное. Учинить запросы и что по запросам явится в кош репортывать. О бытии в присутствии производстве сего следствия истребовано правящего в Новосеченском ретранжементе комендантскую должность Г.

секунд майора Микулшина к кому сообщено также и вы для присутствия по сему делу следствия определены».

Следствие было произведено, и шесть арестованных казаков присуждены были к вечной ссылке. В упомянутом «доношении» Запорожского коша Панину об этом сообщается так: «...тот же час препоручили о измене яко се главный пункт выисследовать состоящему при Сеченском ретранжементе за коменданта Господин Секунд Майору Микулшину в присутствии со стороны сего войска Запорожского определенных товарищей Верменки и старшины Маевского. Ныне же оный Господин Секунд майор Микулшин с присутствующими, что по следствию оказалось, все их дело при сообщении своем подал в Кош Войска Запорожского Низового, с которого мы усмотреть могли коликие до злонамерения необузданное и недоказательные произошли плоды отволяющегось в злобе возмутителя Дорошенка, яко и товарищей его Усатого, Калмиуского, Трушенка, Дригожила и Лабзы и предваряя из возмутителей дальше к общественному здешнему беспокойству злонамерения общественно положили из числа честных того куреня товарищей яко они недобронравные и спокойства нежелающие вовсе их исключить и из войска вывести, что же они за недоказательство своему куренному атаману Остроуху измены предложат едному строгости по законам, то мы со всем их делом под высокое вашего сиятельства благорассмотрение при сем препровожаем и покорнейше вашего сиятельства просим их обществу здешнему вредительных злодеев дабы они места здешнего вовсе лишились и ни сами, ныне ведомых к волнениям и беспокойству здешнего общества дальше не наводили повелеть их отправить в вечную ссылку и нас резолюцией не оставить».

По предписанию Панина присужденных к вечной ссылке казаков отправили в Белевскую крепость, где тоже находился русский гарнизон под командой графа Остермана.

Приводим копию с «ордера» Панина кошевому атаману Кальнышевскому, который в то время находился в по-

Запорожская Сечь по рисунку XVIII века.

ходе против Турции и в августе 1770 года послал этот «ордер» в Запорожский кош войсковому судье Николаю Тимофееву исполняющему обязанности кошевого: «Приговоренных сим войском к ссылке за возмущение к злодейству и дерзновению на своих начальников казака Никиту Дорошенка з товарищи имеет Запорожское войско отослать в Белевскую крепость Г. Генерал Майору графу Остерману со вложенным здесь от меня ордером, коим я ему велел их принять и куда надлежит отправить».

История восстания Корсунского куреня не исчерпывается изложенными выше событиями. Когда потом Корсунскому куреню кошевая старшина предложила идти в поход, он отказался выполнить это распоряжение и потребовал освобождения шести арестованных казаков их куреня. Об этом так сообщил войсковой судья Тимофеев кошевому атаману Кальнышевскому в мае 1770 года:

«Вельможный пане, милостивый благодетель и добродей наш. Сего мая 8 дня в полдень за призывом мною Корсунского наказного атамана Омеляна Швачки по касающемся к нему по жалобе казака куреня Кушивского делу, когда я между протчим спросил

его, пошли ль его куреня в поход казаки или нет, то он объявил мне, что нет и не хотят де итти затем, что казаки их шесть человек взяты и содержатся без выпуска под караулом в городку, и что есть пехота в команде, то итая говорит возвратится и собралися все теперь в Базавлуку стоять с протчими, ожидая приезду из Москвы атамана Остроуха, а когда не скоро приедет, то они себе другого говорят изберут и хотя я у него при том уговаривал довольно, чтоб так не делали потому, что одно нареkanie и зазрение на все войско сделают, да избирать атамана им невозможно потому, что того атамана все ключи разве все одбивать скрины будут и тому ж в таком слутчае и прослушниками государевой службе будут, что потом последует еще неизвестно, мы в рассуждении таковых их противностей непослушаний сомневаемся, чтоб еще и дальше таких каких худых следствий произвесть они не могли, подговоря как на худое дело и других, да и нападения не учинили и так соизвольте такого средства по рассмотрению вашему изобресть к приведению их в послушание, что в сем благоизобретете нас просим уведомить и пребудем с почитанием вашей вельможности, милостивого бла-

годетеля — покорнейший слуга Судья Войсковый Николай Тимофеев».

Об отказе Корсунского куреня идти в поход, пока не будут освобождены шесть арестованных товарищей, свидетельствует и другое «доношение» кошевому атаману Кальнышевскому в том же, 1770 году (доносит войсковой судья Тимофеев): «Корсунского куреня Омелко Шпак, Безпалый именем от всего куреня сего дня приходили ко мне и требовали освобождения содержащихся в городку их куренных известных шести человек, сказывая при том, что если де отпущены не будут, то они всем куренем не пойдут в поход ни комонником ни пехотою по Днепру, а хотя де и пойдут, то разве разойшвшись по разным куреням».

Атаман Кальнышевский потребовал прислать к нему список казаков, нежелающих идти в поход.

В его письме в Кош говорится: «Высокородный Господин судья войсковый Николай Тимофеев с атаманами. Наш благодетель. Письмо ваше получено, в нем объявляется, что Корсунского куреня Омелко Шпак, Без-

палый и Радко именем от сего куреня приходили с требованием освобождения известных шести человек с тем, что если не освободятся, то они в поход не сходят ни в коннице, ни в пехоте по Днепру, то понеже оные содержащиеся под караулом казаки... содержатся за свою винность... но ежели есть из между Корсунского товариства таковые люди, кои ни в коннице, ни в пехоте для отправления Ея Императорского Величества службы не хотят идти, то кто они именно к сему худому поступку желают дали б нам на письме для должного с ним поступления, так и тех, кои желают отправлять Ея Императорского Величества службу».

Суровыми мерами старшинам удалось подавить волнение казаков, и Корсунский курень пошел в поход.

Но, подавив восстание Корсунского куреня, казацкая старшина не могла уничтожить причин, вызывавших восстания. Наоборот, они еще больше усугублялись, а потому и обострялась классовая борьба, и чем дальше, тем больше было волнений среди запорожского казачества.

И. Ивашин

ГУСИТСКЕ ВОЙНЫ И ТАБОРИТЫ

История чешского народа насыщена целым рядом эпизодов его героической борьбы с угнетателями.

Развиваясь в особых историко-географических условиях, чешский народ на всех этапах своей истории мужественно и упорно боролся с чужеземными узурпаторами за свою экономическую, политическую и культурную независимость.

История чешского народа, революционные традиции его прошлого представляют большой интерес не только для самих чехов, но и для других народов, в особенности для народов СССР.

Чешский народ и в настоящее время ведет борьбу за демократию против фашистских элементов внутри страны, действующих совместно с гитлеровскими каннибалами, совместно со всеми реакционными силами Европы. Чешский народ является немаловажным фактором в борьбе за мир, в

борьбе против подготовляемой фашистами кровавой империалистической войны.

Прошлое чешского народа очень часто искажалось и извращалось буржуазными историками различных партий и ориентаций. Немецкие буржуазные историки излагали историю чешского народа так, чтобы оправдать захватнические стремления своих хозяев. Извращали историю чешского народа и других славянских народов панславистские историки, которых Маркс называл дилетантами исторической науки, говоря, что они создали «...нелепое, антиисторическое течение, которое ставило себе целью подчинить... город—деревне, торговлю, промышленность, образование — первобытному земледелию славянских крепостных»¹.

Особенно усиленно извращается ис-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VI, стр. 61.

тория чешского народа немецкими фашистскими «историками» и «расоведами». Они приписывают чешскому народу самые отрицательные антропологические и психологические признаки, которые выдуманы ими самими. Они заявляют, что славянские племена в средние века были «дикими варварами», которые развивались под влиянием культуры «северной расы». Сумасбродство этой расовой «теории» вскрыто со всей ясностью товарищем Сталиным; он указал, что расовый шовинизм фашистов является пережитком «человеконенавистнических нравов, свойственных эпохе каннибализма». Фашистские каннибалы из кожи лезут вон, придумывая сумасбродные человеконенавистнические «теории», для того чтобы «исторически обосновать» планы фашистской экспансии.

Фашистских мракобесов на несколько лет опередил злейший враг рабочего класса Карл Каутский, который утверждал, что чехи были убогими чернорабочими-поденщиками, что Чехия развивается экономически и духовно главным образом под влиянием немцев-колонистов. Такое искажение действительной истории чешского народа понадобилось Каутскому, для того чтобы выступить против марксистско-ленинской политики в национальном вопросе. Товарищ Сталин на XVI съезде партии говорил: «...один из бывших марксистов, а ныне ренегат и реформист, г. Каутский утверждает нечто прямо противоположное тому, чему учит нас Ленин. Он утверждает, вопреки Ленину, что победа пролетарской революции в австро-германском объединенном государстве в середине прошлого столетия привела бы к образованию одного общего немецкого языка и к немецению чехов... такая «концепция» вполне гармонирует с социал-шовинизмом Каутского»¹.

Объективное изучение и разъяснение трудящимся истории чешского народа является одним из важнейших средств борьбы с фашизмом и его идеологией.

Настоящая статья является попыт-

кой осветить важнейший момент из истории героической борьбы чешского народа против угнетателей как чужеземных, так и своих.

1

Гуситско-габористское движение представляет собой исключительно сложное явление в чешской и европейской истории. В нем проявились все классовые, национальные и религиозные отношения Чехии того времени. В буржуазной историографии много было попыток представить это движение только как религиозное или, в лучшем случае, только как национальное, игнорируя лежащие в его основе социальные причины. Ядром и главным стержневым моментом гуситского движения являлась крестьянская война. Эту мысль подчеркнул Энгельс в «Крестьянской войне в Германии».

На протяжении средних веков чешский народ оказался не только под гнетом чешских феодалов, но и чужеземцев. Чешский народ особенно сильно угнетали римское папство, немецкие светские и духовные феодалы и немецкие предприниматели. Эксплоатация народных масс в Чехии особенно усилилась в XIII и XIV веках в связи с развитием товарно-денежных отношений.

Чехия в XIII — XIV веках представляла собой богатую страну с развивающейся промышленностью, рыболовством и сельским хозяйством. Но особую роль играла в хозяйстве Чехии в этот период добыча серебра. Чехия вплоть до XV века была самой богатой страной по количеству серебра.

Короли Чехии (особенно Пржемысл-Оттокар II и Карл IV) в своих владельческих (фамильных) интересах и в интересах государственного фиска содействовали развитию промышленности и торговли.

«Короли Богемии, — говорит К. Лампрехт, — ради увеличения своих доходов открыли немецкому бюргерству доступ в свое государство»². Результатом этого было то, что «...местности центральной Богемии сделались открытыми немецкому вли-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 423 — 424. Партиздат, 1935.

² К. Лампрехт «История германского народа». Т. II, стр. 273.

янию и немецкому заселению»¹. Немцы-предприниматели сумели установить свое господство прежде всего в области горного дела. В городах колонисты селились по немецкому праву. Не мудрено поэтому, что во главе целого ряда городов в Чехии перед выступлением гуситов стояли немецкие патрицианские семьи. Палацкий² доказал, что среди пражской патрицианской плутократии наиболее привилегированное положение занимали дельцы с немецкими именами (Штукк, Эртель, Вольфлин, Тафельрунг, Вольфран, фон Штейн, Таузендмарк и т. д.). Обыкновенно эти немецкие патрицианские элементы являлись опорой католицизма в Чехии. Все важнейшие экономические и политические привилегии находились в руках немецких предпринимателей (право на разработку рудников, торговые монополии и т. д.). В суде, административных учреждениях, школах и т. д. господствовал немецкий язык. «В эпоху от Пржемысла-Оттокара I (+1230) до короля Яна (+1346), — говорит Томек, — некоторое время дело шло о том, быть или не быть чешскому народу и его языку»³. В одном из памятников говорится, что в то время «чех жил в собственном государстве как изгнанник». Чешский народ угнетался также немецкими прелатами и немецкими светскими феодалами, в руках которых находились громадные и наиболее ценные земельные владения. Немцами были заняты и важнейшие государственные должности.

В связи с развитием товарно-денежных отношений в Чехии эксплуатация крестьянства приобретает более утонченный и интенсивный характер. Хотя крепостное право и разлагалось, «...в деревне феодалы хозяйничали еще во-всю, истязали крепостных, роскошествовали, в то время как те обливались потом, вытаптывали их посева, насиловали их жен и дочерей»⁴.

Господство чужеземных немецких хищников усугубляло бедственность положения крестьянских масс.

¹ К. Лампрехт «История германского народа». Т. II, стр. 273.

² Palacky «Geschichte von Böhmen».

³ Томек «История чешского королевства», стр. 300.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. 1-я, стр. 440.

Продавцы рыбы в Констанце.

Гравюра из хроники Рихенталя.

«Участь чеха — простолюдина, а особенно земледельца — говорит А. Гильфердинг, — страшно ухудшилась под воздействием общественного устройства, принятого от Германии»⁵.

Таким образом, почва для крестьянского недовольства подготовлялась самым ходом экономического и политического развития Чехии.

Наряду с угнетенным крестьянством недовольство накапливалось среди плебейских предпролетарских элементов, которые работали в рудниках, в шерстоткацких мастерских и т. д. Продолжительность рабочего дня устанавливалась для них самим предпринимателем. Оплата была самая нищенская. Методы эксплуатации теснейшим образом были связаны с феодалным произволом. Немецкие предприниматели бросали недовольных рабочих в шахты и заваливали их землей.

Чтобы понять во всей полноте причины гуситских войн, необходимо еще рассмотреть роль католической церкви (в частности римского папства и немецких духовных магнатов) в делах

⁵ А. Гильфердинг «Обзор чешской истории». Собр. соч. Т. I, стр. 352, 1868.

Чехии. Исключительно велик был удельный вес церковного землевладения в национальных земельных фондах Чехии. Католическая церковь здесь (так же как и в Германии) установила свою иерархию по феодальному образцу.

Об исключительных богатствах католической церкви в Чехии говорили все современники и историки нового времени. «Имения духовенства...», — говорил Томек, — были громадны. Одному пражскому архиепископу принадлежало 900 селений, 14 городов, 5 замков и т. д.»¹.

В руках церкви находились не только земельные богатства, но и другие ценности. Теобальд сообщает о том, что в Опатовицком монастыре было несколько подвальных помещений, наполненных золотом, серебром и камнями»².

В пользу римского папства, его кардиналов и других прелатов, в пользу немецких духовных магнатов шли из Чехии колоссальные материальные фонды. Палацкий сообщает, что пражскому архиепископству «принадлежало 17 обширных владений в Богемии, кроме того владение Койетейн в Моравии, Люэ в Баварии и многочисленные поместья меньших размеров. Их двор часто соперничал с королевским, к их услугам всегда было готово целое войско вассалов». Католическая церковь в Чехии представляла собой богатейшую организацию. Накануне гуситско-табористского движения в Чехии на 3 миллиона жителей было около 2100 прелатов и священников, у которых еще были помощники и сподвижники. Крупные прелаты имели при себе целые батальоны духовных дельцов. При пражском архиепископе их было около 300 человек, в вышеградском капитуле — около 100 человек. Громадная масса черного духовенства обитала в монастырях, которых насчитывалось в Чехии более 100³. Чешский народ своим трудом должен был содержать эту паразитическую армию.

¹ Томек «История чешского королевства», стр. 308.

² Theobalde, Hussiten krieg», стр. 152—156.

³ В Праге было около 17 мужских монастырей и около 7 женских.

В погоне за коммерческими прибылями прелаты издевались над религиозными чувствами чехов. Открывались поддельные «мощи святых», продавались подобные же реликвии, индульгенции (грамоты на прощение грехов) и т. д.

Духовенство, получая богатые доходы, вело разгульный образ жизни. Андрей из Брода свидетельствует, что не было ни одного порока среди мирян, который бы не был свойственен духовным лицам.

Против господства католического папства с его немецкими и другими прелатами были настроены почти все классы чешского общества, но у каждой классовой группы имелись свои интересы, которые ярко выступали на различных этапах гуситского движения.

2

В конце XIV и в начале XV века в Чехии создается общая национальная оппозиция против господства римского папства, прелатов, немецких светских феодалов и предпринимателей. В оппозицию входили дворяне, бюргерство и широкие массы крестьянства.

Еще до выступления Яна Гуса в Чехии имели место выступления против господствующей церкви. С исключительной яркостью это показал Палацкий⁴. «В XIII столетии, — говорит Бильбасов, — вся Чехия наполняется еретиками»⁵. В 1257 году вводится инквизиция, но и она не в состоянии была остановить движение против римского папства и немецких угнетателей. Ненависть чешского народа против чужеземных угнетателей отразилась в стихотворной хронике Далимида, которая, по замечанию А. Гильфердинга, «...дышит таким славянским патриотизмом, такой ненавистью к овладевшему Чехией германизму, что многие ее страницы кажутся журналь-

⁴ См. Палацкий «Об отношении вальденцев к старинным сектам Богемии». Прага. 1869.

⁵ А. В. Бильбасов «Чех Ян Гус из Гусинца. Исторические монографии», стр. 286. 1901.

ной полемикой»¹. Все чаще и чаще раздавались голоса против чужеземного засилия. Ян из Иесеница говорил: «...король богемский должен поставить свой народ во главе, а не в хвосте. Ему должно быть уделено первое место, а не последнее»². Чехи борются за свой родной язык.

Каждая из указанных выше социальных групп, входивших в общую национальную оппозицию, стремилась к достижению своих классовых целей. Чешские дворяне смотрели на богатства духовенства с завистью. Они очень сожалели, что колоссальные денежные ресурсы уплывают из Чехии в Рим и в сундуки немецких магнатов. Мелкое чешское дворянство ощущало земельную тесноту, между тем как в руках немецких светских и духовных феодалов, в руках церковной организации находились громадные площади наиболее плодородных земель. За счет этих богатств дворянство и желало поправить свои дела. «Сильно распухшее в те времена духовенство, — говорит Энгельс, — казалось рыцарю совершенно лишним сословием, и он завидовал его обширным имениям и собранным, благодаря безбрачию и церковной организации, богатствам»³. Кроме этого чешское дворянство было ущемлено и политически, так как важнейшие государственные должности были в руках католиков-немцев или крупных чешских магнатов.

Именно эти мотивы заставляли дворян принимать участие в гуситском движении.

Такого же рода мотивы руководили и действиями городской буржуазии. Ко времени гуситского движения в результате прогрессивного развития Европы «...городские бюргеры стали в обществе уже более необходимы, чем феодальное дворянство»⁴, и тем более чем духовенство. К тому времени «...горожане стали классом, который воплотил в себе дальнейшее развитие производства и обмена (Verkehr), про-

Уличная торговля булками в Констанце.
Гравюра из хроникки Рихенталя. Чехия. XV век.

свещения, социальные и политические учреждения»⁵. Свою важную роль в обществе городское бюргерство стало уже прекрасно понимать. «Сверх того, — говорит Энгельс, — бюргерская оппозиция очень серьезно боролась против попов, ленивая и легкая жизнь и развращенные нравы которых вызывали в ней величайшее негодование. Она требовала решительных мер против скандального образа жизни этих почтенных мужей, настаивала на отмене их собственной юрисдикции и налоговой свободы и на ограничении численности монахов вообще»⁶.

Нужно подчеркнуть, что чешские бюргеры (купцы, предприниматели и ремесленники) были враждебно настроены не только по отношению к прелатам, но и по отношению к немецким предпринимателям и торговоростовщическим дельцам, которые стесняли отечественную чешскую промышленность и торговлю.

С особой ненавистью относились к откормленным духовным феодалам и вообще к угнетателям всех категорий эксплуатируемые массы народа. Разгульная жизнь духовенства вызывала «...негодование у народа, который должен был расплачиваться за нее, и это негодование было тем сильнее, чем более противоречила эта жизнь их

¹ А. Гильфердинг «Обзор чешской истории». Собр. соч. Т. I, стр. 351. 1868.

² Ян из Иесеница. Цит. по «Русской мысли» № 12 за 1881 год, стр. 103.

³ Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 23 Соцэкгиз. 1931.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. I-я, стр. 440.

⁵ Там же, стр. 441.

⁶ Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 27.

Иоанн Гус.

Со старинной гравюры.

проповедям»¹. Требования эксплуатируемых народных масс были значительно радикальнее чем требования бюргерства и дворянства.

Каждая социально-классовая группа, участвовавшая в движении, имела свои особые интересы. Но на первом этапе движения все они шли, относительно, единым фронтом против общего врага — римского католического папства и засилия немецких угнетателей. При этом нужно учесть, что, относительно, согласованное действие бюргерства и рыцарей было обусловлено не только тактическими соображениями, но и некоторой общностью интересов «Как в южной Франции, так и в Англии и Богемии (т. е. Чехии.— И. И.),— говорит Энгельс,— мы видим уже, что большая часть низше-

¹ Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 24.

го дворянства присоединяется в городах к борьбе против попов и к ересям,— явление, которое объясняется зависимостью низшего дворянства от городов и общностью интересов их обоих по отношению к князьям и прелатам»².

В начальный период в гуситском движении главным образом участвуют представители национального дворянства и бюргеры. При этом движение носит совершенно умеренный характер.

С самого начала движения в нем отразились классовые и национальные интересы его участников. «Если эта классовая борьба,— говорит Энгельс,— носила тогда религиозный отпечаток, если интересы, потребности и требования отдельных классов скрывались под религиозной оболочкой, то это несколько не меняет дела и легко объясняется условиями времени»³.

Вопрос о причащении обоими видами (не только хлебом, но и вином)⁴ являлся ничем иным, как знаменем борьбы — идеологическим ее проявлением наряду с требованием родного языка в богослужении и т. д.

3

Классовая, национально-освободительная и религиозная борьба в Чехии первой четверти XV века названа гуситским движением по имени реформатора — проповедника Иоанна (или Яна) Гуса. Иоанн Гус родился около 1369 года в местечке Гусинце, недалеко от Баварии, в зажиточной крестьянской семье. Первоначальное, а также и высшее образование Иоанн Гус получил в Праге — столице Чехии; он окончил Пражский университет. Получив степень магистра свободных искусств, Гус в 1398 году начинает в Пражском университете свою лекторскую деятельность. В 1401 году его

² Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 34.

³ Там же, стр. 32.

⁴ Нужно иметь в виду, что даже это невинное с формальной точки зрения требование носило глубоко социальный характер. В данном случае речь шла об устранении привилегии духовного клира как особого сословия (имевшего права причащаться вином); речь шла, следовательно, о демократизации церкви.

избирают деканом философского факультета, а в 1402 году — ректором университета. В то же время Иоанн Гус состоял штатным проповедником в Вифлеемской часовне (в Праге), где он вел проповеди на родном языке. Гус как ученый ведет очень большую литературно-лингвистическую работу; он борется за чистоту и независимость чешского языка. Он переводит ряд религиозных трактатов на чешский язык, исправляет существующие и т. д., зная, что богатый родной язык является важным средством борьбы за прогресс и свободу. Как в лекциях, так и в проповедях перед широкой аудиторией Гус критикует папство и католическое духовенство. При этом Гус действует вначале очень умеренно как ученый реформатор, желающий «очистить» христианскую церковь. Центром движения становится Пражский университет.

Ян Гус был человеком выдающейся честности. Даже его непримиримые враги должны были отмечать эту черту в его характере. Один из его врагов говорил: «Его жизнь была строга, все поведение отличалось чистотой и достоинством; он был так бескорыстен, что всегда отказывался от бенефиций и пребенд».

Проповеди Гуса нашли в Праге очень благоприятную почву. В 1410—1412 годах оживляется движение горожан; Гус становится смелее. Утверждают, что Гус во время одного своего выступления выразился, что «не мешало бы опоясаться мечом в защиту божьего дела». Взаимоотношения между Гусом и католиками становились все более натянутыми. Давно уже в папскую канцелярию шли всякого рода донесения об антикатолических действиях Гуса¹, но в руках врагов Гуса еще не было прямых улик, чтобы привлечь его к церковному суду. Этот случай скоро представился. Римский папа решил устроить поход против неаполитанского короля Владислава, для чего нужны были деньги. В Чехию (как и в другие государства) были посланы пап-

¹ Его обвиняли «в возбуждении народа против духовных лиц, в возбуждении чехов против немцев, в неуважении к церкви» и т. д. См. Бальбасова указанную книгу, стр. 310.

Johnes hinc Magister in Divinis Sacretheologie Prædicator
 Prædicator et predicator Verbi Dei in Capella s.
 martini prædicator omnibus christifidelibus ad quos primo scriptum est
 ad salutem animarum deus ait que est pisa dicitur de homine
 nihil non potest si ipse ferens dicit multitudine motu sui in
 pisa dicit et requirit conditio ut fandum et psumam oppone
 dicitur tunc audientibus ab hoc prefato dicit sint psumam N.
 dicitur et libes audient motu dei ab hoc portat in lignis
 quibus tunc dicitur dicitur mala hoc scriptum psumam dicit
 tunc psumam et quibus dicitur psumam dicit dicit dicit
 q' hinc dicitur psumam hinc dicitur tunc dicitur hinc est
 tunc ipse fandum quia si tunc dicitur tunc dicitur tunc

Рукопись Яна Гуса.

Чехия, XV век.

ские чиновники для собирания денег, в частности путем продажи индульгенций. Эти индульгенции распространялись с таким бесстыдством, что могли только оскорблять религиозные чувства верующих. Папские дельцы проходили по улицам и площадям с барабанным боем. Они приглашали верующих базарными зазываниями и т. д. Против этих безобразий выступил Иоанн Гус. В дальнейших своих выступлениях Гус уже определенно отрицал учение католических богословов о непогрешимости папы, говоря, что если папа поступает не по божеским указаниям, он не только не может являться главой (и даже членом) церкви, но становится слугой антихриста.

В своих лекциях, проповедях и трактатах (в частности в «Tractatus de eulesia») Гус критиковал папу и других прелатов. Он указывал, что католические дельцы «при помощи лжи грабят бедный народ и губят церковь». По требованию католиков Гус был на время изгнан из столицы. Он поселился в замке Козий, около города Усти. Здесь он написал ряд трактатов и вел пропаганду в проповедях. Скоро пребывание Гуса превращает местечко около Усти в один из важнейших районов гуситско-таборитского движения. Именно здесь впоследствии возник знаменитый Табор. Богословские доктрины Яна Гуса имели важное историческое значение не сами по себе, а по своим результатам, так как они были использованы как знамя борьбы с чужеземными и иными угнетателями.

Гус был вызван на суд Констанцского собора как человек, проповедующий ересь. 11 октября 1414 года он

выехал в Констанцу, получив от императора Сигизмунда охранную грамоту. Гус думал, что ему удастся публично доказать истинность своего учения. Отправляясь на суд, он говорил: «Там, на соборе, я, при помощи божией, ясно изложу истину». Но он ошибся: 23 ноября он был арестован и брошен в сырое помещение рядом с клоакой, на его ноги были надеты кандалы. Гус предстал, наконец, перед судом собора. Но что представлял собой этот собор?

Участников Констанцкого собора Маркс сравнивает с реакционными помещиками, депутатами Бордосского национального собрания в 1871 году во Франции, а Гуса — с героем итальянского народа Гарибальди. «5 июня 1415 г., — говорит Маркс, — собор публично допрашивает Гуса (его здесь встретили с еще большей грубостью и бранью, чем «дикие помещики» гугаих в Бордо встретили Гарибальди) ¹.

Констанцкий собор был сонмищем прохвостов и реакционеров. Вместе с участниками собора в Констанцу приехали музыканты, песенники, фиг-

ляры, шуты и т. д. Сюда явилось, по словам Ульриха Рейхенталь, регистратора приезжавших, «более 700 продажных красавиц» ². Никакой справедливости, конечно, Гус здесь найти не мог. «Смятение и беспорядок были таковы, — говорит один очевидец, — что казалось, это дикие звери, а не ученые мужи, сошедшиеся для обсуждения великих и важных дел». Участники очень усиленно требовали отречения Гуса от ереси, зная, что это будет важным средством борьбы с движением в Чехии. Это понимал, очевидно, и Гус, который всеми доводами хотел доказать свою правоту, но ему не давали для этого никакой возможности.

Он заявил на суде: «Право, я думал, что на этом собрании все должно быть приличнее, и лучше, и порядочнее». Судебная процедура велась самым недобросовестным образом; как сообщает один чех-очевидец, приговор уже был готов до слушания дела. Когда же Гус потребовал доказательств обвинения, один из участников закричал: «Разве ты хочешь быть мудрее всего собора?» Другие также кричали: Смотрите, как он упорствует в своей ереси» ³.

На суде и перед казнью Иоанн Гус вел себя как истинный сын чешского народа. На предложения отречься от своего учения он отвечал: «...не могу изменить своей совести... Если отрекусь от истины, то какими глазами дерзну посмотреть в глаза народу, если по моей вине поколеблются вековые его убеждения? Никогда!» Наконец, собор решил подвергнуть Гуса казни. Он был отдан в распоряжение светской власти.

6 июля 1415 года Гус был сожжен на костре. Гус встретил смерть без всякого страха, как борец за дело и свободу своего народа, уверенный в своей правоте. Один свидетель событий 6 июля сообщает, что Гус, «об'ятый пламенем, не обнаружил ни малейшего признака слабости».

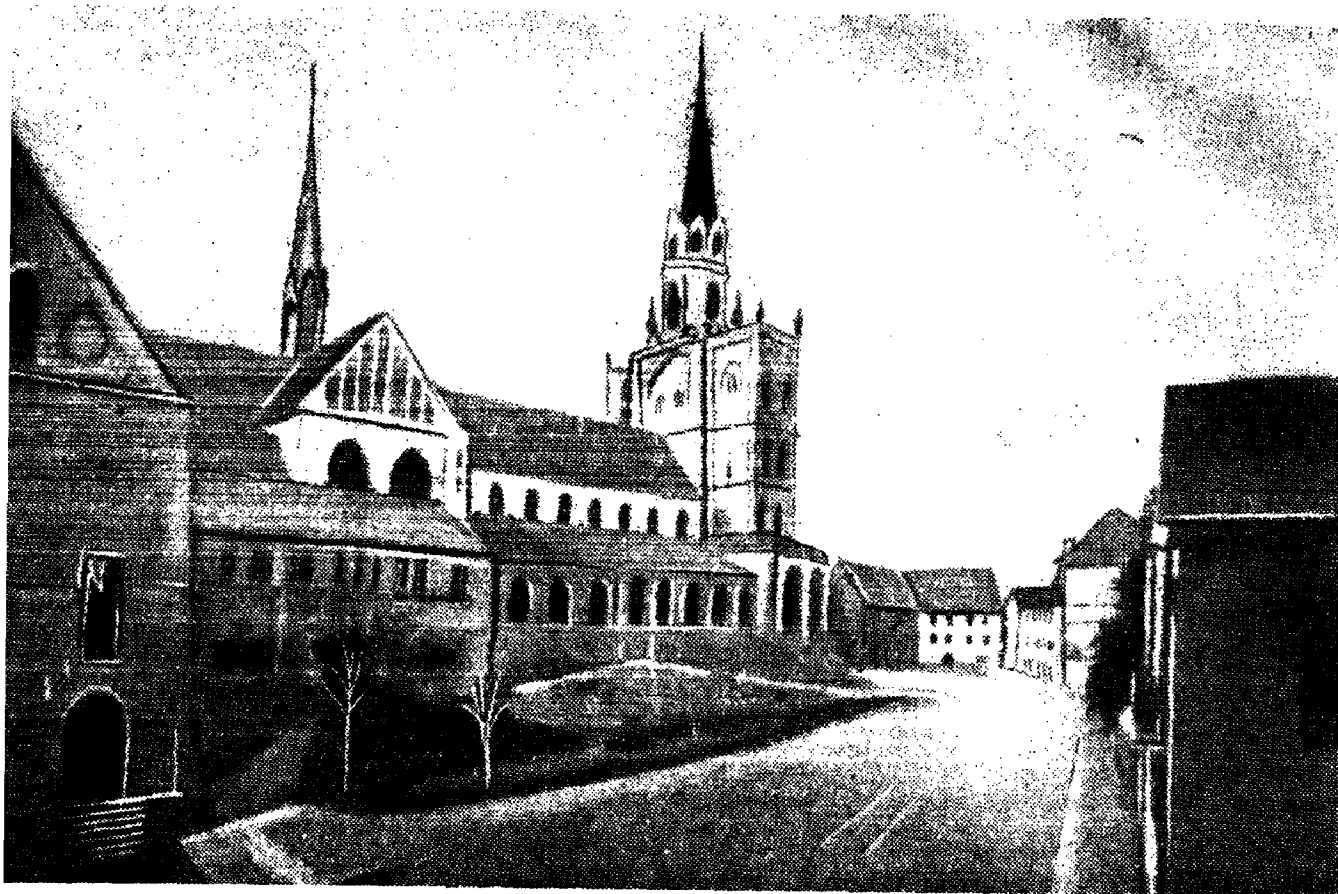
¹ К. Маркс «Хронологические выписки». Тетрадь II, стр. 78.

² Weber «Das Papstum und die Päpste». II, стр. 237.

³ Описание хода судебного разбирательства и казни см. у Gregwenka «Geschichte der Evangelischer Kirche in Böhmen. T. I, стр. 95 — 107.

Дверь тюрьмы Гуса в Доминиканском монастыре.

онстанцской соборной церкви, где был объявлен приговор над Яном Гусом.

знь Гуса явилась актом невыразимого насилия римского папства и неких узурпаторов над чешским народом.

Смерть Гуса не только не ослабила движения в Чехии, но еще более его оживила. День смерти Гуса был объявлен днем национального траура, сам Гус — пророком и мучеником.

В Прагу был послан Констанцский собор, этому сброду реакционеров и мошенников в рясах, в письменной форме протест с приложением неких сотен подписей и печатей. К этому протесту присоединился и Карловский университет.

Начиная с июля 1415 года гуситское движение шло все быстрее и быстрее, приобретая все более массовый характер. Император Сигизмунд I вместе со всем реакционно-католическим миром вели против гуситского движения лихорадочную борьбу: отменяются привилегии Пражского университета, провозглашаются аналогичные по адресу восставшего чешского народа и т. д.

Король Чехии Венцеслав (Вацлав), который сочувствовал умеренному гуситскому движению, стал сильно беспокоиться: он боялся, что движение примет радикальный характер. В таких условиях 30 июля 1419 года в Праге «...под руководством до-

сто-славной памяти Яна Жижки»¹ началось восстание. Немецко-католические агенты были выброшены восставшими из окон ратуши.

Движение в Праге с особой силой разгорелось в августе. В самом разгаре движения умер чешский король Венцеслав. На чешский престол предъявил свои притязания ярый враг гуситов, брат Венцеслава Сигизмунд I. Это еще более усилило движение. В результате восстания в Праге старый городской магистрат, состоявший из католиков, был низложен и вместо него был избран новый, из гуситов. С этого момента началось практическое осуществление планов чешского бюргерства и дворянства. По всей стране разгорелось движение народных масс, умеренные гуситы начали оглядываться назад; они стремились к примирению на основе компромисса. На сейме в Праге чашники (так называли умеренных) выдвинули следующие требования:

«I. Слово божие должно проповедываться в чешском королевстве свободно и беспрепятственно.

II. Святое причастие должно быть даваемо всем верующим христианам, не запятанным смертным грехом, под

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, Ч. 2-я, стр. 410.

Расстрижение Гуса и препровождение к месту казни. Гравюра из хроники Рихенталя.

обоими видами (хлебом и вином. — *И. И.*), как это установлено Христом.

III. Светская власть духовенства и его земельная собственность, которые так пагубны для духовного сословия и вредны для светского правительства, должны быть отняты у клира. Духовенство следует вернуть к его прежнему апостольскому состоянию.

IV. Все смертные грехи, особенно те, которые нарушают общественное спокойствие, должны быть запрещены в каждом сословии его сословными властями».

Гуситы потребовали, чтобы Гус не считался еретиком и чтобы чужеземцы не назначались на должности.

Эти требования были направлены против засилия папства, немецких светских и духовных магнатов. Бюргерско-утраквистская или каликстинская оппозиция (так еще назывались чашники тогда) требовала «...восстановления простого строя ранне-христианской церкви и упразднения особого сословия священников. Это дешевое устройство устраняло монахов, прелатов, римскую курию, словом, все,

что стоило в церкви дорого»¹. Энгельс отмечает дальше, что «...Джон Виклеф в Англии, Гус и каликстинцы в Богемии (т. е. в Чехии. — *И. И.*) были главными представителями этого направления»².

Уже с самого начала гуситского движения выступили со всей четкостью особые интересы народных масс, угнетавшихся не только попами и прелатами, но и светскими феодалами и предпринимателями.

Вслед за восстанием в 1419 году в Праге вспыхнуло в 1420 году восстание горожан в Бреславле против католиков и немецких узурпаторов. В деревнях и селах начались восстания крестьян. Восставшие крестьяне громили монастыри, владения немецких феодалов и чешских баронов. В городах происходила борьба против немецких патрицианских элементов.

Народные массы (крестьянство и городская беднота) не ограничивались требованиями чашников: их интересы и требования шли значительно дальше. Поэтому очень скоро движение раскололось на 2 лагеря: на чашников и таборитов³.

Основную силу чашников составляли буржуазные и дворянские элементы, программа которых приведена выше, а основную силу таборитов составляли широкие народные массы крестьянства и городов. «Совершенно иной (по сравнению с требованиями чашников. — *И. И.*) характер, — говорит Энгельс, — носила ересь, являвшаяся прямым выражением крестьянских и плебейских потребностей и почти всегда соединявшаяся с восстанием. Разделяя все требования бюргерской ереси по отношению к попам, папству и восстановлению ранне-христианского церковного строя, она в то же время шла бесконечно дальше. Она требовала восстановления равенства, существовавшего в отношениях между членами ранней христианской общины, и признания этого равенства в качестве нормы и для гражданского мира. Из равенства сынов божиих она выводила

¹ Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 33 — 34.

² Там же, стр. 34.

³ Так они назывались по территориальному пункту — Табору, который являлся их опорным пунктом.

гражданское равенство и даже отчасти уже равенство имуществ. Уравнение дворянства с крестьянами, патрициев и привилегированных горожан с плебеями, отмена барщины, поземельных цензов, налогов, привилегий и уничтожение по крайней мере наиболее кричащих имущественных различий,— вот те требования, которые выставлялись, с большею или меньшею определенностью, как необходимые выводы из учения раннего христианства»¹. Энгельс продолжает далее, что указанная «...ересь... развивается в резко обособленное партийное воззрение в XIV и XV веках, когда она обычно выступает уже совершенно самостоятельно рядом с бюргерской ересью. Таковы, например, Джон Болл, проповедник восстания Уота Тайлера в Англии, рядом с движением Виклефа и табориты рядом с каликстинцами в Богемии. У таборитов под теократической оболочкой выступает даже республиканизм, получивший дальнейшее развитие в конце XV и начале XVI века у представителей плебейства в Германии»².

Но и лагерь таборитов не был единым. Среди угнетенных масс были различные группы с различными интересами. В результате развития промышленности уже были налицо такие элементы городского плебса, которые выдвигали уравнивательные идеи и теории.

4

Гуситские войны были крестьянскими войнами против феодального строя, но так как Чехия находилась под гнетом римского католического папства, немецких феодалов и капиталистов, то эти крестьянские войны приобрели целый ряд специфических черт. Антифеодальные действия крестьянских масс переплелись с борьбой за национальную и духовную свободу от чужеземного гнета.

Сначала вождем и руководителем таборитов был суконщик Пытля, а потом их возглавлял Ян Жижка, при котором дела таборитской партии находились в наилучшем состоянии.

¹ Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 34—35.

² Там же, стр. 35.

Сожжение Гуса и сбрасывание непа в Рейн.
Гравюра из хроники Рихенталя.

Табориты проводили очень большую агитационно-пропагандистскую работу среди народа. Их проповеди падали на благоприятную почву и в городах и в деревнях. Хронист Андрей из Брода писал: «Что бы учителя их ни проповедывали им, они немедленно все исполняли, хотя бы им при этом угрожала смерть или другая опасность»³. Другой очевидец, Лаврентий из Бржезова, говорил, что «проповедники привлекали к себе народ, как магнит железо»⁴. Догматические взгляды таборитов оформились в процессе диспутов с чашниками. Они выразились в 84 пунктах ереси, которые приведены были в определенную систему. Табориты решительно отвергали учение папства. По сообщению Лаврентия из Бржезова, они видели в монастырях «разбойничьи вертепы». Таборитские богословы отвергали учение католиков об аде. Они заявляли о том, что «глупо и нелепо верить, что после телес-

³ «Вестник Европы» № 8 за 1832 год, стр. 589.

⁴ Там же.

ной смерти души она переходит в чистилище».

Центром деятельности таборитов был Табор, расположенный недалеко от Усти. Он был превращен таборитами в неприступную крепость. Сюда стекались колоссальные массы народа не только из различных частей Чехии, но и из других стран Европы. В 1420 году в Таборе состоялся съезд, на котором присутствовало около 40 тысяч человек. «На некоторое время, — говорит Макс Беер, — Табор стал центром социально-еретического движения Европы»¹.

По своей социально-политической организации Табор представлял собой явление очень оригинальное. Дух братства объединял единомышленников в Таборе. Табор разделял своих людей на военных и домашних. Они поочередно выполняли домашние и военные функции. Томек подчеркивает важную роль женщин в Таборе. Они вместе с мужчинами храбро сражались против врагов. В одном из документов той эпохи говорится: «На Таборе нет ни моего, ни твоего..., но все имеют поровну...»².

Принципы равенства здесь, безусловно, преувеличены. Полного экономического равенства в Таборе не было. Введение некоторых элементов имущественного равенства, говорит Энгельс, было временной мерой; оно обусловлено было военной обстановкой.

В политическом отношении табориты были республиканцами. Друг друга табориты называли братьями, а вождей — старшими. Они мечтали о таком обществе, где не будет государства и налогов. Один летописец заявляет о том, что «они решили не признавать ни короля, ни императора, но управлять сами».

В Таборе царил строгость нравов. Табор имел прекрасно организованную армию, во главе которой стоял до 1424 года знаменитый Ян Жижка. Армия Табора была одной из самых дисциплинированных армий, которые знала история. Табориты знали, против

кого и за что они боролись, приказания начальников исполнялись беспрекословно. Армия Табора состояла главным образом из пехоты: кавалерия играла в ней меньшую роль.

«Жижка водил на бой своих поселенцев, которые были вооружены цепями и пиками, но привыкли к маневрам и переменам фронта и точно исполняли приказания своего начальника. Чтобы удерживать натиск неприятеля, Жижка строил свои войска очень глубокими рядами и охранял свои колонны настоящими передвижными оградами — знаменитыми военными телегами; эти телеги прицеплялись одна к другой железными цепями и покрывались досками, за которыми укрывались стрелки; они образовывали крепкую ограду, позади которой гуситы, теснимые неприятелем, находили неприступное убежище. Если почва была ровна, то воины, правившие телегами, иногда скакали кругом неприятельского отряда и оцепляли его кругом кольцом телег. Мало-помалу вводилось обыкновение снабжать такие телеги пушками и мушкетами; тогда стали в употребление артиллерийские орудия, а многие из пехотных солдат были вооружены ружьями. Таким образом, богемцы прежде всех стали заменять средневековое военное искусство искусством нового времени; все соседние народы признавали в то время их превосходства в военном деле и руководились их примером. Впрочем, Жижка умел с настоящей гениальностью пользоваться тем орудием, которое сам создал. Уменьем быстро передвигать и искусно сосредоточивать свои войска и уменьем выбирать удобную для военных действий почву он стоил наряду с немногочисленными, действительно даровитыми полководцами, т. е. с такими, благодаря которым стратегия и военная тактика достигли важных усовершенствований»³.

Ян Жижка был крупнейшим полководцем своего времени. Он написал устав для армии, где были указаны цели борьбы (в вводной части), установлены нормы поведения во время наступления, обороны и т. д. Жижка публично заявлял, что взялся за меч для борьбы

¹ Макс Беер «Всеобщая история социализма и социальной борьбы», стр. 245. Изд. 192.

² Цит. по журн. «Вестник Европы» № 8 за 1882 год. стр. 529.

³ Дени «Богемия и Венгрия» («Всеобщая история» под редакцией Лависса и Рамбо. Т. III.)

за славу и величие чешского народа. У своих союзников он пользовался уважением и доверием, а на врагов наводил страх.

5

Римский папа Мартин V и германский император Сигизмунд I объявили в 1420 году против чехов «крестовый поход». Было приказано «душить и резать всех без разбора, за исключением умалишенных». Такие «крестовые походы» были организованы в 1420, 1421, 1422, 1426, 1427 и 1431 годах. Все реакционные силы католического Запада привлечены были к этому разбойничьему, кровавому делу. Всякий сброд, по зову папы и немецких узурпаторов, направлялся в Чехию с грабительскими целями.

Во время первого «крестового похода», говорит Томек, европейские «рыцари-крестоносцы» рассеивались по деревням и «захватывали много людей, большей частью жен и детей, приводили их в свой лагерь и там бросали в огонь»¹. Даже враг таборитов, католик Лаврентий, вынужден был заявить, что «описывать зверства крестоносцев омерзительно и противно». Первый «крестовый поход» кончился неудачей. «Крестоносному» сброду был дан достойный отпор. В июне 1421 года гуситско-таборитский сейм в Числаве отверг притязания Сигизмунда на чешскую корону. В решении числавского сейма говорилось, что Сигизмунд I — «смертельный враг чешской нации»².

В 1421 году был организован второй поход. Некоторые историки полагают, что в нем участвовало около 200 тысяч «рыцарей» — разбойников и головорезов. Пять раз они сталкивались с гуситами и всякий раз терпели позорные поражения. Наконец, войско «крестоносцев» было разбито героической армией Яна Жижки.

В 1427 году «крестоносная» армия под командой бранденбургского курфюрста Фридриха I разбежалась от одного вида гуситов. Главную роль в этой борьбе играли уже не чашники, а табориты.

В 1424 году Ян Жижка скончался. Более умеренные гуситы — табориты — пошли за Прокопом Большим или Лысым, более радикальные — «сиротки» — за Прокопом Малым. Противоречия между расколовшимися гуситами неизбежно должны были перейти в открытую вражду, но их еще объединяла общая задача — борьба с чужеземными узурпаторами. Одержав ряд побед над «крестоносцами», гуситы-табориты изгнали немецких и иных чужеземных угнетателей. Вся Чехия была занята гуситами. Гуситские отряды вторглись в Венгрию, Моравию, Австрию, Силезию, Мейсен, Бранденбург, Тюрингию, Баварию, Франконию и т. д. На севере они дошли до берегов Балтийского моря, захватывая владения Тевтонского ордена.

Гуситы наводили страх на феодалов этих стран и городских патрициев. Зато угнетенные крестьянские массы встречали гуситов как своих братьев. Распространялась, говорит один летописец, среди христиан (т. е. среди господствующих классов. — И. И.) такая паника, что задолго до приближения еретиков (т. е. гуситов. — И. И.) они уходили даже из укрепленных городов и замков. Гуситы в захваченных странах громили поместья ненавистных феодалов, монастыри, освобождали крестьян от налогов и других поборов. Нередко гуситы оставляли в завоеванных странах свои гарнизоны, которые держали эксплуататоров в состоянии страха.

Гуситы решительно пресекали проявления грабежа и мародерства. Нередко драгоценности, взятые из церквей, монастырей и частных господских домов, складывались в кучу и сжигались, чтобы они не соблазнили наиболее неустойчивых.

Успехи таборитов были колоссальны. Но вместе с этими успехами росли и те противоречия, которые должны были погубить дело.

Как отмечено выше, табориты разделялись на несколько групп. Одну из таких групп составляли «пикарды». «Пикарды» в отличие от последователей Жижки выражали идеологию более радикальных (плебейских) элементов Табора. Они отрицали власть папы, королей и все учение католической церкви. Папу они считали главой всех

¹ Томек «Ян Жижка», стр. 56.

² Цит. по «Истории человечества» под редакцией Гельмольта. Т. V.

еретиков. Идеи социального равенства у «пикардов» шли гораздо дальше чем у умеренных таборитов.⁷

Наряду с «пикардами» в Таборе были еще более крайние уравниатели — «адамиты» или «николаиты». «Адамиты», возглавляемые Мартином Гуска, в 1421 году были разгромлены Яном Жижкой и его последователями.

Если в войнах различные группы гуситов действовали относительно согласованно и дружно, то когда после одержанных побед надо было приступить к практическому осуществлению намечаемых преобразований, в лагере гуситов неизбежно должен был произойти раскол. Если при Яне Жижке различные группы еще выступали под единым начальством, то после его смерти раскол стал совершившимся фактом.

Папа, император Сигизмунд и немецкие феодалы прекрасно это видели; они решили еще раз попробовать подавить гуситов военной силой, организовав для этого в 1431 году еще один «крестовый поход».

Но и на этот раз расколовшиеся партии гуситов сумели объединиться для отпора врагу: они нанесли «крестоносному» сброду очень сильный удар.

В битве 14 августа 1431 года «крестоносцы» были разбиты окончательно. Но это совместное выступление разных групп гуситов было последним. Последней была и их победа в 1431 году. Взаимная вражда приняла открытый характер.

Папа, император и немецкие феодалы, убедившись, что подавить гуситов методами лобовой атаки невозможно, решили действовать хитростью, коварством и кознями. Поведение умеренных гуситов давало им полное для этого основания. Чашники готовы были признать германского императора Сигизмунда своим королем и отказаться от целого ряда своих прежних требований, если им будут даны определенные гарантии. В свою очередь папа и император склонны были к некоторым уступкам, чтобы потом окончательно подавить самостоятельность Чехии.

Первым на сторону католиков перешел епископ Пакичану, который до этого находился среди умеренных гуситов. За ним последовали другие.

В 1433 году Базельский собор утверждает так называемые «Пражские компакты», по которым аристократические элементы гуситов получили некоторые вольности и гарантии. Эти уступки заключались: а) в разрешении причащаться под обоими видами в Моравии и Чехии, б) в ограничении судебной юрисдикции церкви, в) в свободной проповеди с благословения церковных властей и т. д. «Пражские компакты» юридически оформили конфискацию дворянам церковных богатств.

«Пражские компакты» были приняты только чашниками; таборитами (как умеренными, так и радикальными) они встречены были враждебно. Войска и последователи двух вождей таборитских партий — Прокопия Большого и Прокопия Малого — снова взялись за оружие для борьбы с чашниками и католиками.

Между чашниками (буржуазно-дворянской партией) и таборитами (крестьянско-плебейской, демократической партией) 30 мая 1434 года при Липане, около Богемского брода, состоялось грандиозное сражение. В этом сражении табориты вели себя героически, но в конце концов были побеждены¹.

По неточным подсчетам, в этом сражении было убито около 13 тысяч человек.

Эней Сильвий, ставший в последствии папой, в своей «Истории Богемии» с злорадством отмечает, что после поражения в 1434 году табориты, взятые в плен, были сожжены скопом.

Бюргерско-дворянская партия, получив некоторые гарантии от Сигизмунда I, пригласила последнего в Прагу. Это было официально и торжественно оформлено в 1436 году на сейме в Иглаву (Иглаве). Сигизмунд I был признан королем Чехии. На свои обещания Сигизмунд I смотрел как на тактический маневр. Тайно он стремился вернуть Чехию в ее прежнее положение.

Вместе с неудачей гуситских (крестьянских по своему существу) войн

¹ Важную роль в исходе сражения сыграло предательство начальника таборитской кавалерии Иоганна Челеки.

потерпели поражение и уравнилельно-коммунистические идеи плебейских элементов. Плебейская часть общества, говорит Энгельс, «...уже тогда не могла ограничиться одной только борьбой против феодализма и привилегированных горожан... она, по крайней мере в мечтах, должна была выйти за пределы едва зарождавшегося тогда современного буржуазного общества... она, не имея никакой собственности, должна была уже подвергнуться сомнению учреждения, воззрения и представления, общие всем покоящимся на классовых противоречиях общественным формам»¹. Энгельс далее указывает, что практическое осуществление коммунистических идеалов в то время было еще делом невозможным, так как все условия (в частности уровень производительных сил) не были для этого готовы. При этом нужно иметь в виду, что уравнилельно-коммунистические идеи средних веков, в частности у чешских таборитов, имели потребительский характер. Даже уравнилельно-коммунистические идеалы времен английской и французской революций были по своему существу таковыми. «Уравниловка,— говорит товарищ Сталин,— имеет своим источником крестьянский образ мышления,

¹ Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 35.

психологию дележки всех благ порозну, психологию примитивного крестьянского «коммунизма»... Так представляли себе коммунизм люди вроде примитивных «коммунистов» времен Кромвеля и Французской революции»².

Говоря о восстаниях Болотникова, Фазина, Пугачева и др., товарищ Сталин заявил: «Мы видели в выступлениях этих людей отражение стихийного возмущения угнетенных классов, стихийного восстания крестьянства против феодального гнета»³. Это замечание товарища Сталина относится и к гуситским (крестьянским) войнам в Чехии.

Гуситские войны потерпели поражение по тем же причинам, что и крестьянские войны в других странах Европы. «Крестьянские восстания,— говорит товарищ Сталин,— могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели»⁴.

² И. Сталин «Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом», стр. 37—38. Партиздат. 1937.

³ Там же, стр. 23.

⁴ Там же, 24.

А. Фохт

ИЗУЧЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА - ЛЕНИНИЗМА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ (Из опыта работы в 8—9-м классах)

Постановление Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) о преподавании гражданской истории в школах СССР требует, чтобы ученики под руководством преподавателя постепенно овладели марксистским пониманием истории. Для выполнения этой важнейшей воспитательной задачи гражданской истории необходимо систематическое изучение учениками работ Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. На этих работах они учатся, как надо изучать исторические события и исторических деятелей.

Задача крайне ответственная и чрезвычайно важная. Для ее правильного разрешения преподаватель истории должен систематически, тщательно изучать работы классиков марксизма-ленинизма и суметь научить учеников читать эти произведения. В 7-м классе учитель, заключая свой рассказ о тех или других событиях, обязательно приводит оценку события или исторического деятеля, данную Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным. Основные высказывания следует вывешивать в виде плакатов в классе, и ученики переписывают их в свои тетради. В 8-м классе продолжается эта работа, но вместе с тем учитель читает в классе некоторые произведения

марксизма-ленинизма и показывает, как их надо изучать. В 9-м классе эта работа продолжается. В 10-м классе все изучение истории СССР строится на штудировании учениками работ Ленина и Сталина.

В 7-м классе ученики проходят вторую часть истории средних веков начиная с XI—XII столетий. Они изучают «Жакерию», восстание Уота Тейлора, гуситские войны, великую крестьянскую войну в Германии. При изучении каждой крестьянской войны учитель ставит вопрос о причинах неудачи этой войны и обязательно в заключение приводит следующие классические слова товарища И. В. Сталина: «Крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели»¹. Эти слова надо выписать на плакат и вывесить его в классе, чтобы ученики списали их в тетрадь.

При изучении реформации и великой крестьянской войны в Германии учитель в основу своей работы кладет произведение Энгельса «Крестьянская война в Германии». Свой рассказ о реформации он заканчивает следующими словами Энгельса: «Великая борьба европейской буржуазии против феодализма дошла до высшего напряжения в трех крупных решительных битвах. Первой было то, что мы называем реформацией в Германии. Призыв Лютера к бунту против церкви вызвал два политических восстания: сначала — низшего дворянства под предводительством Франца фон-Зиккингена в 1523 г., а затем — Великую крестьянскую войну 1525 года. Оба они были подавлены, главным образом, вследствие нерешительности наиболее заинтересованной партии, городской буржуазии»².

О реформации можно привести еще

¹ И. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом. Ленин—Сталин. Т. III, стр. 527.

² Ф. Энгельс «Об историческом материализме», стр. 14. Партиздат. 1933.

и следующие слова Энгельса в его работе «Крестьянская война в Германии»: «Но этот первый революционный пыл не оказался продолжительным. Молния, которую метнул Лютер, нанесла свой удар. Весь немецкий народ пришел в движение. С одной стороны, крестьяне и плебеи увидели в его воззваниях против попов, в его проповеди христианской свободы сигнал к восстанию; с другой, к нему примкнули более умеренные горожане и значительная часть низшего дворянства; общий поток увлек за собой даже князей. Одни думали, что настал день для того, чтобы свести счеты со всеми их угнетателями, другие желали лишь положить конец могуществу попов, зависимости от Рима и католической иерархии и обогатить себя путем конфискации церковных имений. Партии дифференцировались и нашли своих представителей»¹.

О роли плебейских элементов того времени надо дать ученикам для записи следующую цитату из той же работы Энгельса: «Лишь в Тюрингии под непосредственным влиянием Мюнцера и в некоторых других местах под влиянием его учеников плебейская часть городов была увлечена общей революционной бурей настолько, что зачаточный пролетарский элемент получил в ней на время перевес над всеми остальными факторами движения. Этот эпизод, образующий кульминационный пункт всей крестьянской войны и разыгравшийся вокруг самой величественной ее фигуры, вокруг Томаса Мюнцера, является в то же время и самым коротким»².

В заключение учитель приводит следующий вывод Энгельса: «...местное и провинциальное раздробление и вытекающее из него неумение возвыситься над местными и провинциальными интересами привели все движение к гибели; как ни горожане, ни крестьяне, ни плебеи не оказались способными к соединенному общенациональному выступлению; как крестьяне, например, действовали в каждой провинции на свой собственный страх, постоянно от-

казывали соседним восставшим крестьянам в помощи и потому одни за другими уничтожались в отдельных сражениях войсками, которые не равнялись даже десятой части всей массы восставших»³.

Учитель, приводя все эти высказывания Энгельса, указывает ученикам на то, что в этих словах Энгельса мы имеем единственно правильный подход к выяснению исторического значения крестьянской войны в Германии в 1525 году.

Подобным же образом учитель приводит высказывания классиков марксизма о нидерландской революции XVI столетия, об английской революции XVII столетия. Об английской революции XVII столетия учителю в рассказе обязательно надо привести следующие слова товарища И. В. Сталина: «Комунисты исходят из богатого исторического опыта, который учит, что отжившие классы добровольно не уходят с исторической сцены. Вспомните историю Англии XVII века. Разве не говорили многие, что сгнил старый общественный порядок? Но разве, тем не менее, не понадобился Кромвель, чтобы его добить силой?.. Во имя конституции он прибежал к насилию, казнил короля, разогнал парламент, арестовывал одних, обезглавливал других!»⁴. Это высказывание товарища И. В. Сталина ясно показывает ученикам, что только путем насильственной революции возможна смена одного общественного строя другим.

В 8-м классе в курсе новой истории учитель продолжает ту же работу, которую он вел в 7-м классе. Из хрестоматии по новой истории под редакцией академика Лукина учитель приводит высказывания Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина о великой французской буржуазной революции 1789 года. При изучении промышленного переворота в Англии учитель может воспользоваться книгой Энгельса «Положение рабочего класса в Англии»⁵ либо I томом «Капитала» К. Маркса (глава XIII — «Машины и

¹ Там же, стр. 196 — 197.

² И. Сталин. Беседа с английским писателем Г. Д. Уэллсом. «Вопросы ленинизма», стр. 608.

³ Ф. Энгельс. Соч. Т. III, стр. 301 — 316.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VIII, стр. 133.

² Там же, стр. 125.

крупная промышленность», § 1 — «Развитие машин») ¹. Из этих работ учитель выбирает места, отвечающие на следующие вопросы: 1. Причины промышленной революции. 2. Изобретения в хлопчатобумажной промышленности. 3. Введение парового двигателя. 4. Изменение производства в связи с введением машин. 5. Возникновение новых классов промышленного пролетариата и промышленной буржуазии. 6. Развитие транспорта и мировой торговли. 7. Развитие новых промышленных городов.

При рассказе об истории Франции и Германии в 1820—1840 годах и о революции 1848 года учитель приводит высказывания Маркса и Энгельса об этом времени из следующих работ: «Борьба классов во Франции (1848 — 1850 гг.)», «18 Брюмера Луи Бонапарта» и «Революция и контрреволюция в Германии».

Два урока необходимо уделить классному чтению «Манифеста коммунистической партии» Маркса и Энгельса. К этому первому занятию по изучению работ Маркса и Энгельса учителю надо особенно тщательно подготовиться. На основании биографии Маркса, написанной В. И. Лениным (Соч. Т. XVIII, или отдельные издания), биографии Энгельса (Соч. Т. I) и работы В. И. Ленина «Три источника и три составных части марксизма» (Соч. Т. XVI) учитель должен составить себе ясную картину истории возникновения марксизма.

В начале занятия учитель должен сделать небольшое вступительное слово, в котором указать на громадное значение для каждого ученика изучения «Манифеста коммунистической партии» (можно использовать статью В. В. Адоратского, помещенную в № 2 «Большевика» за 1938 год). Учитель напоминает ученикам историю «Союза коммунистов» и поручение, данное II конгрессом Марксу и Энгельсу, написать программу «Союза», которое и было ими выполнено в феврале 1848 года, т. е. 90 лет тому назад.

После этого учитель приступает к громкому чтению текста «Манифеста» («Манифест» и вопросы к нему, роз-

данные на предыдущем занятии, должны быть у всех учеников на руках во время урока).

Зачитав введение «Манифеста», преподаватель разбирает с учениками записанные ими вопросы: 1. Причины написания «Манифеста коммунистической партии»? 2. Какие силы объединились для борьбы против коммунизма? Затем он переходит к чтению трех первых абзацев I главы — «Буржуа и пролетарии» (Маркс. Избранные произведения. Т. I, стр. 152—153. Дальнейшие ссылки даются по этому изданию), — обратив предварительно особое внимание учеников на текст, который им предстоит заслушать и который характеризует содержание истории человечества. Прочтя этот отрывок, учитель спрашивает: 1. В чем Маркс и Энгельс видели содержание истории? (Надо полностью выписать определение Маркса.) 2. Какие примеры борьбы классов известны уже вам из истории древнего мира и средних веков? 3. Чем кончалась эта борьба в прошлом? (Приведите примеры.) Зачитывается еще три абзаца о буржуазном обществе (стр. 153), и после этого ставится такой вопрос: какие классы существуют в буржуазном обществе? Далее, зачитывается место о хозяйственных успехах буржуазного общества (стр. 153 — 154), и задается вопрос: как буржуазия создала мировой рынок и новую форму промышленности? При ответе (с помощью учителя) ученики должны вспомнить известные им конкретные исторические факты, о которых упоминают Маркс и Энгельс. Далее, зачитывается следующее место о политических успехах буржуазии (стр. 154). Вопросы ставятся такие: на какие этапы, ступени политического развития буржуазии указывают Маркс и Энгельс; как они называют современное государство? Следующее определение Маркса — Энгельса выписывается полностью: «Современная государственная власть, это только комитет, управляющий общими делами буржуазии» (стр. 154). Учитель задает вопрос: на примере какого государства того времени наиболее ярко подтверждается эта формулировка Маркса и Энгельса? (Ученики должны указать на июльскую монархию во Франции и на англий-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVII, стр. 408 — 425.

ское правительство после парламентской реформы 1832 года.)

После этого зачитываются абзацы о революционной роли буржуазии в прошлом (стр. 154—156). Ставятся следующие вопросы: 1. Что ставит буржуазия во главу своей деятельности? (При ответе надо выписать полностью место «о чистогане», «голом интересе».) 2. Во что она превратила деятельность подчиненных ей людей? 3. Почему буржуазия должна постоянно революционизировать производство? 4. Как буржуазия создала мировой рынок?

Затем зачитывается следующее место о подчинении буржуазией деревни городу, о создании нации и централизованного государства и о развитии производительных сил (стр. 156—157). Вопросы таковы: 1. Как буржуазия подчинила своему господству деревню? 2. Когда возникли нация и централизованное государство? (Привести примеры из первой половины XIX столетия о борьбе народов за создание своего национального государства—Германия, Италия, Польша.) Тут же следует привести классическое определение нации, данное товарищем И. В. Сталиным в его работе «Марксизм и национальный вопрос» (см. сборник И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 6 и 10).

После зачитания слов о том, как буржуазией были разбиты феодальные имущественные отношения и как она создала новые, буржуазные имущественные отношения, ставятся следующие вопросы: 1. Почему буржуазия разбила старые, феодальные имущественные отношения? 2. Чем она их заменила? В связи с указанием Маркса и Энгельса о том, что буржуазия уже не в силах справляться с созданными ею же производительными силами (стр. 157—159), учитель спрашивает: 1. В чем особенно ярко проявляется это бессилие буржуазии? 2. Как буржуазия преодолевает кризис? (Путем уничтожения массы производительных сил и завоевания новых рынков.)

Учитель переходит к истории возникновения из роста пролетариата (стр. 158—159). Вопросы таковы: 1. Как возникает пролетариат? 2. В чем состоит его историческая

миссия? 3. Чем стал рабочий при капитализме? (Следует выписать точно цитату о том, что рабочий стал при капитализме только придатком машины.) 4. Чем определяется заработная плата рабочих?

Зачитывается место о том, из каких классов рекрутируется современный пролетариат (стр. 159), далее — о ступенях развития пролетариата (стр. 159—160). Вопросы такие: 1. Против кого и чего сперва начинает бороться отдельный рабочий? 2. Какие отношения на этой ступени развития существуют между отдельными рабочими? 3. Как использует буржуазия пролетариат в своей борьбе против феодализма? 4. Какие этапы проходит борьба рабочих против капиталистов? 5. Как борьба рабочих превращается в классовую борьбу? Необходимо полностью выписать и разъяснить ученикам следующие определения Маркса: «Всякая классовая борьба есть борьба политическая...» «Эта организация пролетариев в класс и тем самым в политическую партию...» (стр. 160).

Далее, зачитывается абзац о том, как в ряды пролетариата переходят целые разорившиеся слои господствующего класса и как в революционные периоды на сторону пролетариата переходит часть буржуазии, возвысившаяся до теоретического понимания всего хода развития.

Далее, зачитывается важнейшее указание на то, что только пролетариат—действительно революционный класс. Ставится вопрос: почему только пролетариат является до конца революционным классом?

После зачитания учителем слов об относительной революционности мелкой буржуазии (в том числе и крестьян), революционной лишь постольку, поскольку она становится на точку зрения пролетариата, и о реакционности люмпенпролетариата ученики отвечают на следующие вопросы: 1. Когда крестьянство революционно? (Приводится пример большевиков, которые успешно осуществляли политику союза пролетариата с крестьянством (бедняцким и середняцким) в борьбе за пролетарскую революцию и за построение социализма.) 2. Почему

реакционен люмпенпролетариат (босьяки)?

Зачитывается место об одинаковом положении рабочих во всех буржуазных странах и о том, что рабочим необходимо разрушить весь общественный строй капитализма, что все предшествовавшие революционные движения были в интересах меньшинства и что только движение пролетариата является движением большинства в пользу большинства, а также о том, как буржуазия создала своего собственного могильщика (стр. 162—163). Вопросы ученикам ставятся такие: 1. Почему рабочим необходимо для своего освобождения разрушить весь строй капитализма? 2. Чем были предшествовавшие революции? 3. Чем отличается движение современного пролетариата? 4. Чем должна закончиться современная классовая борьба? (Это важное место ученики должны записать полностью: «Она (скрытая гражданская война внутри существующего общества.— А. Ф.) разражается открытой революцией, и пролетариат путем насильственного низвержения буржуазии устанавливает свое господство» (стр. 162). Учитель подчеркивает, что в этом месте Маркс и Энгельс говорят о диктатуре пролетариата, которая должна установиться в результате пролетарской социалистической революции. Следующий вопрос такой: почему Маркс и Энгельс считают неизбежной победу пролетариата и гибель буржуазии?

На этом заканчивается первая часть занятий по «Манифесту коммунистической партии», занимающая один урок. Надом всем ученикам задается снова прочитать введение и I главу «Манифеста» и составить конспект по такому плану¹: 1. Основное содержание истории. 2. Классы и классовая борьба в прошлом. 3. Классы буржуазного общества. 4. Успехи буржуазии. 5. Сущность капиталистического государства. 6. Основа деятельности буржуазии. 7. Замена буржуазией старых, феодальных общественных отношений новыми. 8. Промышленные кризисы и их значение. 9. Создание буржуазией пролетариата — своего могильщика. 10. Положение рабочего при

¹ На эту работу дается 2—3 шестидневки.

капитализме. 11. Ступени развития пролетариата. 12. Превращение борьбы рабочих против отдельных капиталистов в классовую борьбу. 13. Пролетариат — единственный действительно революционный класс. 14. Сущность революционности крестьянства. 15. Отличие пролетарского движения и пролетарской революции от всех предшествовавших революций. 16. Неизбежность победы пролетариата и гибели буржуазии.

Второй урок, отведенный для чтения «Манифеста», начинается со спрашивания учеников по изученным на предыдущем уроке вопросам. Этот опрос выяснит, насколько ученики усвоили I главу «Манифеста». После опроса надо перейти к дальнейшему чтению — именно главы II — «Пролетариат и коммунисты». Учитель указывает, что эта глава выясняет взаимоотношения между пролетариатом и его классовой партией, т. е. коммунистами. Он зачитывает место о взаимоотношении коммунистов и пролетариата (стр. 163). После того ставит такие вопросы: 1. В чем отличие коммунистов от остальных рабочих партий 40-х годов? 2. Какой частью пролетариата являются коммунисты? 3. В чем их преимущество в теоретическом отношении? 4. Чем являются теоретические положения коммунистов? (Ученики должны будут выписать следующее: «Они (теоретические положения коммунистов) являются лишь общим выражением действительных отношений существующей ныне классовой борьбы, совершающегося на наших глазах исторического движения» (стр. 163). 5. Каковы ближайшие цели коммунистов?

Потом зачитывается и разъясняется указание «Манифеста» о том, какую собственность стремятся уничтожить коммунисты (стр. 164).

Зачитывается абзац о положении труда при капитализме и при коммунизме и о том, что только при коммунизме будет личная собственность на средства потребления.

Зачитывается абзац о буржуазном возмущении против коммунизма, якобы «настанет всеобщая лень» и зачитывается блестящее опровержение этой буржуазной клеветы Марксом и Энгельсом (стр. 166).

Зачитываются слова о буржуазном возмущении против коммунизма и блестящее опровержение его Марксом и Энгельсом (стр. 168). Вопрос: есть ли при капитализме у рабочего семья?

Зачитывается указание на то, что у рабочих при капитализме нет отечества, что они его приобретут только при социализме. Вопрос: почему у рабочих при капитализме нет отечества?

Зачитывается место об общественном сознании (стр. 168). Вопросы: 1. Как изменяется сознание людей? 2. Чем были господствующие идеи? (Ученики выписывают следующие две цитаты: «Вместе с условиями жизни людей, с их общественными отношениями, с их общественным бытом изменяются также и их представления, взгляды и понятия, одним словом — их сознание». «Что же доказывает история идей, как не то, что умственное производство преобразуется вместе с материальным. Господствующими идеями любого времени были всегда лишь идеи господствующего класса» (стр. 168).

Зачитываются слова о задачах пролетариата в революции (стр. 160—170). Вопросы такие: 1. В чем Маркс и Энгельс видят задачи пролетариата, превратившегося в господствующий класс, т. е. во время диктатуры пролетариата? 2. Какие конкретные меры предлагал для этого периода «Манифест»? 3. Когда исчезнет государство? 4. Какое общество займет место старого, буржуазного общества? Главу III—«Критически-утопический социализм и коммунизм», — где дана критика утопического социализма Сен-Симона, Фурье и Оуэна, можно не читать в классе.

Заключительную главу надо зачитать полностью (стр. 179—180). Вопросы для ответа учеников таковы: 1. Какие отношения у коммунистов с оппозиционными партиями? 2. В чем состояла в 1848 году основная задача коммунистов? Ученики должны выписать полностью следующее: «Но ни на одну минуту не перестает она вырабатывать в среде рабочих возможно более ясное сознание враждебной противоположности между буржуазией и пролетариатом, чтобы немецкие рабочие могли сейчас же использовать обще-

ственные и политические условия, которые должно принести с собою господство буржуазии, как оружие против нее самой, чтобы сейчас же после падения реакционных классов в Германии началась борьба против самой буржуазии» (стр. 180). Вопросы дальше такие: 3. Почему на Германию в это время коммунисты обращали свое главное внимание? 4. Чем должна была стать германская революция? 5. Что выдвигают коммунисты на первое место во всех движениях? 6. Какими путями могут быть достигнуты цели коммунистов? 7. Что завоеуют пролетарии? 8. Какой лозунг выставил «Манифест»? Эти же вопросы даются ученикам и для домашней работы.

В заключение учитель с помощью указанных цитат из «Манифеста», прочитанных и выписанных учениками, дает изложение взглядов Маркса—Энгельса на развитие общества (экономика, классы и классовая борьба, государство, пролетарская революция, общественное сознание и т. д.).

Он подчеркивает, что в «Манифесте коммунистической партии» дана картина истории всего человечества и что «Манифест» учит нас, как надо подходить к разбору событий общественной жизни, что надо всегда вскрывать классовую природу общественных явлений.

Для ознакомления учеников с итогами революции 1848 года учитель изучает главу II работы Ленина «Государство и революция». Если есть время, рекомендуется провести изучение этой главы в классе. В § 1 Ленин показывает, что уже в «Ницете философии» и в «Манифесте коммунистической партии» Маркс поставил задачу борьбы пролетариата за диктатуру пролетариата. В этом параграфе Ленин дает дальнейшее развитие марксова определения государства. Взгляды Маркса о неизбежности пролетарской революции, о неизбежности установления диктатуры пролетариата были подтверждены опытом революции 1848 года. Особенно надо подчеркнуть следующее указание В. И. Ленина (т. XXI, стр. 388): «Верный своей философии диалектического материализма, Маркс берет в основу исторический опыт великих годов ре-

волюции 1848—1851 гг. Учение Маркса и здесь, как и всегда, есть освещенное глубоким философским мирозерцанием и богатым знанием истории подытожение опыта». Этот опыт гласит: «Все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а ее надо разбить, сломать. Этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве».

Учитель должен указать ученикам, что гениальная работа «Государство и революция» написана Лениным во время его подполья, осенью 1917 года, еще до Великой Октябрьской социалистической революции. Учитель указывает, что Ленин подчеркивает значение опыта масс, когда говорит: «До какой степени строго держится Маркс на фактической базе исторического опыта, это видно из того, что в 1852 г. он не ставит еще конкретно вопроса о том, чем заменить эту подлежащую уничтожению государственную машину. Опыт не дал еще тогда материала для такого вопроса, поставленного историей на очередь дня позже, в 1871 г.» (стр. 390). Это место очень важно: оно показывает (и это надо разъяснить ученикам), что марксизм-ленинизм требует для теории конкретно-исторического подхода, а не абстрактно-логического рассуждений, как на это и указывает Ленин (стр. 390). Эта глава книги Ленина, в особенности эти его замечания должны быть использованы учителем для того, чтобы показать действительное значение изучения истории, что только хорошее знание истории и дает возможность предвидеть направление событий и активно принимать участие в них. Обобщение исторического опыта масс и намечение дальнейшего развития требуются на каждом этапе нашего строительства. Гениальным примером такого обобщения является указание Маркса—Энгельса на необходимость слома буржуазной государственной машины. Параграф 3-й этой главы «Государства и революции» В. И. Ленина дает яркое изложение марксовой теории классовой борьбы с обязательным признанием неизбежности диктатуры пролетариата.

Подобно тому как был изучен «Манифест коммунистической партии»,

ученикам надо изучить и «Учредительный манифест» и «Временный устав Международного товарищества рабочих»¹. Ученики должны составить дома план содержания «Учредительного манифеста».

Изучение должно дать представление об организационных формах Международного товарищества рабочих. Из Устава должны быть особо выделены пункты: о завоевании освобождения самим рабочим классом (выписать полностью), цель борьбы рабочих, подчинение политической борьбе рабочих экономическому освобождению, от сотрудничества с кем зависит победа рабочего класса. При изучении «Учредительного манифеста» и «Временного устава Международного товарищества рабочих» необходимо напомнить ученикам, что I интернационал был второй международной политической организацией пролетариата. Первой организацией был «Союз коммунистов». При изучении Устава надо указать ученикам на централизм как на его основу. Надо указать, что I интернационал был создан и организован Марксом, что Маркс был вождем I интернационала.

В 8-м классе во втором полугодии изучается история СССР от древнейших времен до середины XIX столетия. У Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина имеется целый ряд важнейших высказываний, дающих принципиальные установки в вопросах истории СССР. Поэтому в своих рассказах преподаватель должен знакомить с ними учеников, подобно тому как это он делал по истории средних веков в 7-м классе.

Для Киевского государства мы имеем указания Маркса о «примитивной организации норманских завоеваний—вассалитет без ленных отношений или лены, составлявшиеся только из жалованья» (Маркс «Секретная дипломатия XVIII ст.» — приведено в книге академика Грекова «Феодальные отношения в Киевском государстве», стр. 9). Ученики 8-го класса уже изучили феодализм в Западной Европе. Поэтому они поймут особенность начального периода феодализма в Киев-

¹ К. Маркс. Избранные произведения. Т. II, стр. 339—345, или отдельное издание.

ском государстве. Лен состоял не в земельном участке, а в дани. Для них станут тогда понятны походы Игоря за данью. Сперва Игорь собирал дань совместно со всей дружиной, которая и получала свое жалованье (лен) из дани. А затем Игорь с небольшой дружиной отправился вторично за данью и погиб.

Для Московского государства XVII столетия мы имеем следующую характеристику его государственного строя у Ленина: «Русское самодержавие XVII в. — с боярской думой и боярской аристократией»¹. Эту характеристику и надо сообщить ученикам.

Для времени Петра I основным являются слова товарища И. В. Сталина о Петре I (см. И. В. Сталин «Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом». Ленин и Сталин. Т. III, стр. 523). Относительно оценки реформаторской политики Петра наиболее важным, принципиальным является указание товарища И. В. Сталина в его речи на ноябрьском Пленуме ЦК 1928 года. Эти указания учитель приводит в своем рассказе.

Необходимо также сообщить ученикам ленинскую характеристику Российской империи XVIII столетия: «Самодержавие XVIII в. с его бюрократией, служилыми сословиями, с отдельными периодами «просвещенного абсолютизма»².

При изучении крестьянских восстаний учеников надо ознакомить с классическими высказываниями товарища И. В. Сталина о крестьянских восстаниях, сделанными им в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом³.

При характеристике крепостнической системы хозяйства необходимо зачитать ученикам классическое определение барщинного хозяйства, данное В. И. Лениным в его книге «Развитие капитализма в России» (глава III, § 1 «Основные черты барщинного хозяйства»)⁴.

В 9-м классе новая история проходит начиная от Парижской коммуны. Для истории Парижской коммуны необходимо, чтобы все ученики изу-

чили III главу «Гражданской войны во Франции» (воззвание Генерального совета Международного товарищества рабочих) (К. Маркс. Избранные произведения. Т. II, стр. 385—400, и ряд отдельных изданий). В этой главе Маркс показывает сущность Парижской коммуны как государства рабочего класса, диктатуры пролетариата, и излагает ее основные мероприятия. Очень важно составить конспект этой главы. При конспектировании важно, чтобы ученики пользовались конспектом этой работы, составленным Лениным. Конспект напечатан в книге Ленина «Марксизм о государстве» (есть несколько изданий; в 1-м издании 1931 года, на стр. 53—56). Желающим можно рекомендовать всю эту работу Маркса (Избранные произведения. Т. II, стр. 358—411, или в отдельном издании). Обязательно для учителя прочитать из «Государства и революции» В. И. Ленина III главу — «Государство и революция. Опыт Парижской Коммуны 1871 г. Анализ Маркса».

Перечислить все работы Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, которые надо рекомендовать учителю для изучения, в данной статье нет возможности. Ограничимся только одним указанием, так как в 9-м классе изучение новой истории, заканчивается историей предвоенного империализма; чрезвычайно важно дать ученикам представление о сущности империализма, добиться того, чтобы они понимали, почему империализм является кануном пролетарской революции. Для этого учитель в первую очередь зачитывает в классе пять основных признаков империализма, которые дает Ленин в «Империализме» (см. VII главу — «Империализм, как особая стадия капитализма». Соч. Т. XIX, стр. 142 — 143, или отдельные издания). Можно также рекомендовать учителю приготовить плакат с перечислением этих признаков. При изучении истории Англии, Германии, Франции, Соединенных штатов необходимо конкретно указывать, в чем в данных странах специфически выражался империализм. Свое определение империализма как особой стадии капитализма Ленин сводит к трем особенностям: 1) монополистический ка-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 18.

² Там же.

³ Ленин и Сталин. Т. III, стр. 527.

⁴ В. И. Ленин. Т. III, стр. 139 — 141.

питализм, 2) паразитический, или загнивающий, капитализм, 3) умирающий капитализм. Определение это дано в статье «Империализм и раскол социализма» (Соч. Т. XIX, стр. 301).

Во всем своем преподавании учитель должен руководствоваться принципиальными высказываниями Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и в заключение каждого своего рассказа давать характеристику изучаемого исторического события, данную классиками марксизма-ленинизма. В 9-м классе надо продолжать работу по изучению учениками произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Особенно эту работу надо вести во втором полугодии, при прохождении курса истории СССР начиная со второй половины XIX столетия.

На уроке о буржуазных реформах 60-х годов необходимо уделить время для чтения с учениками статьи В. И. Ленина «Пятидесятилетие падения крепостного права» (Соч. Т. XV, стр. 108—110). Это занятие должно показать ученикам, как им необходимо работать над произведениями Ленина и Сталина. Прежде всего учитель рассказывает, что эта статья В. И. Ленина выясняет историческое значение отмены крепостного права в 1861 году и показывает, что крепостнический характер этой буржуазной реформы ярко выразился в том, что и после нее аграрно-крестьянский вопрос был основным в буржуазно-демократической революции 1905 года. Статья сначала прочитывается полностью громко в классе. Затем зачитываются громко два первых абзаца. Учитель говорит после этого, что в начале статьи указано, как царское правительство боялось в 1911 году 50-летнего юбилея отмены крепостного права. В конспекте ученики отмечают примерно следующее: «Боязнь царского правительства в 1911 г. юбилея отмены крепостного права». «Зачитывается следующий абзац. Делается его конспект: «В Западной Европе остатки крепостного права были уничтожены революциями 1789 года во Франции и 1848 года в большинстве остальных стран. В России народ еще не в состоянии был подняться на сознательную борьбу за свободу. Крестьянские бунты были легко

подавлены». Дальнейшее следует выписать полностью из статьи, а именно: «Крестьян «освобождали» в России сами помещики, помещичье правительство самодержавного царя и его чиновники. И эти «освободители» так повели дело, что крестьяне вышли на «свободу» ободренные до нищеты, вышли из рабства у помещиков в кабалу к тем же помещикам и их ставленникам» (стр. 109).

Учитель обращает внимание учеников на необходимость исключительной точности при выписке цитат и указывает, что взятием соответствующих слов в кавычки В. И. Ленин показывает, что это не было подлинное освобождение. Далее, учитель указывает, что В. И. Ленин выделил слово «так» разрядкой для того, чтобы обратить внимание читателя на проведение реформы крепостниками. Учитель указывает, что разрядка автора при выписке цитат всегда оговаривается; в данном случае надо написать после слова «так»: «разрядка В. И. Ленина»—и взять эти слова в скобки.

Следующий абзац статьи дает указание на результаты реформы. Конспектировать это можно примерно так. При «освобождении» крестьян у них было отрезано помещиками свыше пятой доли крестьянской земли, за оставшуюся землю крестьяне были обязаны платить выкуп, т. е. дань, вчерашним рабовладельцам. После отмены крепостного права крестьяне остались в кабале у помещика. Нигде в мире не было при отмене крепостного права такого разорения крестьян, как в России.

Зачитываются и конспектируются два следующих абзаца. Конспект заканчивается цитатой: «Ведя эту борьбу, русский рабочий класс помогал миллионам крестьянства подняться, выпрямиться, сбросить с себя привычки крепостных рабов» (стр. 109).

Подобным образом статья конспектируется до конца.

При прохождении темы «Развитие капитализма в сельском хозяйстве» необходимо с учениками изучить отрывок из «Развития капитализма в России» В. И. Ленина, в котором дается картина дифференциации раскрестьянивания крестьянства (глава II,

§ XIII; выводы из главы II, пункты 4 — 10. Т. III, стр. 128 — 136).

Ученикам следует попутно раз'яснить определение основных классовых групп в крестьянстве, даваемое В. И. Лениным. Общий признак двух новых типов крестьянства — товарный, денежный характер их хозяйства. Первый новый тип — сельская буржуазия, или зажиточное крестьянство. Важно, чтобы ученики уяснили себе ее экономическое положение, которое описывает В. И. Ленин (стр. 128), ее численность и значение в сельском хозяйстве при царизме. Другой новый тип — сельский пролетариат, класс наемных рабочих с наделом. Важно, чтобы ученики поняли значение того, что к нему относилось не менее половины всего крестьянства.

Промежуточное положение между этими новыми пореформенными типами крестьянства занимало среднее крестьянство. Оно отличалось наименьшим развитием товарного хозяйства. Учитель обращает внимание на неустойчивость его положения и на процесс дифференциации «раскрестьянивания», который имел место в пореформенной деревне. Этот процесс имел основное значение для развития капитализма. Далее, учитель останавливает внимание учеников на вопросе о том, что задерживало развитие капитализма в русской деревне.

При изучении развития промышленного капитализма необходимо выяснить ученикам «три стадии капитализма в русской промышленности» на основании § XII главы VII «Развития капитализма в России» (Соч. Т. III, стр. 423 — 431).

При изучении истории народничества 70-х годов необходимо, чтобы ученики познакомились с критикой народничества, данной Лениным в статье «От какого наследства мы отказываемся» глава III—начало (Соч. Т. II, стр. 321). Ученики должны выписать перечисление В. И. Лениным трех основных черт народничества. К этому надо прибавить еще указание В. И. Ленина на веру народников 70-х годов в возможность крестьянской социалистической революции (см. «Что такое «друзья народа» и как они воюют против с.-д.». Соч. Т. I, стр. 164).

При изучении царствования Александра II надо дать ученикам общую ленинскую характеристику самодержавия того времени: «Самодержавие, вынужденное «сверху» освобождать крестьян, разоряя их, открывая дорогу капитализму, вводя начала местных представительных учреждений буржуазии» (Соч. Т. XIV, стр. 18).

Реформы Александра II необходимо показать как шаг по пути превращения России в буржуазную монархию, сделанный крепостниками.

Для характеристики борьбы царского правительства Александра III против просвещения очень полезно дать ученикам прочитать (без конспекта) статью В. И. Ленина «О чем думают наши министры» (Соч. Т. I, стр. 419 — 421). Эта статья приводит яркую переписку Дурново и Победоносцева, в которой намечается закрытие воскресных школ для рабочих. Для характеристики административного произвола царизма при Николае II очень красочна статья В. И. Ленина «Бей, но не до смерти» (Соч. Т. IV, стр. 79—90), которую следует дать ученикам прочитать без конспекта.

Для истории возникновения большевизма ученикам следует изучить статью В. И. Ленина «С чего начать!» в четвертом номере «Искры» (Соч. Т. IV, стр. 107—114), в которой дан яркий план будущей деятельности «Искры» как коллективного организатора партии. В этой статье В. И. Ленин резко высказывается против индивидуального террора как реакционного средства политической борьбы.

На уроке на тему «Развитие капитализма в России» учитель проводит в классе изучение работы Ленина «Землевладение в Европейской России» (Соч. Т. XV, стр. 470—472). Статья выясняет, кому, каким классам принадлежала земля в России перед революцией 1905 года. После зачтения кем-либо из учеников первого абзаца ставится вопрос: в чем видит В. И. Ленин главное в положении крестьян? Ученик отвечает: главное в положении крестьян В. И. Ленин видит в соотношении крупного дворянского, помещичьего землевладения с землевладением крестьян. Это главное

и вскрывается в изучаемой статье В. И. Ленина. После этих слов ученика (если нужно, то учитель поправляет ученика и приводит указанную выше формулировку) учитель указывает, что эта формулировка и есть начало конспекта. На составлении конспекта этой статьи учитель проверяет умение учеников делать конспекты. Далее, следует записать: в Европейской России 395 миллионов десятин земли, но из них надо вычесть 115 миллионов тундры и лесов, непригодных для земледелия, 280 миллионов десятин земли пригодны для земледелия. Из этого числа надо выделить крупное помещичье и мелкое крестьянское землевладение.

Зачитывается, далее, место о крупной личной поземельной собственности. Из него ученики извлекут, что более 70 миллионов десятин земли принадлежит 30 тысячам помещиков. Следует отметить, что 700 крупнейшим помещикам принадлежало 20 миллионов десятин земли, т. е. по 30 тысяч десятин каждому. Ученики и записывают это в свой конспект. Эта часть статьи дает ученикам знание о помещичьем землевладении. Затем они изучают следующий раздел статьи—о землевладении крестьян (стр. 471), т. е. что $10\frac{1}{2}$ миллионов крестьянских семей имеют 75 миллионов десятин земли, в среднем 7 десятин на семью.

Этим сопоставлением ученики подготовлены к пониманию политического вывода В. И. Ленина, данного в конце статьи. В конспект, далее, записывают сопоставление среднего размера помещичьего имения—2200 десятин—и крестьянского хозяйства—7 десятин. Предлагается самим ученикам вычислить, насколько больше земли было в среднем у помещика по сравнению с крестьянином: в 300 с лишним раз больше. И в заключение они выписывают следующие слова В. И. Ленина: «Если бы земли тридцати тысяч крупнейших владельцев перешли к десяти миллионам крестьянских дворов, то землевладение этих дворов почти удвоилось» (стр. 422).

Конспектирование этой статьи В. И. Ленина даст ученикам четкое понимание того, что «таков основной фон того поля, на котором развертывается крестьянская борьба за землю» (Ленин. Соч. Т. XI, стр. 337). В заключение учитель обращает внимание учеников на то, что статья В. И. Ленина была написана в 1912 году в связи с голодовкой 30 миллионов крестьян. Голод у крестьян и изобилие у помещиков—вот классовый смысл разобранных и изученных учениками цифр. Именно в этом лежал корень борьбы крестьян за землю, против помещика, той борьбы, которую завершила только победа Великой Октябрьской социалистической революции, когда рабочие передали своим союзникам—крестьянам—бесплатно все помещичьи земли.

В дополнение к разобранным выше статье надо предложить ученикам перерисовать диаграмму из статьи В. И. Ленина «Крупное помещичье и мелкое крестьянское землевладение в России» (Соч. Т. XXX, стр. 203—204). Эта диаграмма очень наглядно показывает соотношение между средним помещичьим имением и равными ему по площади 330 крестьянскими беднейшими хозяйствами.

В предыдущей статье в «Историческом журнале» мы уже дали подробный показ того, как надо изучать с учениками статьи Ленина и Сталина о революции 1905 года.

Вся эта работа имеет громадное воспитательное значение, она ставит своей основной задачей—дать возможность ученикам на работах Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина овладеть марксистским пониманием истории. Это является ответственной политической задачей. Поэтому систематическому руководству этой работой учитель должен уделить максимум внимания. Особенно важно постоянно помогать ученикам выправлять неточности и ошибки в записях. Надо систематически проверять их и давать о них подробный отзыв, показывая, как надо исправлять допущенные ошибки и недочеты.

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ СССР

В 5—7-м КЛАССАХ
(Некоторые итоги по первой
четверти 1937—1938 учеб-
ного года)

Постановлением Совнаркома в текущем учебном году в 5—7-м классах было введено преподавание краткого курса истории СССР. Этот курс потребовал значительной работы по пополнению знаний со стороны тех преподавателей истории, которые раньше еще не вели курса истории СССР в 8—10-м классах средней школы.

В этой работе преподавателей руководящими указаниями для них были письмо товарища Сталина «Составителям учебника истории ВКП(б)», «Постановление Жюри Правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник для III и IV классов средней школы по истории СССР» и прежде изданные постановления партии и правительства о преподавании истории в школах. Кроме того школа получила в этом учебном году учебник «Краткий курс истории СССР» под редакцией проф. Шестакова.

Что же показала практика трехмесячного (октябрь—декабрь) преподавания истории СССР в 5—7-м классах?

Передовые преподаватели истории не только обеспечили последовательность в историко-хронологическом освещении исторических событий и явлений, но обеспечили также яркое изложение фактического материала. Правильный, идеологически выдержанный, насыщенный фактами рассказ преподавателя создавал у учащихся верные представления, дающие картины событий и образы исторических деятелей.

Урок за уроком систематически развертывали передовые преподавате-

ли тему за темой, нормально продвигаясь вперед, преодолевая трудности прохождения учебно-программного материала. К достижениям таких преподавателей следует отнести и то, что вопросы политического воспитания учащихся на уроках истории СССР вытекали из существа их рассказа и являлись органической, неотъемлемой частью всего их преподавания истории СССР.

Приведем некоторые примеры из опыта лучших преподавателей истории. В Ленинской средней школе № 2 (Московской области) по теме «Новгородская земля» преподаватель задает классу ряд вопросов. Ответы учеников на вопросы убеждают в том, что учащиеся правильно уяснили классовый состав Киевской Руси, правильно определяют особенности смердов, «закупов», холопов, знают состав городского населения, господствующее положение бояр, правильно определяют причины восстания в Киеве. Суммируя сказанное учащимися, преподаватель делает вывод о том, что «обострение классовой борьбы и борьбы между представителями господствующего класса привело к ослаблению и затем к падению Киева». Подробно преподаватель останавливается на особенности управления Новгорода и делает заключение, что «это была феодальная купеческая республика», в которой всеми делами заправляли бояре, богатые купцы и попы.

Умело построенная вторая часть рассказа— об Александре Невском и героической борьбе новгородцев под его водительством против врагов— шведов и немцев— заинтересовывает учащихся, вызывает с их стороны дополнительные вопросы. Рассказ преподавателя сопровождается показом по карте. Учащиеся по контурным картам отмечают план древнего Новгорода; составные части его характеризуются преподавателем. Кроме использования на уроке карты учащимся были показаны две картины: «Новгородские гривны» и «Новгородские ушкуйники». Благодаря правильно спланированному уроку преподаватель уложился во времени.

В Михневской средней школе и Успенской НСШ, Звенигородского района, Московской области, в 7-м клас-

се по теме «Война Разина с боярами и помещиками» преподаватели предварительно поставили учащимся ряд вопросов о положении крестьян в древней Руси, а именно: 1. Когда землевладельцы начали закрепощать смердов (имея в виду указание Ленина)? Ответ: Еще во времена «Русской правды», т. е. в XI веке. 2. Как отвечали крестьяне (тогда смерды) на притеснения бояр, княжеских чиновников и попов? Ответ: Крестьяне отвечали стихийными восстаниями. Такие восстания происходили еще в XII веке. 3. Расскажите о положении крестьян в Московской Руси. Ответ: Крестьян постепенно закрепощали бояре, князья, монастыри. Крестьяне отбывали барщину. Крестьяне стремились избавиться от этих притеснений. Бежали в леса или уходили на юг, в степи, на Дон, где возникало казачество. 4. Как относились бояре, помещики и царское правительство к переходам крестьян? Ответ: Помещики жаловались царю, что эти переходы их разоряют. Царь Иван III издал указ в 1497 году, разрешивший крестьянам уходить от помещика только осенью, в Юрьев день. В конце XVI столетия это право было отменено (отсюда и поговорка: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день»).

На эти притеснения крестьяне ответили восстаниями, крестьянской войной. В самом начале XVII века вождем восстания был Иван Болотников.

Выяснив вопрос о положении крестьян после первой крестьянской войны при первых Романовых, преподаватели перешли к рассказу новой темы. Они рассказали о возникновении казачества на Дону и расслоении казачества на «домовитых» казаков и на «голытьбу». Рассказали о тяжелом положении «голытьбы», о зависимости ее от «домовитых» казаков, о неизбежности для нее походов — «закупками», о появлении талантливого вождя Степана Тимофеевича Разина. Вкратце преподаватели рассказали о первом походе Разина на Волгу. Далее, о подготовке большого восстания в «Земляном городке», движении на Царицын, на Астрахань и обратно до Симбирска, о большом охвате восстанием крестьян, рабочих, части стрель-

цов, народов Поволжья, о расправе с врагами крестьян. Далее, о неудачах под Симбирском, о жестокой расправе царских властей с восставшими крестьянами в Арзамасе, о разгроме движения, о бегстве Разина на Дон и о выдаче его «домовитыми» казаками царю, о казни Разина, о его мужестве, о воспоминаниях о нем в народе и о песнях, справедливо характеризующих его героизм и историческое значение. В классе были вывешены карта «Европа в XVII веке» и картина «Арестованный Степан Разин по пути в Москву». Сделаны были и правильные выводы о причинах неудачи восстания Разина (по Сталину). Хорошо были использованы на уроке иллюстрации, имеющиеся в учебнике под редакцией проф. Шестакова.

Ярко прошел в одной московской школе урок на тему «Дворянская империя XVIII столетия». Сперва ученица рассказала о реформах Петра I и их значении; другая рассказала о положении крестьян при Петре I. После рассказа учениц преподаватель поставил вопросы для проверки знаний хронологических дат. Ответы были правильные.

Рассказ учителя был о следующем: при Петре I начало нового года стали считать с 1 января, а не с 1 сентября, как было раньше; стали печатать газеты, книги. Первая книга — «Юности честное зерцало» — дает ряд наставлений юношам, как держать себя в обществе. Книга показывает отсталость России начала XVIII века. Петр I уничтожил затворничество женщин. Он устраивал вечера-ассамблеи, куда дворяне и купцы являлись с женами и дочерьми. Сделав вывод об укреплении власти дворян при Петре I, преподаватель рассказал о том, каким образом дворянство забирало силу и власть при преемниках Петра I и дошло до расцвета при Екатерине II. Рассказ строился по такому плану: 1. Господство дворян. Частая смена царей после Петра I. Анна Ивановна, Елизавета Петровна. 2. Ломоносов — первый русский ученый. 3. Крепостное право при Екатерине II.

Указывая на частую смену царей после Петра I, преподаватель подчеркивает, что дольше других продержались Анна Ивановна и Елизавета Пет-

ровна, потому что они государственными делами не занимались, передоверив управление государством своим приближенным. Самы же занимались охотой, ездой верхом, развлечениями на балах. Заботились много о внешнем блеске и мишуре, во всем подражая богатому французскому двору. При Анне Ивановне власть захватили чиновники и военные из немцев—это было злое время бироновщины.

Рисую картину блеска двора Елизаветы, преподаватель подчеркивает, что под этим внешним блеском скрывалось лицо зверя-помещика и помещичьего царя. Удачен был рассказ о том, как собака графа Гендрикова загрызла людей. Когда крестьяне жаловались императрице, то она в насмешливом тоне предостерегала Гендрикова: «Смотри, Гендриков, не шали».

Знакомя учащихся с организацией Академии наук, преподаватель говорит, что ученых приглашали из-за границы. Первым русским ученым был М. И. Ломоносов. Умело характеризуя Ломоносова, преподаватель сообщает краткие биографические данные о нем. Путем сравнения стихотворений, описывающих природу, написанных Тредьяковским, с произведениями Ломоносова, он делает вывод о громадном превосходстве стихотворений Ломоносова, писавшего прекрасным русским языком. Характеризуя гений Ломоносова как великого ученого, физика, химика, писателя и поэта и трагическое положение его в царской России, преподаватель подчеркнул, что только в Стране советов сбылись мечты Ломоносова о расцвете народных талантов. Преподаватель ярко нарисовал картины помещичьего произвола и жестокостей, приводил примеры зверского обращения с крестьянами помещицы Салтычихи, примеры невежества.

Хороши дисциплина и внимание учащихся на таких уроках. Ясно и четко звучат их рассказы-ответы. Хороши также ответы на вопросы о хронологических датах. Знания учеников у таких учителей часто выходят за пределы учебника. Их знания прочны и осознанны.

Для выяснения степени сознательного усвоения знаний по истории СССР в ряде школ районов Московской

области (Реутовского, Ухтомского и др.) были проведены письменные работы. Анализ девяности четырех работ двух 7-х классов Томилинской НСШ № 1 на тему «Москва и первые московские князья» показывает, что учащиеся правильно поняли причины возвышения Москвы. Учащиеся пишут более подробно о деятельности Ивана Калиты, Дмитрия Донского. Большинство учащихся делает правильный вывод о значении Куликовской битвы. «После этой битвы русским стало не так страшно: они поняли, что стоит начать объединенно воевать, тогда можно победить»,—пишут они.

В двух других школах—Люберецкой НСШ, Ухтомского района, и Реутовской НСШ—учащиеся давали письменные работы: «Создание русского национального государства», «Расширение русского государства при Иване IV». Анализ этих письменных работ показывает, что учащиеся соблюдают хронологическую последовательность в изложении исторических событий, что они правильно разбираются в них, делая обобщения, правильно употребляют исторические термины и имена исторических деятелей. Более слабым местом является попрежнему знание исторических деятелей. Только немногие лучшие работы останавливаются на характеристике исторических деятелей; большинство ограничивается простым указанием имен.

Вот некоторые места из ученических работ. Ученик Ардов пишет: «В XI веке, на холме, где сейчас стоит Кремль, при слиянии реки Москвы с Неглинкой, стоял небольшой поселок Кучково, принадлежавший Степану Кучке. Юрий Долгорукий убил Степана Кучку и назвал Кучково Москвой, по имени реки. В то время, когда начала возвышаться Москва, Киев разрушался и торговые пути, которые скрещивались в Киеве, стали скрещиваться в Москве и Москва начала возвышаться».

Впервые Москва упомянута в старинных документах в 1147 г. В 1156 г. Москва была обнесена деревянной стеной. Первыми московскими князьями были Даниил Александрович, Юрий Данилович и Иван Калита. Все эти князья старались возвысить Москву. Все они были «князья собиратели»,

они прикупали, захватывали земли и присоединяли их к Московскому государству. Особенно возвысил Москву князь Иван Калита. Он добился у хана позволения собирать дань со всех русских княжеств, а часть дани он утаивал и на эти деньги покупал новые земли и присоединял их к Москве. После смерти Ивана Калиты Московское государство продолжало увеличиваться, и внук Ивана Калиты Дмитрий Донской решил сбросить татаро-монгольское иго и пойти на хана войной. Битва между войском Дмитрия Донского и войском хана Мамаю произошла на Куликовом поле, при слиянии реки Дона и Непрядвы; в битве на стороне русских участвовали все русские князья со своими войсками. И русские эту битву выиграли. После этой битвы русские поняли, что татары победимы, что если соединится весь русский народ, он любого врага победит. Но, кроме Золотой Орды, врагом русского государства были Польша вместе с Литвой».

Ученица Тарасова пишет:

«На холме, где теперь стоит Москва, в 1156 году при слиянии рек Москвы с Неглинкой, образовался городок Москва. Раньше там было село боярина Кучки, которого ненавидел князь Суздальской Руси Юрий Долгорукий и убил его. Юрий Долгорукий построил деревянный городок, обнес его деревянной стеной и отдал Александру Невскому. Татары хана Батыя сожгли Москву. Жители частью побиты, некоторые разбежались по лесам. Но скоро они возвратились и стали заниматься земледелием.

Москва перед другими княжествами имела некоторые преимущества: она находилась на перекрестке двух дорог, с запада на юг и с севера на восток, первые князья были решительные, энергичные. Вскоре и митрополит сел в Москве, построили Успенский собор, и жители часто стали ездить в Москву для совершения религиозных обрядов. Москва была окружена лесами, что помогало борьбе с врагами. Князья могли собирать пошлины за товары, которые перевозились по реке Москве. Первые московские князья были Даниил, сын Александра Невского, Юрий Данилович, Иван Калита (1328—1341). Все князья собирали

земли вокруг Москвы. Они были решительные, энергичные, умные. Они решили (для объединения вокруг Москвы государств) покорить княжества, при устье и в верховьях Москвы-реки. Так они и сделали. Остальные княжества по берегам Москвы-реки они легко покорили. В Московском государстве в начале княжения Ивана Калиты было 4 города: Можайск, Звенигород, Коломна и Серпухов. Иван Калита подарками и лестью расположил к себе хана Золотой Орды, и хан назначил его главным сборщиком дани по русским княжествам. Часть этой дани он утаивал для себя и своих княжеств. На эти деньги он покупал некоторые княжества. Другие княжества были сильные, он не смог их победить, и тогда он хану наговаривал на этих князей клевету. Их убивали татары, а княжества переходили к Ивану Калите. Своим потомкам он оставил 97 городов и сел. Потомки его были настолько сильны, что решили открыто выступить против татаро-монгольского ига. Внук Ивана Калиты Дмитрий, по прозвищу Донской, победил 8 сентября 1380 г. полчища хана Мамаю на реке Непрядве, где находилось Куликово поле. Эта битва показала русским, что татары им теперь не страшны, их можно победить, что объединившись вместе, они победят любого врага. После этого дань для русских татары наложили меньшую прежней.

Старый враг — Золотая Орда — слабел, а на западе у Московского княжества появились новые враги — Литва и Польша, объединенные вместе».

Однако хорошие, прочные знания показывают работы учеников только передовых преподавателей истории СССР. Подобная четкость в работе преподавателя и знаниях учащихся встречается еще не часто.

Массовая школа пока еще отстает. Учитель обычно недостаточно продумывает свой рассказ в классе. Часто в 6-м и даже 7-м классах преподаватели ограничивают его пересказом прочитанного в учебнике, совершенно забывая о том, что учебник предназначен для 3 и 4-го классов начальной школы. Такой рассказ не удовлетворяет самих учащихся 6 и 7-го классов. Построению урока, его оборудованию

часто не уделяется должного внимания. Вследствие этого знания учащихся по истории поверхностны и непрочны. Иногда, наоборот, преподаватели чересчур перегружают уроки материалом, не отделяя при этом главного от второстепенного. К тому же учителя часто не выделяют политические воспитательные моменты изучаемых событий. При такой постановке преподавания вовсе отпадает политическое воспитание учащихся.

Иногда преподаватель допускает и ошибки. Чаще всего встречаются рецидивы покровщины. Так, преподавательница средней школы Павловопосадского района, рассказывая о борьбе с польскими интервентами, неверно объясняла историческое значение присоединения Украины к Московскому государству: «Таким образом, видим, что Украина освободилась от гнета польских панов и попала под гнет Московского царя». У той же преподавательницы никто из учащихся не мог ответить на вопрос о том, какое значение имела Куликовская битва. Вместо помощи учащимся — дело было в 7-м классе — преподавательница в своем разъяснении тихо, еле слышно и сухо сказала: «Куликовская битва показала, что татары не непобедимы». Это, конечно, верно, но недостаточно.

Борьба Ивана IV с боярством объясняется некоторыми учителями плохим характером Ивана IV. Вследствие этого в их изложении выпадают даже такие гнусности, как измена Курбского и переход его на сторону

врага России — панской Польши. Внимание учащихся не останавливается на низости измены, предательства родины. Следовательно, неправильно освещаются исторические события, и поэтому выпадает такой чрезвычайно важный воспитательный момент, как развитие у учеников сознательной любви к своей социалистической родине и ненависти к ее врагам.

Не лучше в массовой школе дело обстоит и с такими темами, как «Первая крестьянская война и борьба с польскими захватчиками». В отдельных случаях учитель даже говорит «о борьбе Минина против Пожарского» вместо правильного показа их совместной борьбы против поляков, севших в Москве и угрожавших независимости Московского государства.

К этому следует прибавить и безобразно небрежное отношение большинства преподавателей к методико-педагогическим вопросам, в первую очередь к построению урока. Основным недостатком урока является отсутствие работы преподавателя со всем классом. Обычно, преподаватель сам слишком много говорит. Часто преподаватель вызывает одного — двух учащихся, ставит им вопросы, а остальные ученики не принимают никакого участия в работе. Поэтому в классе падает дисциплина.

Мало наглядных пособий, и учителя не создают их. Не привлекаются художественная литература и исторические документы. Помощи массовым преподавателям истории мало, а порой она и вовсе отсутствует.

О ПРЕПОДАВАНИИ КОНСТИТУЦИИ СССР В ШКОЛЕ

(Из опыта работы
с учащимися VII класса)

Задача преподавания Конституции СССР в школах заключается в том, чтобы учащиеся путем увлекательного рассказа учителя ознакомиться с основами нашего социалистического строя, раз'яснить им права и обязанности граждан Советской страны, воспитать в них беззаветную любовь и преданность нашей социалистической родине и научить их сознательно выполнять свои обязанности как будущих граждан СССР.

Задача преподавания Конституции СССР заключается в том, чтобы учащиеся осознали силу, могущество и величие нашей социалистической родины, защищающей дело всеобщего мира, дело социализма и демократии, воспитали любовь к своей родной стране и ненависть ко всем и всяким врагам ее.

Задача заключается и в том, чтобы учащиеся VII класса на ярком, образном материале поняли коренное, принципиальное отличие нашей страны социализма от стран капитализма. Этот материал должен показать наш рост, укрепление и улучшение жизни трудящихся в СССР и — как резкий контраст нашей действительности — угнетение, обеднение, безработицу трудящихся и террор фашизма в капиталистических странах.

Ознакомление с Конституцией в прошлом учебном году в VII—X классах дало нам уже некоторый практический опыт в области методики преподавания ее. Этот опыт необходимо учесть, проанализировать, обобщить

и лучшее из него сделать достоянием работников школы.

В нынешнем году Конституция СССР является самостоятельным предметом и проходит в течение всего учебного года. В процессе работы с учащимися мной собраны некоторые материалы по методике преподавания Конституции СССР. Правда, этот опыт еще очень небольшой. Но все же, ввиду отсутствия материалов в методической литературе по этому вопросу, мне хотелось бы поделиться им.

1

Нужно ли небольшое историческое вступление? Надо ли познакомить учащихся с историей создания Конституции, с историей развития советской демократии и диктатуры рабочего класса?

Несмотря на то что в X классе в курсе истории СССР эти вопросы будут подробно изучаться учащимися, я считал, однако, целесообразным дать краткое историческое введение. Без такого введения, как мне кажется, многие вопросы Конституции будут непонятны для учащихся. Без такого введения невозможно будет оттенить особенности советского строя и его отличие от строя царской России. Без него нельзя будет дать учащимся яркую картину того, что завоевано трудящимися Страны советов и записано в Конституции СССР.

Такое историческое введение я проводил по следующему плану: Что представляла собой царская Россия? Кто управлял страной при царе, и кто стоял во главе правления? В чьих интересах правил царь? Кто стал руководить нашей страной после Октябрьской революции 1917 года? Что дала советская власть трудящимся после победы Великой Октябрьской социалистической революции? Что было записано в первой Конституции советского государства? Как и почему был создан СССР? Кто был инициатором создания СССР? Какие достижения имел СССР с 1922 года по 1936 год под руководством коммунистической партии?

Материалом для ответов на эти вопросы служили отрывки из художественных произведений М. Горького и

др. Зачитывали мы в классе материалы из выступлений В. И. Ленина, И. В. Сталина, М. И. Калинина и В. М. Молотова, а также из Конституции РСФСР и первой Конституции СССР.

Беседы были хорошо восприняты учащимися: они не только внимательно слушали, но и сами спрашивали дополнительно о многом.

2

При преподавании Конституции очень важно, чтобы изложение было ярко и образно, чтобы оно все глубже и глубже проникало в сознание учащихся и способствовало воспитанию их в ленинском, коммунистическом духе.

Поэтому вопрос о наглядности и яркости изложения является существеннейшим вопросом методики работы учителя.

Какие приемы целесообразно применять для этого?

Очень ценным приемом является применение контрастов при изложении отдельных вопросов Конституции. Материал для использования такого приема при изложении Конституции каждый учитель может найти в большом количестве. Особенно много такого материала можно взять из доклада товарища Сталина, выступлений В. М. Молотова, М. И. Калинина, а также из газет и журналов.

Приемом контрастов пользовались мы, например, при рассмотрении вопроса о сущности советско-

го строя и его коренном отличии от капиталистического строя. В беседе, посвященной этому вопросу, мы рассмотрели с учащимися такие главные вопросы: кому принадлежат фабрики, заводы и природные богатства у нас и у них? Кому принадлежит земля у нас и у них? В интересах кого организовано производство у нас и у них? Кто получает прибыли от фабрик, заводов, недр и земли у нас и у них? Как организовано хозяйство у нас и у них? Что служит хозяйственной основой нашего социалистического строя, и что является основой капиталистического строя?

Каждый из перечисленных выше вопросов иллюстрировался в процессе беседы соответствующими материалами, взятыми из периодической прессы. Кроме того в подтверждение отдельных положений зачитывались и соответствующие статьи Конституции СССР, а также отдельные места из доклада товарища Сталина на Чрезвычайном VIII съезде советов. Так, были прочтены и разъяснены следующие статьи Конституции СССР: 6, 4, 5, 11-я. Из доклада товарища Сталина зачитывали часть раздела V.

В результате нашей беседы—в конце урока—мы составили и записали на классной доске табличку, материалом для нее мы взяли из доклада товарища Сталина на XVI съезде ВКП(б) характеристику сущности советской, социалистической системы хозяйства и характеристику сущности капиталистической системы хозяйства. Табличку эту мы записали так:

СУЩНОСТЬ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ХОЗЯЙСТВА

«Советская система хозяйства означает, что:

1) власть класса капиталистов свергнута и заменена властью рабочего класса;

2) орудия и средства производства, земля, фабрики, заводы и т. д. отобраны у капиталистов и переданы в собственность рабочего класса и трудящихся масс крестьянства;

3) развитие производства подчинено не принципу конкуренции и обеспечения капиталистической прибыли, а принципу планового руководства и систематического подъема материального и культурного уровня трудящихся;

СУЩНОСТЬ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ХОЗЯЙСТВА

«Капиталистическая система хозяйства означает, что:

1) власть в стране принадлежит капиталистам;

2) орудия и средства производства сосредоточены в руках эксплуататоров;

3) производство подчинено не принципу улучшения материального положения трудящихся масс, а принципу обеспечения высокой капиталистической прибыли;

4) распределение народного дохода происходит не в интересах обогащения эксплуататорских классов и их многочисленной паразитической челяди, а в интересах систематического повышения материального положения рабочих и крестьян и расширения социалистического производства в городе и деревне;

5) систематическое улучшение материального положения трудящихся и непрерывный рост их потребностей (покупательной способности), будучи постоянно растущим источником расширения производства, гарантирует рабочий класс от кризисов перепроизводства, безработицы и ведет к дальнейшему улучшению материального и культурного положения рабочих и крестьян.

6) рабочий класс является хозяином страны, работающим не на капиталистов, а на свой собственный класс.

Кроме этого к той же теме, «Общественный строй СССР», мы, уже пользуясь материалами Конституции СССР и материалами конституций капиталистических стран, составили вторую табличку по приведенному образцу. В этой табличке против соответствующей статьи нашей Конституции приводилась статья из конституции какой-либо капиталистической державы.

Прием контрастного представления особенностей нашего социалистического строя по сравнению со строем капиталистическим является очень показательным в методическом отношении. Таким путем учитель очень легко может показать ученикам и оттенить сущность и особенности нашего строя и нашей великой Конституции. Кроме того эти таблицы можно использовать и в дальнейшем как наглядное пособие, если их оформить в виде больших стенных плакатов.

Указанный прием контрастного показа использовался и при рассмотрении таких вопросов, как избирательные права, по нашей Конституции. Здесь также нам легко удалось составить табличку, подобную описанной выше.

3

Еще перед началом занятий по ознакомлению с Конституцией СССР среди преподавателей поднят был вопрос о том, нужно ли учащимся иметь специальные тетрадки для за-

4) распределение народного дохода происходит не в интересах улучшения материального положения трудящихся, а в интересах обеспечения максимума прибылей эксплуататоров;

5) капиталистическая рационализация и быстрый рост производства, имеющие своей целью обеспечение высоких прибылей капиталистов, наталкиваются, как на преграду, на нищенское положение и снижение материальной обеспеченности миллионных масс трудящихся, не всегда имеющих возможность удовлетворить свои потребности даже в пределах крайнего минимума, что неизбежно создает почву для неминуемых кризисов перепроизводства, роста безработицы и т. д.

6) рабочий класс является классом эксплуатируемым, работающим не на себя, а на чужой класс, на класс эксплуататоров»¹.

писывания материалов по изучению Конституции. Многие склонялись к тому, что никаких тетрадок вести не надо, никаких записей делать не следует. По мнению товарищей, достаточно ознакомить с текстом Конституции и докладом товарища Сталина.

Такое мнение, конечно, ошибочно. Оно тем более неубедительно, что учащиеся не имеют до сих пор еще учебника по Конституции. Нельзя изучать Конституцию, не связывая ее с нашим строительством, с текущими политическими событиями как внутренней жизни СССР, так и нашим международным положением. Надо, чтобы Конституция в сознании учащихся была связана со всей нашей жизнью, а не представлялась только в виде отдельных статей и глав. Надо, чтобы она учениками была глубоко осознана и усвоена как выражение жизни нашего великого Советского Союза, ибо она является итогом того, что уже завоевано, что уже осуществлено в нашей стране.

Поэтому необходимо при изучении Конституции учащимся вести записи в тетрадках.

Важно установить заранее, что должны записывать учащиеся в свои тетрадки. Если они будут туда записывать (даже под диктовку преподавателя) конспекты его рассказов, бесед и только, то от этого будет мало пользы. Такие конспекты, причем не-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 397—398. Партиздат. 1935.

сравненно хуже, изложат то, что кратко, точно, ясно и понятно записано в каждой статье Конституции СССР. Текст же Конституции учащиеся должны читать и изучать. Если в свои тетрадки учащиеся (под диктовку даже педагога) будут записывать конспект содержания доклада товарища Сталина на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов, то и это нецелесообразно, потому что лучше, проще, понятнее и доступнее, чем это сказано в самом докладе, не изложишь. Учащиеся должны читать доклад товарища Сталина, его изучать и знать его содержание только по оригиналу.

Не пытаясь давать на этот вопрос исчерпывающий ответ, укажу лишь то, что записывали в тетрадки учащиеся. По нашим указаниям, ученики записывали прежде всего такие материалы, которых нет в тексте Конституции и в докладе товарища Сталина: они записывали в тетрадки материалы, которые наглядно представляют отдельные главы (например «Государственное устройство») или отдельные статьи Конституции, и др.

а) Выше было указано, какие таблички составляли мы по отдельным вопросам. Вот такие таблички сравнительного характера ученики заносили в свои тетрадки. Кроме того в тетрадках ученики чертили некоторые схемы. Так, нами были предварительно составлены, и затем ученики перечертили в тетрадки следующие схемы: 1) Схема государственного устройства СССР, 2) Высшие органы государственной власти СССР, 3) Высшие органы государственной власти УССР, 4) Органы государственного управления СССР, 5) Органы государственного управления УССР и 6) Местные органы государственной власти.

б) В тетрадки учащиеся подклеивали небольшие вырезки из газет, самостоятельно подобранные самими учащимися для иллюстрации того, что представляет собой власть в капиталистических странах и пользуются ли трудящиеся там на деле политическими свободами, которые декларированы в буржуазных конституциях.

в) В тетрадки были подклеены вырезанные из газет государственный

герб СССР, а также государственные гербы отдельных союзных республик.

г) Когда ученики знакомились с правами граждан СССР, то в качестве дополнительных материалов они помещали в тетрадки небольшой иллюстративный материал к отдельным статьям Конституции. Сюда входили фото из газет или журналов, а также яркие цифровые показатели, например: количество учащихся до революции и теперь, положение женщины до революции и теперь, положение нерусских народностей до революции и теперь и др.

Должен оговориться, что цифровой материал мы брали в очень ограниченном количестве и причем только самый яркий и показательный, например материал из выступления Г. И. Петровского об Украине и др. Главное же внимание было обращено на яркий и по возможности художественный материал.

4

Каков должен быть характер занятий при ознакомлении и изучении Конституции СССР?

Некоторые преподаватели высказывали мнение о том, что уроки Конституции должны носить и с к л ю ч и т е л ь н о характер чтения на них текста Конституции и объяснения его учащимся.

Я несогласен с таким мнением. В средней школе, как об этом ясно сказано в постановлении партии и правительства, основной формой организации учебных занятий должен быть урок. Это, следовательно, относится и к преподаванию Конституции в школе учащимся VII класса. Поэтому в процессе работы следует: а) строго спланировать уроки и их тематику, б) к каждому уроку тщательно подготовиться и подготовить необходимый материал, в) на уроке путем опрашивания учащихся вести систематический контроль, как они усвоили заданный материал, как выполнили домашнюю работу, и пр., г) систематически и последовательно излагать материал Конституции СССР учащимся, используя разные приемы, и д) закреплять ее в их сознании.

В отношении систематического изложения надо заметить, что основным

приемом изложения Конституции СССР следует считать рассказ и беседу. Рассказ в руках преподавателя служит средством систематически, последовательно и планомерно изложить тот или иной вопрос Конституции. Рассказ преподавателя должен кратко, ясно и четко раз'яснить учащимся самое основное и важнейшее из данного вопроса. Он поможет преподавателю ярко изобразить перед учащимися все величие нашей Конституции и нашей великой социалистической страны.

Как дополнение к рассказу преподавателя беседа со всем классом поможет раз'яснить учащимся трудные или непонятные им места, ответить на их вопросы, возникшие при изложении, и одновременно выяснить, как учащиеся понимают те или иные вопросы, как они умеют связать конкретные статьи Конституции с нашей действительностью, с нашими достижениями и успехами, с классовой борьбой против всех и всяких врагов народа. В процессе беседы учитель сможет глубже довести до сознания учащихся отдельные моменты и статьи Конституции, ближе подойти к учащимся и путем беседы воспитывать учащихся в духе коммунизма.

Таким образом, соединение рассказа и беседы, умелое чередование их в процессе работы и правильное ме-

тодическое их построение дадут возможность учителю организовать работу на уроках преподавания Конституции так, чтобы хорошо выполнить ту задачу, которая стоит в этом деле перед школой и учителем.

■

Наглядных пособий для преподавания Конституции в школах еще не достаточно. А яркость преподавания зависит в значительной степени от наличия хорошо подобранных наглядных пособий.

Поэтому наряду с имеющимися пособиями в школах, наряду с использованием плакатов с отдельными статьями Конституции преподавателю надо уделить внимание и вопросу изготовления некоторых наглядных пособий силами учащихся. В процессе работы учащиеся могут изготовить стенные плакаты из газетных и журнальных материалов, иллюстрирующие отдельные статьи или главы Конституции. Мы изготовляли отдельные схемы (названные выше) и вывешивали их, а также изготовили альбом иллюстративных материалов к Конституции СССР.

Нынешний учебный год даст гораздо больше материала, и в результате работы за год многие вопросы будут освещены подробно и исчерпывающе.

В. Голионко

М. И. ГУБЕЛЬМАН. Большевик Лазо. Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». 1937. 118 стр. 1 р. 75 к.

М. И. ГУБЕЛЬМАН. Как японских интервентов выгнали с Дальнего Востока. Воениздат. 1937. 117 стр. 55 коп.¹

Литература по истории гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке в 1917—1922 годах, к сожалению, весьма скудна. Накопившийся огромный документальный и мемуарный материал по этой теме лежит еще не использованным. Поэтому каждое издание новой серьезной и добросовестно написанной книги о борьбе с интервенцией на Дальнем Востоке необходимо всячески приветствовать.

Борьба с интервентами на Дальнем Востоке протекала в особо трудных условиях.

Бесконечные пространства отделяли Дальний Восток от всей страны. Разрушенный транспорт и отсталая техника делали это пространство трудно преодолимым. Несмотря на оторванность от всей страны, Дальний Восток все же отстоял себя собственными силами. Большевики Дальнего Востока вписали в историю пролетарской революции героическую страницу. Тайга помогала обороне. Она родила партизан, «штурмовые ночи Спасска, волочаевские дни». К именам Чапаева и Щорса прибавилось славное имя Лазо.

Небольшая книжка тов. Губельмана об одном из замечательнейших вождей партизанского движения на Дальнем Востоке, пламенном большевике Сергее Лазо, описывает многие еще не освещенные в печати моменты гражданской войны и интервенции на оторванной от центра далекой окраине Советской России. Она представляет еще особый интерес благодаря тому, что написана старым большевиком, ближайшим соратником и политическим руководителем Лазо, близко знавшим всю боевую, политическую и интимную жизнь славного предводителя партизан.

Автор дает краткую биографию и яр-

кую, местами красочную эпопею боевой деятельности тов. Лазо на фоне всего периода гражданской войны и интервенции 1917—1920 годов на Дальнем Востоке, до момента трагической гибели его от рук озверелой японской военщины и русской белогвардейщины.

Сергей Георгиевич Лазо родился в 1894 году в Бессарабии, в селе Пиатрах, Оргеевского уезда. Во время империалистической войны он учился в Петроградском технологическом институте. В 1916 году был мобилизован и направлен в школу прапорщиков при Алексеевском военном училище. По окончании школы Лазо был направлен в Красноярск, в 15-й стрелковый запасный полк. Еще в студенческие годы Лазо вел революционную пропаганду среди студенческой молодежи. За время службы прапорщиком в 15-м стрелковом полку Лазо приобрел симпатии солдат своим гуманным и товарищеским отношением к ним. Уже тогда он вел нелегальную революционную пропаганду среди них, разъясняя им значение империалистической бойни, которая велась ради наживы капиталистов.

В первые дни февральской революции Лазо одним из первых офицеров снял погоны и привел свою роту в распоряжение красноярского совета рабочих депутатов, членом которого он и был избран от своей роты. После Октябрьской социалистической революции Лазо был избран председателем военной секции совета. В то время он не был еще большевиком: он стоял во главе группы левых эсеров и вел решительную борьбу с правыми эсерами и меньшевиками, находясь на пути перехода к большевикам. Оформил он свое вступление в партию большевиков в августе 1918 года.

Лазо стал известен широким рабочим массам Сибири и Забайкалья как один из видных руководителей подавления белоэсеровского юнкерского мятежа в Иркутске в декабре 1917 года. С начала интервенции Лазо был назначен Центральным исполнительным комитетом Сибири (Центросибирь) командующим забайкальским фронтом, сдерживавшим натиск белых банд атамана Семенова — ставленника японского империализма.

С этого времени начали разворачиваться военные и организаторские способности, а также кипучая революционная деятельность Лазо, быстро создавшие ему известность и популярность как среди красногвардейцев и красноармейцев, так и у широких трудящихся масс Сибири и Дальнего Востока.

Автор книги, будучи отправлен в мае 1918 года из Владивостока на забайкальский фронт в качестве члена дальневосточного краевого комитета РКП(б) и

¹ Рецензируемые книги тов. М. И. Губельмана одна другую дополняют. Первая посвящена описанию жизни и революционной борьбы легендарного героя и вождя дальневосточных партизан тов. Лазо; вторая дает краткий очерк истории японской интервенции в Приморье и Восточной Сибири.

Дальсовнаркома, так описывает первую свою встречу с Лазо на фронте:

«...Наш эшелон прибыл на станцию Андриановка. На платформе к приходу поезда находилось несколько человек штабных работников и командиров. Среди них был и Лазо. Не успев поезд остановиться, как Лазо, быстро отделившись от остальных, направился к нашему вагону.

Впечатление, которое он произвел на меня, навсегда сохранилось в памяти. Это был высокий, стройный человек. Темнокарие глаза его весело сверкали из-под густых черных бровей. Одежду его составляли защитного цвета гимнастерка, летняя армейская фуражка и темносиние галифе, заправленные в поношенные сапоги. На узком ремешке висела походная сумка с картой и записной тетрадью. Лазо был скромн, спокоен и приветлив. Всем своим обликом он невольно притягивал к себе».

Далее, характеризуя Лазо как революционного командира первого периода создания вооруженных сил советов, автор пишет:

«...Помню, мы стояли на станции Даурия, с которой противник был накануне нами выбит, но он в любой момент мог снова напасть на нас. В это время наши красногвардейцы, успокоенные только что одержанной победой, на общем собрании постановили — поехать домой «помыться в бане». Командир отряда растерялся.

Приказывать он не мог, да и сам привык подчиняться воле собрания. Как тут быть? О создавшемся положении известили Лазо. Он немедленно примчался в отряд. Собрали бойцов. Лазо обратился к ним с речью. Говорил он долго и убедительно. Бойцы молчали. Ни да, ни нет.

— Итак, товарищи,— заканчивая свою речь, возвысил голос Лазо,— кто не хочет поражения революции, тот останется на фронте. Желающие уйти могут это сделать, но... они перешагнут через мой труп!

Одна за другой поднялись руки: голосовали за то, чтобы не оставлять позиций. Настойчивость Лазо победила. Отряд остался».

В течение боевых действий на забайкальском фронте, с марта до конца августа 1918 года, красногвардейским отрядам Лазо пришлось не раз столкнуться с прекрасно вооруженными белогвардейскими бандами, возглавлявшимися большим количеством офицеров, а также японскими военными советниками и инструкторами. Революционный командир Лазо, окончивший только школу прапорщиков, командуя плохо вооруженными и наспех обученными красногвардейскими отрядами, всякий раз наносил поражение за поражением белогвардейцам. Они спасались от полного уничтожения только тем, что после каждого поражения убегали на китайскую территорию.

Популярность Лазо росла. Боевые успехи Красной гвардии на забайкальском фронте воодушевляли красных бойцов на уссурийском фронте в их борьбе с белочехами и бандой атамана Калмыкова.

Но напору в конце августа 1918 года объединенных интервентских сил и целых дивизий японских регулярных войск, брошенных на уссурийский и забайкальский фронты после разгрома белочехов, калмыковцев и семеновцев, малочисленные красногвардейские отряды, конечно, противостоять не могли.

По решению V дальневосточного съезда трудящихся и Дальсовнаркома, фронтовая война с интервентами была прекращена с тем, чтобы перейти к партизанским методам борьбы.

Перед роспуском регулярных советских частей Лазо выступил 28 августа на урульгинской конференции партийных, советских и военных работников с речью, в которой дал ряд практических предложений для дальнейшей борьбы в новых условиях. Надо, говорил он, «увести войска от опасных мест, снабдить каждого бойца документом, деньгами, продовольствием и обмундированием. Распуская отряды, мы должны сохранить каждого бойца как боевую силу, чтобы, когда придет час, мы могли бить врага».

В половине сентября 1918 года интервенты свергли советы на Дальнем Востоке. На всей территории, занятой интервентами и белогвардейщиной, воцарился жесточайший террор. Партийные и советские работники с передовыми рабочими, красногвардейцами и красноармейцами начали уходить в тайгу и глубокое подполье для организации новой борьбы.

Ушел в тайгу и Лазо. Вскоре он пробрался во Владивосток, встретился там со старыми партийными работниками т. Губельманом, Ф. Шумяцким и Раевым и скрывался вместе с ними некоторое время в «таежном дворце», устроенном в сопках под Владивостоком.

В мае 1919 года Лазо пробрался в Сучанскую долину, чтобы возглавить начавшее уже развиваться партизанское движение. Здесь он развил кипучую деятельность. «Лазо показал себя подлинным народным трибуном. Он прекрасно владел словом и умел говорить с массами. Где бы мы ни были, крестьяне слушали его речи с огромным вниманием. Чаще всего Лазо говорил о страданиях крестьян и рабочих, об их вековой борьбе за лучшую жизнь. Его слова зажигали слушателей, призывали их на борьбу за советы, за дело большевистской партии, за дело коммунизма». Так тепло рисует автор образ знаменитого предводителя партизан.

В конце июня 1919 года на I съезде трудящихся советских районов Приморской области Лазо был избран командующим партизанскими отрядами При-

морья. Вместе с командующими партизанских отрядов он разработал план наступления на расквартированные в Южном Приморье гарнизоны интервентских войск и успешно осуществил эту операцию. Плохо вооруженные партизанские отряды, общей численностью в 1500 бойцов, разбили соединенные силы прекрасно вооруженных интервентов и белогвардейцев в 3 тысячи солдат и отбросили их к основной базе, на Сучанский рудник.

После этого поражения интервенты, обеспокоенные ростом партизанского движения, двинули против отрядов Лазо крупные силы, в несколько раз превышающие силы партизан, с горной артиллерией и большим количеством пулеметов. Партизаны были вынуждены для сохранения своих сил, разбившись на мелкие отряды, отойти в глубь тайги.

От тяжелых лишений и изнурительных переходов по таежным тропам и горным перевалам Лазо заболел цынгой. Мы цитируем из книги отрывки, свидетельствующие о поистине неисчерпаемой внутренней силе, благородстве характера и революционной целеустремленности этого человека, которых не могли сломить никакие лишения и даже тяжкая, мучительная болезнь: «Он опух от цынги, еле передвигал ноги и только глаза его горели прежним молодым блеском... Несмотря на болезнь, Лазо ни за что не хотел отдыхать, но силы его истощались. В конце концов было принято решение ревкома, обязывающее Лазо отдохнуть в таежном лазарете, а затем ему предлагалось перебраться во Владивосток и принять участие в работе областного комитета партии, возглавив в нем военный отдел».

Больному, еле двигавшемуся Лазо была дана единственная имевшаяся лошадь, но он передал ее раненому партизану, а сам «морщась от боли, шел пешком». В поисках лазарета Лазо скитался двое суток по глухой, трудно проходимой тайге. «Однажды, проснувшись, он увидел свежие следы тигра. Зверь, не почуввав спящего человека, прошел мимо».

В таежном лазарете Лазо создавал бодрое настроение среди больных товарищей. Тяжело больной, он помогал ухаживать за ранеными, ободрял падавших духом. «Часто среди угрюмой таежной тишины звучал его голос. Лазо говорил о великих задачах русской революции, ее трудностях и грядущей победе...»

Не оправившись еще хорошо от болезни, Лазо направился в Сучанскую долину, где провел большую работу по укреплению партизанских отрядов. После этого он пробрался во Владивосток, где вступил в заведывание военным отделом подпольного дальневосточного областного комитета большевиков. Там он проделал огромную работу по организации связи с партизанскими отрядами,

снабжению их оружием, обмундированием и медикаментами, а также по разработке плана широкого восстания на Дальнем Востоке.

Военный отдел, руководимый Лазо, налаживал работу нелегальных партийных ячеек в белых частях. Были организованы вооруженные дружины грузчиков, рабочих Дальзавода, порта, временных мастерских и т. д. Вся территория области была разделена на районы, и каждый из них имел своего командующего вооруженным отрядом. И не удивительно, что «имя Лазо в то время было самым популярным среди революционных масс и грозным для врагов на Дальнем Востоке».

Под напором Красной Армии и партизан интервенция и белогвардейщина потерпели крах в Сибири и на Дальнем Востоке. К половине февраля 1920 года была разгромлена контрреволюция и в Приморье. Города и важнейшие центры были заняты партизанами. Лазо возглавил военный совет при созданном во Владивостоке, с санкции партии и правительства РСФСР, временном правительстве областной земской управы, ориентирующемся на присоединение к Советской России и ликвидацию интервенции. Вскоре интервенты, за исключением японцев, очистили всю территорию Дальнего Востока. Япония продолжала интервенцию одна в целях оккупации края.

Осуществлению планов японских империалистов мешали революционные силы Дальнего Востока, возглавляемые коммунистами. 4—5 апреля 1920 года японские войска несмотря на перемирие совершили предательские нападения на наши гарнизоны и мирное население, чтобы обессилить и обезглавить революционные массы.

Японские бандиты в военных мундирах захватили Лазо, отлично зная, что он самый популярный вождь трудящихся масс Дальнего Востока и поэтому наиболее опасный для них враг. Они выдали Лазо белогвардейцам, которые зверски сожгли его в паровозной толке на станции Уссури в конце мая 1920 года. Через некоторое время после этого кошмарного убийства издававшаяся во Владивостоке на русском языке японская газета «Владиво Ниппо» нагло сообщила: «Мы вырвали жало у змеи».

Да, Лазо был жалом революции, смертельно разившим врагов! Об этом ярко рассказывает небольшая книжка тов. Губельмана.

Нельзя обойти молчанием тот факт, что о Лазо имеется гораздо более обширный материал как у автора рецензируемой книжки, так и в редакции «Истории гражданской войны». Опубликование этих материалов значительно подробнее осветило бы жизнь и боевую деятельность замечательного большевика Лазо, на примере которого должна учиться вся советская молодежь.

Вторая книжка М. Губельмана рассказывает «об интервенции японского империализма на Советском Дальнем Востоке в годы гражданской войны (1918—1922) и о том, как в героической борьбе под руководством партии большевиков Красная армия, Красная гвардия и красные партизаны выгнали японских интервентов и их наемников-белобандитов: Колчака, Семенова, Калмыкова, Меркулова и др.—с Дальнего Востока».

Эта краткая аннотация, данная автором в начале текста, вполне правильно определяет общее содержание книжки. М. Губельман — один из активных участников и руководителей дальневосточных организаций большевиков в 1917—1922 годах. Это делает книгу особенно интересной и ценной в отношении точности и правильности описания происходивших в те времена на Дальнем Востоке событий. Для более или менее полного освещения истории гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке требуется еще издать большое количество литературы. Это и определяет актуальность выпуска в свет популярно написанной, рассчитанной на массового читателя книги М. Губельмана о кошмарных бандитских действиях интервентов и белогвардейцев и героической борьбе с ними дальневосточных большевиков.

Книга описывает начало интервенции на Дальнем Востоке, выступление белочехов и японских интервентов в 1918 году, развитие интервенции и ее кровавые ужасы, зарождение партизанского движения, приведшего затем к поражению интервенции и разгрому белогвардейщины и атамановщины на Дальнем Востоке и Приморье. Описывается также второй поход японских интервентов с апреля 1920 года, образование Дальневосточной республики и борьба ее с японцами и белогвардейцами. Далее следуют отход и укрепление японских интервентов в Приморье, создание ими здесь «черного буфера» для осуществления своих захватнических планов путем вооруженной борьбы с Дальневосточной республикой и Советской Россией. Последний период гражданской войны отмечен походом владивостокской белогвардейщины «на Москву» и разгромом ее под Волочаевкой, а затем в Южном Приморье, закончившимся изгнанием колчаковцев и японских интервентов с Дальнего Востока и его советизацией в конце 1922 года.

Обилие фактов и событий невозможно дать с необходимой полнотой и в желательной литературной обработке в книжке такого небольшого объема. Вследствие этого текст часто страдает большой сжатостью изложения. Местами книжка требует уточнений и поправок. На странице 4, например, говоря об установлении империалистами экономической блокады Советского Дальне-

го Востока и последовавших по этому поводу выступлениях и протестах трудящихся Приморья и центрального советского правительства, автор пишет: «Китайские власти вынуждены были разрешить вывоз закупленного хлеба, план врагов сорвался».

В действительности и после этого факта блокада продолжалась. В период борьбы на уссурийском фронте, в июле—августе 1918 года, когда Владивосток был уже во власти интервентов, хабаровский исполком имел возможность добывать хлеб для населения и для снабжения войск из Манчжурии только нелегальным путем, в результате соответствующего соглашения с представителями властей Хейлуцзинской провинции (этот факт приводится мною как непосредственным участником переговоров в качестве члена хабаровского совета.— В. Г.).

На страницах 7 и 11 надо указать, где в то время находился краевой комитет большевиков и Дальневосточный краевой комитет советов.

На странице 16, в перечислении фамилий командиров белогвардейских отрядов, разбитых у Гродекова в 1918 году, фамилия Сахарова дана ошибочно. Генерал Сахаров был в Приморье только в 1921—1922 годах. На странице 27 следует исправить название села «Уголовское» на «Угловское».

Книжка хорошо иллюстрирована. Приложены схемы боевых операций партизан и народно-революционной армии. Среди иллюстраций имеются весьма редкие и ценные в историческом отношении фотоснимки.

С. Рыбников

Рецензия на книгу В. И. ЛЕБЕДЕВА «Документы и материалы по истории народов СССР». «Реформы Петра I».

Составленный В. И. Лебедевым «с учебными целями» сборник документов, относящихся к реформам Петра I, в общем отвечает своему назначению: в нем действительно приведены важнейшие документы петровской эпохи. Однако следует определенно отметить, что сборник этот страдает многими недостатками. С одной стороны, он разросся за счет почти полной перепечатки отдельных актов о коллегиях (27 страниц), петровского генерального регламента, устава главного магистрата (19 страниц) и т. п. Было бы целесообразнее взять из этих актов и многих других только са-

мое важное, опустив все второстепенное, так как сборник предназначается для целей учебных. Кроме того составитель иногда дает материал положительно лишний, а в то же время не доводит до логического конца другой, более актуальный материал. Так например на страницах 34—36-й сборника приводится заметка «о проведении волго-донского канала», не получившего, как известно, завершения. В то же время документы о Вышневолоцкой водной системе не доведены до конца, а именно отсутствуют акты, характеризующие деятельность Петра I по организации снабженческих центров на верховьях Волги и на ее первых притоках в целях снабжения новой столицы (по новой системе каналов) хлебом и экспортными товарами, как например указ 1719 года о Гжатской пристани (Полное собрание законов № 3451).

Затем в сборник не включен ряд очень важных актов. В нем нет указов 1710 и 1718 годов, которыми был нанесен решительный удар иностранной торговле через Архангельск в целях поощрения этой торговли через Санкт-Петербург. Отсутствуют также акты о «кумпанствах», на которые в последние годы XVII века была возложена повинность построить морские суда—одни из первых в русском флоте,—а также ничего не сказано об указе 1699 года о торговых компаниях.

Из области же внутреннего центрального управления не приведено актов о функциях «Ближайшей канцелярии», осуществлявшей обязанности государственного контроля, а также о коммерц-коллегии, о берг-и мануфактур-коллегии.

Из области социального обеспечения не приведен также интересный документ (указ 1719 г.), которым на монастыри возлагалась обязанность инвалидного содержания отставных солдат-инвалидов.

Следует также отметить, что приведенный на странице 59—66-й бюджет—«распределение прихода и расхода по рубрикам за 1704 год»—чрезвычайно непоказателен для эпохи Петра I, так как основные его финансовые реформы последовали, как известно, позже. Поэтому надо было дать обязательно государственную роспись за 1724 год, статьи которой как в количественном, так и в качественном отношении весьма существенно отличаются от росписи 1704 года. Затем, давая ставки таможенного тарифа за 1724 год, автор не приводит параллельных данных о ставках, действовавших до того времени, без чего теряется показательность документа для учащихся.

Кроме того автор не дает никаких статистических или иных данных, характеризующих, как отразились реформы и мероприятия Петра I, а также Северная война на убыли населения в основных областях тогдашней России.

Наконец, в предисловии к сборнику автор дает несколько статистических величин, относящихся к петровской эпохе (выплавка чугуна и размер торгового оборота). Лучше было бы ввести эти данные в текст сборника с указанием источника, откуда они взяты, а то автор указывает, что торговый оборот страны (видимо, весь оборот) за 1726 год составлял 5,8 миллиона рублей, а между тем Мельгунов¹ считает, что только одна внешняя торговля за этот год равнялась по вывозу свыше 4 миллионов рублей и по привозу—свыше 2 миллионов рублей. Нет также в сборнике указаний, как относится ценность рубля петровской эпохи к современной, без чего эти величины для учащихся теряют свою показательность.

Помимо изложенных недостатков следует отметить, что общая характеристика—предисловие к сборнику—составлена автором также недостаточно тщательно и правильно. Так например автор на странице 6-й говорит: «Дворянские ополчения выгнали из Москвы в 1612 году польских интервентов». Это утверждение неправильно. Поляков выгнало только так называемое второе ополчение, организованное в Нижнем Новгороде во главе с Мининым и Пожарским. А это ополчение было вовсе не дворянское; это было ополчение всей земли—«земское», вызванное национальным подъемом в целях спасения родины, погибавшей от интервентов. Разумеется, в этом ополчении было много служилых дворян. Но тем не менее ядром освободительного движения были тогда тягловые городские люди—«Московского государства последние люди»,—как их тогда нередко называли. Характерно, что и сам Козьма Минин прежде служил в ополчении Алябьева и Репнина² и, как известно, принимал в 1612 году самое активное участие в сражениях с поляками. Поэтому это второе ополчение, которое при поддержке казаков освободило Москву от поляков, нельзя называть ополчением дворянским: это было ополчение национальное.

Таковы замеченные нами недостатки сборника.

¹ «Очерки по истории русской торговли», стр. 256—257. М. 1905.

² Костомаров «Смутное время Московского государства», стр. 591. 1903.